

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Г.Р. ДЕРЖАВИНА

Управление научно-исследовательской деятельности студентов
и молодых ученых
Студенческий научный совет

Издается с марта 2017 года
Выходит 4 раза в год

ДЕРЖАВИНСКИЙ ФОРУМ

Том 2

№ 7

2018

Научный журнал

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
(свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-68840 от 28 февраля 2017 г.)

Тамбов
2018

16+

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33)

Редакционная коллегия

Главный редактор

Стромов Владимир Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (г. Тамбов, Российская Федерация), ректор

Заместитель главного редактора

Завьялов Владимир Владимирович – председатель студенческого научного совета. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (г. Тамбов, Российская Федерация)

Члены редакционной коллегии:

Бетина Евгения Александровна – студентка педагогического института. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (г. Тамбов, Российская Федерация)

Гасанова Дарья Пунхановна – студентка института права и национальной безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (г. Тамбов, Российская Федерация)

Дронов Иван Сергеевич – начальник отдела организации научно-исследовательской работы студентов. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (г. Тамбов, Российская Федерация)

Емельянов Алексей Валерьевич – доктор биологических наук, доцент. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (г. Тамбов, Российская Федерация)

Зеленукин Роман Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (г. Тамбов, Российская Федерация)

Ильина Ирина Валерьевна – ответственный секретарь объединенной редакции научных журналов. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (г. Тамбов, Российская Федерация)

Колесниченко Елена Александровна – доктор экономических наук, профессор. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (г. Тамбов, Российская Федерация)

Коньшина Елизавета Владимировна – студентка института математики, естествознания и информационных технологий. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (г. Тамбов, Российская Федерация)

Курин Андрей Юрьевич – кандидат педагогических наук, доцент. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (г. Тамбов, Российская Федерация)

Лавринова Наталия Николаевна – кандидат философских наук, доцент. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (г. Тамбов, Российская Федерация)

Лямин Сергей Константинович – кандидат исторических наук, доцент. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (г. Тамбов, Российская Федерация)

Медведева Ольга Александровна – студентка института экономики, управления и сервиса. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (г. Тамбов, Российская Федерация)

Никольская Анастасия Михайловна – студентка факультета культуры и искусств. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (г. Тамбов, Российская Федерация)

Платицына Наталья Игоревна – кандидат филологических наук, доцент. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (г. Тамбов, Российская Федерация)

Сапунов Михаил Олегович – студент медицинского института. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (г. Тамбов, Российская Федерация)

Сергакова Ирина Николаевна – кандидат философских наук, доцент. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (г. Тамбов, Российская Федерация)

Симонов Сергей Николаевич – доктор медицинских наук, профессор. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (г. Тамбов, Российская Федерация)

Толстова Мария Александровна – студентка факультета истории, мировой политики и социологии. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (г. Тамбов, Российская Федерация)

Худайбергенова Мария Даниловна – студентка факультета филологии и журналистики. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (г. Тамбов, Российская Федерация)

Прием статей:

392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33, каб. 113

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Управление научно-исследовательской деятельности студентов и молодых ученых, Студенческий научный совет

Телефон: (4752) 72-34-34 доб. 0158

Электронная почта: derzhavin.forum@yandex.ru

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation

DERZHAVIN TAMBOV STATE UNIVERSITY

Students and Scholars' Research Department
Students' Scientific Council

Published since March 2017
Issued 4 times in year

DERZHAVIN FORUM

Vol. 2

No. 7

2018

Scientific journal

**Registered by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor)**
(the mass media registration certificate
ПИ № ФС77-68840 of February 28, 2017)

Tambov
2018

Uchreditel': Federal'noye gosudarstvennoye byudzhethnoye obrazovatel'noye uchrezhdeniye vysshego obrazovaniya «Tambovskiy gosudarstvennyy universitet imeni G.R. Derzhavina» (392000, Tambovskaya obl., g. Tambov, ul. Internatsional'naya, d. 33)

Editorial board

Editor-in-chief

Stromov Vladimir Yurevich – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University, (Tambov, Russian Federation), Rector

Deputy Editor-in-chief

Zavyalov Vladimir Vladimirovich – President of Students' Scientific Council. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation)

Editorial board of the journal:

Betina Evgeniya Aleksandrovna – Student of Pedagogical Institute. Derzhavin Tambov State University, (Tambov, Russian Federation)

Gasanova Darya Punhanova – Student of Law and National Security Institute. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation)

Dronov Ivan Sergeevich – Head of Organization of Student's Research Department. Derzhavin Tambov State University, (Tambov, Russian Federation)

Emelyanov Aleksey Valerievich – Doctor of Biology, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation)

Zelepukin Roman Valerievich – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation)

Ilyina Irina Valerievna – Executive Editor of Incorporate Editorial of Scientific Journals. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation)

Kolesnichenko Elena Aleksandrovna – Doctor of Economics, Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation)

Konshina Elizaveta Vladimirovna – Student of Institute of Mathematics, Natural Science and Information Technologies. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation)

Kurin Andrey Yurevich – Candidate of Pedagogy, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation)

Lavrinova Nataliya Nikolaevna – Candidate of Philosophy, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation)

Lyamin Sergey Konstantinovich – Candidate of History, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation)

Medvedeva Olga Aleksandrovna – Student of Economics, Management and Service Institute. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation)

Nikolskaya Anastasiya Mikhaylovna – Student of Culture and Art Faculty. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation)

Platitsyna Natalya Igorevna – Candidate of Philology, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation)

Sapunov Mikhail Olegovich – Student of Medical Institute. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation)

Sertakova Irina Nikolaevna – Candidate of Philosophy, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation)

Simonov Sergey Nikolaevich – Doctor of Medicine, Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation)

Tolstova Mariya Aleksandrovna – Student of History, World Politics and Sociology Faculty. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation)

Khudaybergenova Mariya Danilovna – Student of Philology and Journalism Faculty. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation)

Articles acceptance:

Office 113, 33 Internatsionalnaya St., Tambov, Tambov Region, 392000
Derzhavin Tambov State University, Students and Scholars' Research Department,
Students' Scientific Council

Tel. number: (4752)-72-34-34 extension 0158.

E-mail: derzhavin.forum@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Кузьмина В.С.* Проблемы и перспективы улучшения состояния природной среды в Тамбовской области..... 9

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Попова А.В.* Вернер Зомбарт о предпринимательстве как факторе развития капитализма..... 18

УПРАВЛЕНИЕ

- Семенюк Е.А.* Роль soft-skills и hard-skills в современных тенденциях HR-менеджмента..... 23

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Дрокова Е.М.* Проблема страха смерти и его преодоление..... 30

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Ткачев М.А.* Сходства и отличия форм глаголов в португальском и английском языках 38

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Воробьева Е.М.* Читательские предпочтения социальных групп города Тамбова в конце XIX – начале XX века как индикатор модернизации общества..... 54
- Ловцов В.А.* Общественно-политические взгляды губернаторов эпохи П.А. Столыпина по мемуарам Н.П. Муратова и И.Ф. Кошко..... 63
- Попов М.Е.* «Русский Берлин»: социокультурный феномен в первой половине 1920-х гг. 70
- Щербаков С.В.* Внутриполитические проблемы Византии сквозь призму взглядов Анны Комниной..... 75

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Пахомова О.В., Калинина Е.Ю., Калинин А.А.* Исследование зависимости качества гальванических покрытий от состава ванн электролита и состояния поверхности основного металла..... 83

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

<i>Битюков А.В.</i> Закрытие диастем композитными материалами.....	92
<i>Гойдин Д.А.</i> Паттерн-лазеры с длиной волны 532 и 577 нм при лечении пролиферативной диабетической ретинопатии.....	102
<i>Кобзева Д.Г.</i> Виртуальная колоноскопия как метод скрининга колоректального рака.....	110
<i>Любезнов В.В.</i> Анализ современных методов диагностики преждевременных окклюзионных контактов зубов и зубных рядов.....	118
<i>Невструев К.А.</i> Проблема диагностики продольных и поперечных переломов корней зубов.....	128
<i>Поталет И.А.</i> Цифровой дизайн улыбки: оптимизация эстетики при сохранении структуры зуба.....	138
<i>Шульгина И.В.</i> Компетентность медицинских работников в вопросах формирования здорового образа жизни.....	144

БИБЛИОТЕЧНОЕ И АРХИВНОЕ ДЕЛО

<i>Струкова Н.С.</i> Личные библиотеки преподавателей Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.....	153
---	-----

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ

<i>Фролова Ю.Ю.</i> История диплома как документа об образовании.....	159
---	-----

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

<i>Лёзина И.И.</i> Оппозиция «добро–зло» в японской анимации через призму синтоизма и католичества.....	165
---	-----

ПЕРСОНАЛИИ

<i>Миргородец А.А.</i> Тамбовские врачи-писатели. Яков Иосифович Фарбер.....	172
--	-----

ИНФОРМАЦИЯ	179
-------------------------	-----

CONTENTS

JURIDICAL SCIENCES

- Kuzmina V.S.* Problems and prospects of natural environment improvement in the Tambov region..... 9

ECONOMIC SCIENCES

- Popova A.V.* Werner Sombart on entrepreneurship as a factor of development of capitalism..... 18

MANAGEMENT

- Semeniuk E.A.* The role of soft-skills and hard-skills in current trends of HR-management..... 23

PHILOSOPHY SCIENCES

- Drokovva E.M.* The death fear problem and its overcoming..... 30

PHILOLOGICAL SCIENCES

- Tkachev M.A.* Similarities and differences between Portuguese and English verb forms..... 38

HISTORICAL SCIENCES

- Vorobyeva E.M.* Readers preferences of Tambov social groups in the late 19th – the early 20th centuries as an indicator of modernization of society..... 54
- Lovtsov V.A.* Social and political views of the governors P.A. Stolypin era on the memoirs of N.P. Muratov and I.F. Koshko..... 63
- Popov M.E.* “Russian Berlin”: to the question of the formation of the socio-cultural phenomenon in the first half of the 1920s..... 70
- Shcherbakov S.V.* Internal problems of the Byzantium through the prism of Anna Komnenos views..... 75

CHEMICAL SCIENCES

- Pakhomova O.V., Kalinina E.Y., Kalinin A.A.* The investigation of the dependence of galvanic coatings quality upon the composition of electrolyte baths and the condition of the basic metal surface..... 83

MEDICAL SCIENCES

<i>Bityukov A.V.</i> Closing of diastema with composite materials.....	92
<i>Goydin D.A.</i> Pattern lasers at a wavelength of 532 and 577 nm in the treatment of proliferative diabetic retinopathy.....	102
<i>Kobzeva D.G.</i> Virtual colonoscopy as a screening method for colorectal cancer...	110
<i>Lyubeznov V.V.</i> Analysis of modern methods of diagnosis premature occlusive teeth contacts and dentition.....	118
<i>Nevstruev K.A.</i> The problem of diagnostics of longitudinal and transverse fractures of teeth roots.....	128
<i>Potalet I.A.</i> Digital smile design: optimising aesthetics, while preserving the tooth structure.....	138
<i>Shulgina I.V.</i> Medical workers competence in the formation of a healthy lifestyle.....	144

LIBRARY AND ARCHIVAL SCIENCE

<i>Strukova N.S.</i> Personal libraries of Derzhavin Tambov State University academic staff.....	153
--	-----

DOCUMENTATION

<i>Frolova Y.Y.</i> The history of the diploma as a document of education.....	159
--	-----

CULTURE AND ART

<i>Lyosina I.I.</i> The opposition “good and evil” in Japanese animation through the prism of Shinto and Catholicism.....	165
---	-----

PERSONALIA

<i>Mirgorodets A.A.</i> Doctors-writers of Tambov. Yakov Iosifovich Farber.....	172
---	-----

INFORMATION	179
--------------------------	-----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 349.6

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЛУЧШЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

© В.С. Кузьмина

Аннотация. Рассмотрена нормотворческая работа в сфере экологии и природопользования в Тамбовской области, которая признана одним из самых экологически чистых регионов Российской Федерации и занимает первое место на протяжении четырех лет. Тем не менее существуют проблемы, устранение которых позволило бы улучшить состояние окружающей природной среды в регионе. На этом аспекте деятельности в настоящем исследовании сделан существенный акцент.

Ключевые слова: экология; экологическая безопасность; природная среда; Тамбовская область; благоприятная окружающая среда

Областной центр специалисты признают одним из самых экологически благополучных городов регионального значения на протяжении многих лет. В конце 2016 г. сертификат, подтверждающий экологическое лидерство Тамбовщины, вручил губернатору А.В. Никитину исполнительный директор организации «Зеленый патруль» А.Н. Нагибин. Тогда глава региона отметил: «Завоевав это звание, мы будем его защищать и продолжать оказывать внимание экологической тематике»¹.

Напомним, что 2017 г. в России был объявлен Годом экологии. Поэтому в регионе был разработан ряд проектов, направленных на природоохранные и эколого-просветительские мероприятия².

В 2014 г. экологическое сообщество Тамбовской области проводило Год экологической культуры. Мероприятия реализовывались в соответствии с законодательством Российской Федерации и Тамбовской области. В целом 2014 г. был знаменателен, прежде всего, важными измене-

¹ Тамбовщина снова возглавила рейтинг самых экологически чистых регионов страны // Информационный ресурс «Новый Тамбов». 2016. 3 июня: официальный сайт. URL: <http://www.msktambov.ru/news/tambovshhina-snova-vozglavila-rejting-samyh-ekologicheski-chistyh-regionov-strany-2/> (дата обращения: 27.04.2018).

² Тамбовская область вновь подтвердила звание самого экологически чистого региона страны. URL: <http://nikitin.tambov.ru/n/2258> (дата обращения: 27.04.2018).

ниями в федеральном природоохранном законодательстве, которые определяют экологическое развитие страны на многие годы вперед. Они затрагивают разграничение полномочий в сфере защиты окружающей среды, природоохранную деятельность предприятий, стимулируют инвестиции в сохранение экологии. Коренные реформы намечены в системе обращения с промышленными и коммунальными отходами. Активная нормотворческая работа велась и на региональном уровне, в Тамбовской области разработаны и приняты к исполнению десятки нормативно-правовых актов, в том числе стратегический документ – План действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации в Тамбовской области на период до 2030 г.³ На Тамбовщине продолжалась реализация перспективных природоохранных проектов по строительству «зеленой» экономики, снижению нагрузки на природные среды, экологической реабилитации водоемов, реализации генеральной схемы очистки населенных пунктов, развитию системы особо охраняемых природных территорий регионального значения и сохранению биологического разнообразия. Значимые научные разработки в сфере экологии проводили ученые и студенты тамбовских вузов.

Нельзя не отметить деятельность Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, который впервые в истории региона вошел в авторитетный международный рейтинг зеленых университетов «UI GreenMetric Ranking of World Universities-2017». Данный рейтинг охватил 619 вузов из 75 стран. Из России приняли участие 24 вуза, где ТГУ имени Г.Р. Державина занял 15 место. Основными критериями отбора были такие, как «энергоэффективность, рациональное использование водных ресурсов, управление отходами, транспортная инфраструктура, площади зеленых насаждений на территории кампуса. В рейтинге также учитываются показатели образовательной и научной деятельности в области экологии и устойчивого развития»⁴.

³ Об утверждении плана действий о реализации основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации в Тамбовской области на период до 2030 года: постановление администрации Тамбовской области от 02.07.2014 № 14 // Управление по охране окружающей среды и природопользованию Тамбовской области: официальный сайт. URL: http://opr.tmbreg.ru/files/LibraryDocs/ReginalDocs/PAO714_0272014.pdf (дата обращения: 27.04.2018).

⁴ ТГУ – единственный вуз на Тамбовщине в рейтинге самых экологических университетов мира // ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»: официальный сайт. URL: <http://www.tsutmb.ru/tsu-news-archive?pid=6633> (дата обращения: 27.04.2018).

Несмотря на высокую оценку благоприятной окружающей среды в регионе, существуют направления деятельности, на которые стоит обратить внимание в ближайшей перспективе.

Одним из условий формирования экологической безопасности является плановая экологическая политика, реализуемая органами власти. Как отмечает А.И. Лагунова, «одним из элементов структуры экологической безопасности России и ее регионов является государственная экологическая политика» [1, с. 278].

Экологическая доктрина Российской Федерации впервые в концентрированном виде определила приоритетные направления деятельности государства по обеспечению экологической безопасности Российской Федерации, региональную политику в «области экологии» на долгосрочный период, признала «экологический кризис» окружающей среды, угрожающий устойчивому развитию страны, мировой цивилизации; отметила, что продолжение деградации природы ведет к дестабилизации биосферы (сферы жизни), утрате ее целостности, способности поддерживать необходимые для жизни качества окружающей среды, что требует изменения политики государства относительно природы, ее непреходящих ценностей – основ жизни человека⁵. Преодоление кризиса предложено провести через формирование нового типа взаимоотношений человека с природой, исключающих возможность ее деградации. Сохранение, восстановление природных систем признано одним из приоритетных направлений деятельности государства и общества, что, несомненно, ценно.

Доктрина предлагает развитие норм в актах регионального, местного уровня, каковыми могут стать: планы действий на федеральном, региональном, отраслевом, местном уровнях; разработка программ развития субъектов РФ и отраслей экономики; разработка и реализация мер государственной поддержки и регулирования отношений «природоохранны, природопользования». Однако отношения обеспечения экологической безопасности не обозначены, что в очередной раз диктует необходимость разработки и принятия специального акта об экологической безопасности России и ее регионов [1, с. 279-280].

На основе анализа нормативной базы, докладов Управления по охране окружающей среды и природопользованию Тамбовской области, данных статистики было отмечено, что планы по экологическому развитию принимаются как на областном, так и на городском уровне в Тамбове. Имеются территории особого назначения, природоохранные зоны,

⁵ Об Экологической доктрине Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р // СЗ РФ. 2002. № 36. Ст. 3510.

парковые территории и зеленые насаждения, скверы, а также направления по их дальнейшему развитию.

Зеленые зоны вокруг областного и районных центров в условиях урбанизации призваны обеспечить право граждан на благоприятную окружающую среду и режим покоя для всех видов животных и птиц.

Красота и разнообразие природных ландшафтов, богатый фитонцидами лечебный воздух, комфортный микроклимат – все это создает благоприятные условия для различных видов отдыха, туризма, спорта.

Как отмечают в Управлении по охране окружающей среды и природопользованию Тамбовской области, в 2015 г. вступили в силу важные изменения в природоохранном законодательстве. Они повлекли за собой перераспределение полномочий между центром и регионами в вопросах недропользования, обозначили новые направления развития всей системы обращения с отходами производства и потребления.

Перечень объектов, подлежащих федеральному экологическому контролю на территории области, состоит из 808 организаций и предприятий.

По оценкам Федеральной службы по надзору в сфере природопользования к основным потенциально опасным объектам относятся предприятия химической, перерабатывающей промышленности и энергетики.

В начале 2018 г. представители регионального отделения Общероссийского народного фронта выступили с инициативой, чтобы Северный и Южный обходы стали границами зеленого пояса Тамбова. Члены Общественной палаты провели слушания и обсудили предложения по формированию лесопаркового пояса и природных зон. Общественники предложили включить в «зеленый щит» 12 тыс. га. К территориям защитного пояса активисты ОНФ предложили отнести городские леса, пригородное лесничество, часть тамбовского лесничества и неучтенный борщевский лесной массив. «Он касается ограничения определенных видов хозяйственной деятельности на территории, относящейся к зеленому поясу. Поэтому надо учесть все нюансы, соблюсти баланс интересов: с одной стороны, это развитие городских территорий муниципалитета, в данном случае города Тамбова, с другой стороны, требования законодательства, которые необходимо выполнить, если мы принимаем решение о создании зеленого пояса в интересах всех граждан, прежде всего горожан, и направленное на создание благоприятной среды. На сегодня мы решили ограничиться кольцевой дорогой. Северный и Южный обходы города – эти территории, на наш взгляд, необходимо вклю-

чить в зеленый пояс Тамбова»⁶, – отметил В. Миронов, исполнительный директор Ассоциации «Совет муниципальных образований Тамбовской области».

Как отметили представители городской администрации, всего в границах городского округа находятся 2 га земель лесного фонда и 206,3 га земель городских лесов. В 2017 г. в рамках муниципальной программы города Тамбова «Формирование современной городской среды в городе Тамбове» было благоустроено три сквера в центральной, западной и северной частях города.

Спикер Государственной Думы В.В. Володин, посещая Тамбов с рабочим визитом, своими глазами увидел, как ведется общественный контроль за ходом реализации проекта «Формирование комфортной городской среды», работ по благоустройству парков и дворовых территорий, пообщался с руководителями общественных префектур.

В течение 2017 г. силами МБУ «Дирекция благоустройства и озеленения» были установлены границы земельных участков, занятых городскими лесами в пригородном парке «Южный» (Ахлябиновская роща) и Пригородном лесу. Земельные участки в Пригородном лесу поставили на кадастровый учет. Планируют то же самое сделать по землям в Ахлябиновской роще. В отношении остальных участков, занятых городскими лесами, работы по установлению границ земельных участков и постановке на кадастровый учет рассмотрят при уточнении бюджета Тамбова в 2018 г. В таких зонах на законодательном уровне запретят вырубку деревьев, приоритет отдадут экологическим видам работ. «Зеленый щит» станет своеобразными «легкими» города.

В силу устаревших технологий, отсутствия финансовых средств сложилась сложная ситуация с крупными очистными сооружениями биологической очистки в городах Тамбов, Мичуринск, Котовск, Жердевка, Уварово и др. Без финансовой поддержки государства предприятия, арендаторы не могут произвести реконструкцию существующих очистных сооружений или построить новые современные очистные сооружения биологической очистки, что позволит довести сброс сточных вод до нормативных показателей.

Городские и областные власти в рамках своих компетенций принимали и принимают все необходимые меры по исправлению ситуации. Все указанные и другие проблемы рассматривались на коллегии по ох-

⁶ Вокруг Тамбова создадут «Зеленый щит». URL: <https://www.online-tambov.ru/news/society/vokrug-tambova-sozdadut-zelyeny-shhit/> (дата обращения: 27.04.2018).

ране окружающей среды при администрации области, обсуждались на «круглых столах» и форумах.

Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования осуществляется в тесном контакте с другими федеральными органами исполнительной власти и исполнительной власти Тамбовской области, муниципальными образованиями, правоохранительными и иными контролирующими органами в рамках действующего законодательства Российской Федерации и заключенных соглашений о взаимодействии.

В рамках реализации контрольно-надзорных мероприятий Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования в 2017 г. снизилась нагрузка на окружающую среду объектами, подлежащими федеральному государственному экологическому надзору: на 3 % к концу 2017 г., 10 % к концу 2018 г. и на 30 % снизится к концу 2025 г., за счет внедрения принципов НДТ в производственные технологические процессы, приоритизации территорий повышенного экологического внимания, а также увеличения плановых проверок, проведенных на основании риск-ориентированного подхода и внедрения стандарта проведения комплексной профилактики нарушений обязательных требований. Снижение административной нагрузки на поднадзорные объекты произошло на 10 % к концу 2017 г., ожидается на 20 % к концу 2018 г. и на 50 % к концу 2025 г.⁷

В области продолжается проведение мероприятий по предотвращению, выявлению и ликвидации несанкционированных свалок ТБО с участием органов местного самоуправления и общественных организаций, в том числе в рамках проведения субботников и других акций. С сентября 2011 г. по настоящее время выявлено свыше 600 мест несанкционированного размещения отходов на площади 31,5 га, в том числе Управлением – 194 на 16,95 га. Основное количество свалок выявляется на территориях муниципальных образований – 70 %. По результатам рейдов возбуждено 76 дел об административных правонарушениях, к административной ответственности привлечено 55 лиц, общая сумма наложенных штрафов составила 483 тысячи рублей, взыскано штрафов на общую сумму 356 тысяч рублей. Ликвидировано 537 свалок несанкционированно размещенных отходов на общей площади 25,83 га. Из них 82 % – по

⁷ Реформа контрольной и надзорной деятельности Федеральной службы по надзору в сфере природопользования: паспорт реализации проектов стратегического направления (утв. протоколом заседания проектного комитета от 21.02.2017 № 13 (2)). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

требованию Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования – 161 свалка на площади 14,12 га.

Для активизации работы по выявлению и ликвидации несанкционированных свалок на территории области в текущем году в соответствии с приказом Федеральной службы по надзору в сфере природопользования от 25 апреля 2014 г. уже заключены соглашения с Управлениями Росреестра, Управлением по охране окружающей среды и природопользованию Тамбовской области, Управлением по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира Тамбовской области, Управлением лесами Тамбовской области⁸.

В рамках решения проблемы с незаконным выбросом вредных веществ промышленными предприятиями, организацией свалок мусора в запрещенных местах городские власти начали реализацию проекта «Народная карта несанкционированных свалок». Это часть областной акции «Борьба со свалками – дело каждого гражданина страны». В рамках проекта инициативная группа не только определит места несанкционированного размещения отходов и качественный состав таких мусорных залежей, но и ликвидирует стихийную свалку.

Способы борьбы с несанкционированными свалками должны быть в первую очередь действенными и незамедлительными. Учитывая первоочередной характер и оперативность рассмотрения вопросов жителей дворов, деятельность работников учреждения можно оценить положительно. Однако в СМИ недостаточно сведений о возможностях обращения в МУП «Спецавтохозяйство». Большинство жителей дворовых территорий обращаются в свои управляющие компании, которые зачастую не имеют надлежащей техники и персонала для устранения свалки. Следует проводить координацию деятельности между представителями управляющих компаний, МУП «Спецавтохозяйство», городскими властями, управдомами и жителями дворовых территорий. Жители городских территорий наилучшим образом знают свои проблемы, но не всегда имеют возможность донести их суть до адресата, который может оказать содействие в разрешении вопроса. Идя по пути западных коллег, стоит задуматься об использовании информационной сети для наиболее быстрого доведения сведений о нарушениях безопасности окружающей среды.

Как отмечал Т.С. Рейн, в настоящее время в повседневной жизни часто встречается понятие «Экологическая безопасность» [2]. На пред-

⁸ Федеральная экологическая информация Тамбовской области // Федеральная служба по надзору в сфере природопользования: официальный сайт. URL: <http://rpn.gov.ru/node/622>. (дата обращения: 27.04.2018).

приятиях создаются отделы, деятельность которых связана с экологической безопасностью. В школы внедряются новые курсы и программы по формированию у детей экологического сознания. Согласно авторскому мнению, для решения локальных экологических проблем необходимо проведение систематического экологического мониторинга.

Н.М. Ветрова дает следующее толкование этому понятию: «Экологический мониторинг представляет собой комплексный метод наблюдения за окружающей средой, оценку ее состояния, методы прогнозирования сложившихся процессов» [3, с. 150]. Идею о проведении экологического мониторинга поддерживает и С.В. Камашев, указывая, что необходимо проводить постоянный глобальный экологический мониторинг и обмениваться информацией о состоянии окружающей среды на всех уровнях (вплоть до межгосударственного) [4, с. 123].

Фактически любой житель Тамбова может принять участие в экологическом мониторинге. В Год экологии в России были проведены опросы жителей различных территориальных единиц города Тамбова для выявления общей картины экологической обстановки с целью определения направлений работы по улучшению окружающей среды и оценки общественного мнения. Путем нанесения проблемных участков на народную карту, в том числе и несанкционированных свалок, можно решить имеющиеся проблемы с минимальными материальными затратами.

Список литературы

1. *Лагунова А.И.* Политика обеспечения экологической безопасности в экологической доктрине: стратегии национальной безопасности России // *Личность. Культура. Общество.* 2011. Т. 13. № 4 (67-68). С. 277-283.
2. *Рейн Т.С.* Информационная безопасность как инструмент экологического сознания при формировании экологической безопасности // *Наука и Мир.* 2014. Т. 1. № 10 (14). С. 60-65.
3. *Ветрова Н.М.* Управление экологической безопасностью региона: экологический аудит, экологический мониторинг // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки.* 2008. Т. 21 (60). № 1. С. 146-151.
4. *Камашев С.В.* Экологическая безопасность в системе национальной безопасности России // *Философия образования.* 2012. № 3 (42). С. 119-123.

Поступила в редакцию 30.05.2018 г.

Отрецензирована 05.07.2018 г.

Принята в печать 10.08.2018 г.

Информация об авторе:

Кузьмина Виктория Сергеевна – студентка института права и национальной безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: vikulya-kuzmina-989@mail.ru

PROBLEMS AND PROSPECTS OF NATURAL ENVIRONMENT IMPROVEMENT IN THE TAMBOV REGION

Kuzmina V.S., Student of Law and National Security Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: vikulya-kuzmina-989@mail.ru

Abstract. We consider rule-making work in the sphere of ecology and nature management in the Tambov region, which is recognized as one of the most ecologically clean regions of the Russian Federation and takes the first place in last four years. Nevertheless, there are some problems whose elimination would improve the state of the natural environment in the region. This aspect of the study is strongly emphasized.

Keywords: ecology; ecological safety; natural environment; Tambov region; favorable environment

Received 30 May 2018

Reviewed 5 July 2018

Accepted for press 10 August 2018

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330.8

ВЕРНЕР ЗОМБАРТ О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ КАК ФАКТОРЕ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА

© А.В. Попова

Аннотация. Рассмотрена система взглядов Вернера Зомбарта на предпринимательство и на ключевую фигуру этого явления – предпринимателя как личности. В. Зомбарт четко определяет качественные параметры предпринимателя, при этом нередко его социологическо-экономические воззрения коррелируются с религиозной мистификацией. Отражены этапы развития экономического человека с позиции В. Зомбарта. Большое внимание отведено анализу «предпринимательского духа», его старого и нового вида.

Ключевые слова: капитализм; качества предпринимателя; предпринимательский дух; мещанский дух; капиталистический дух

На сегодняшний день актуальна проблема капиталистического духа, его природы, происхождения. Проблемой предпринимательства интересовались и до В. Зомбарта, и после, освещались ее различные аспекты. Например Ж.Б. Сэй рассматривает предпринимательство как фактор производства [1]. Для Й. Шумпетера предприниматель – это новатор [2]. В. Зомбарт внес свой вклад в исследование предпринимателя и предпринимательский дух. Он рассматривает внутренний мир человека и задается вопросом о том, по какой причине одни прирожденные капиталисты и предприниматели, а другие – нет. Таким образом, В. Зомбарт ставит в центр внимания человека, как наивысшее существо.

Оценить в полной мере отношение В. Зомбарта к предпринимательству можно, изучив его биографию. В. Зомбарт родился 19 января 1863 г. в городе Эрмслебене в кальвинистской семье. Его отцом был А.Л. Зомбарт, являющийся землевладельцем и промышленником. С 1882 по 1885 г. В. Зомбарт изучал экономику, историю и юриспруденцию в Римском, Берлинском и Пизанском университетах. В 1888 г. получил докторскую степень в Берлинском университете, а в 1890 г. стал профессором Береславского университета. В этот период он много пишет. Темы для своих работ он выбирал весьма осознанно, писал остро и тонко, чем сразу заинтересовывал и привлекал внимание общества. Именно таким был его главный труд «Современный капитализм», который вышел в свет в 1902 г.

В. Зомбарт стал членом национал-социалистической Академии немецкого права и занимался подготовкой законопроектов до 1936 г. Он – последний председатель Ассоциации по социальной политике. Следует обратить внимание на то, что все полученные знания и опыт он применял на практике. В. Зомбарт был отличным оратором и часто выступал перед студентами, предпринимателями, рабочими. В. Зомбарт – специалист итальянского народного хозяйства. Основная его деятельность посвящена экономической истории Западной Европы, особенно возникновению капитализма (В. Зомбарт собрал об этом крайне широкий фактический материал), и проблемам социализма. Огромное влияние на него оказали работы К. Маркса, но в некоторых вопросах В. Зомбарт был с ним совершенно не согласен. В. Зомбарт выделялся среди немецких экономистов-профессоров того времени своими радикальными взглядами на различный спектр вопросов. Нельзя не упомянуть про полемику В. Зомбарта с М. Вебером по поводу происхождения и развития капитализма на Западе.

Жизнь В. Зомбарта выпала на период Второй мировой войны, и поэтому его воззрения были пропитаны духовным настроением Германии.

Так кто же такой буржуа, по мнению В. Зомбарта? Буржуазная личность складывается из двух составляющих: предпринимательского и мещанского духа (бюргерский, гражданский дух), которые противоречат друг другу.

Предпринимательский дух у В. Зомбарта – это жажда денег, изобретательность, страсть к приключениям. Предпринимательский дух составляет основу капитализма. В. Зомбарт считает, что при огромном количестве личных качеств предпринимателя он всегда содержит три элемента: «завоеватель», «организатор», «торговец». Предприниматель-«завоеватель» – это человек, который, прежде всего, умеет предвидеть и анализировать ситуации, увидеть различные новые возможности там, где их не видят другие, создать что-то новое и быть готовым реализовать это, довести до конца, несмотря на все трудности. Чтобы достигнуть таких результатов, предприниматель должен обладать следующими качествами: богатством идей, сильной духовной энергией, а также упорством и постоянством. [3]. Под «завоевателем» В. Зомбарт не всегда имеет в виду какие-то агрессивно-направленные действия, несмотря на то, что завоевания выступают как возможные меры воздействия.

Второй элемент – «организатор». Настоящий предприниматель не может обойтись без этого качества, потому что он обязан не просто придумать что-то новое, выдвинуть идею, но и суметь реализовать это, найти все возможные варианты, чтобы добиться желаемого, подчинить себе людей (главное – не насильственным путем).

«Торговец», по мнению немецкого ученого, это не просто умение управлять предприятием, а еще и способность убедить человека, правильно выстроить диалог, прийти к общим решениям.

Носителями «предпринимательского духа» выступали промышленники, купцы, разбойники, феодалы-землевладельцы, сформировавшиеся на заре капиталистической эпохи. А также выделялся специальный тип предпринимателя – крупный спекулянт. Они владели способностями устремлять большие средства на реализацию проектов обманного типа. Капитал формируется в рамках крупных компаний, где настоящий план трудно рассмотреть, – это большие банковские аферы, иностранные экспедиции, автотранспортные компании и др. По мнению В. Зомбарта, чтобы «капиталистический дух» утвердился в обществе, нужна большая масса индивидов, несущих конкретные психологические качества. Предприниматели должны обладать фантазией, умом, жизненной силой и энергией.

Одним из элементов капиталистического духа считается мещанский дух. Под ним В. Зомбарт подразумевает все те воззрения и принципы (и ими направляемое поведение и поступки), которые вместе составляют хорошего гражданина и отца семейства, солидного и «осмотрительного» делового человека [3]. В. Зомбарт выделяет в составе мещанского духа «мещанскую мораль» («святую хозяйственность») и «деловую мораль». «Мещанская мораль» подразумевает внутреннее управление и устройство хозяйства, а «деловая мораль» отвечает за регулирование отношений с покупателями и партнерами, то есть с внешним миром. Мещанская мораль, во-первых, предполагает рациональное ведение хозяйства. В. Зомбарт указывает на то, что рациональный владелец-мещанин не должен стыдиться своих хозяйственных дел и никогда не смеет сказать о них, как о чем-то недостойном. Он не забывает следить за балансом между доходами и расходами. Во-вторых, подразумевает экономичное ведение хозяйства, то есть расчетливость, направление на накопление в дальнейшем. «Деловая мораль» направлена на область отношений предпринимателя с покупателями и партнерами. Ведение дел с клиентами предполагает коммерческую солидность, то есть благонадежность в исполнении обещаний, действительное обслуживание, пунктуальность в выполнении обязательств и т. д. [3]. «Деловая мораль» – это мораль для дела. У В. Зомбарта это означает, что выгодно иметь хорошую репутацию. Наиболее сильно мещанский дух воплощался в купцах, государственных чиновниках и ремесленниках.

Толчок к организации государственных предприятий давали государственные чиновники, и поэтому именно они являются у В. Зомбарта самыми первыми носителями капиталистического духа. Рациональность

планирования, вклады денежных средств – с помощью этого государственных предприятия воздействовали на формирование капитализма как типа хозяйственной организации.

Ремесленники и купцы отличались друг от друга. Первые изначально богатели и развивались в сфере промышленного производства. Купцы же у В. Зомбарта – это те, кто сформировал капиталистическое предприятие из торговли товарами и деньгами. Затем эти предприятия развивались и превращались в мануфактуры и фабрики с помощью найма мелких производителей-ремесленников [3].

Но между ними было и общее: и те, и другие отказываются от насильственных действий. Они считаются торговцами, а значит, умеют договариваться и приходиться к соглашениям. Помимо этого, ремесленников и торговцев объединяет умение копить и сберегать средства.

Если брать «Буржуа» – одно из основных произведений В. Зомбарта, в котором он говорит о предпринимателях, – то В. Зомбарт связывает понимание предпринимательского духа с определенными национальными чертами и с религией. В. Зомбарт говорит о том, что наибольшую тягу к предпринимательской деятельности демонстрируют протестанты (кальвинисты). Православные в меньшей степени склонны к этому, но опыт показал неубедительность этого факта.

Особое внимание В. Зомбарт уделяет тому, как связать предпринимательскую деятельность с определенным типом личности. Небольшая часть общества склонна быть предпринимателем, но именно эта часть является наиболее креативной и двигает всю экономику.

Таким образом, капиталистический дух формируется, согласно В. Зомбарту, из разнородных элементов, и носителями этих начал являются натуры, которые являются полными противоположностями друг другу. И именно эта внутренняя противоречивость приводит в результате как к динамике, так и к неустойчивости «капиталистического духа» и самой личности предпринимателя. Капитализм у В. Зомбарта представляется как один из этапов исторического развития. Со временем буржуа начинает использовать богатство в виде ренты, он утрачивает «предпринимательский дух».

Итак, предпринимательство для В. Зомбарта – есть осуществление дальновидного плана, для проведения которого в жизнь требуется длительное сотрудничество нескольких лиц под объединяющим их всех руководством. Предприниматель-буржуа для достижения успеха должен воплощать в себе единство функций «завоевателя», «организатора» и «торговца». Главной целью предпринимателя является стремление к процветанию и росту своего дела, а вторичная цель – рост прибыли.

На сегодняшний день предпринимательство сводится исключительно к получению прибыли. И нередко это происходит обманными путями. Эффективное функционирование предпринимательства невозможно без наличия благоприятных условий (экономических, социально-трудовых, мировоззренческих), то есть компонентов, которые оказывают влияние на «предпринимательский дух». Поэтому развитие теории предпринимательства является исключительно актуальным. И пусть В. Зомбарт не основал какой-либо школы, однако, его большой заслугой является то, что он в своих трудах раскрыл сущность современного «капиталистического духа».

Список литературы

1. *Сэй Ж.Б.* Трактат по политической экономии. М.: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации; Дело, 2000.
2. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм, демократия. М.: Эксмо, 2007.
3. *Зомбарт В.* Буржуа. М.: Наука, 1994.

Поступила в редакцию 31.05.2018 г.

Отрецензирована 04.07.2018 г.

Принята в печать 10.08.2018 г.

Информация об авторе:

Попова Анастасия Вячеславовна – студентка института экономики, управления и сервиса. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: nstk.popova@mail.ru

WERNER SOMBART ON ENTREPRENEURSHIP AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF CAPITALISM

Popova A.V., Student of Economics, Management and Service Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: nstk.popova@mail.ru

Abstract. We consider the system of Werner Sombart's views on entrepreneurship and on the key figure of this phenomenon – entrepreneur as a person. W. Sombart clearly defines the qualitative parameters of an entrepreneur, while often his sociological and economic views are correlated with religious hoax. Reflects the stages of development of the economic man from the W. Sombart perspective. Much attention is devoted to the analysis of the “entrepreneurial spirit”, its old and new look.

Keywords: capitalism; entrepreneurial qualities; entrepreneurial spirit; philistine spirit; capitalist spirit

Received 31 May 2018

Reviewed 4 July 2018

Accepted for press 10 August 2018

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 331.08

РОЛЬ SOFT-SKILLS И HARD-SKILLS В СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ HR-МЕНЕДЖМЕНТА

© Е.А. Семенов

Аннотация. HR-специалисты неоднократно сталкиваются с ситуацией, где сотрудник – профессионал в своей области, который был успешным на предыдущем месте работы, – не дает компании ожидаемого результата. С учетом современных тенденций можно сказать, что проблема кроется в отсутствии определения группы навыков у подчиненного, а именно soft-skills и hard-skills. Решить существующую проблему помогут специальные методики: «метод 360 градусов», «метод игровой имитации», психологическое тестирование, метод интервьюирования, подробное описание которых представлено в данной статье. Материал также поможет ответить на вопрос, какая из групп навыков принесет большую эффективность в развитии организации.

Ключевые слова: HR-менеджмент; управление персоналом; профессиональные навыки; soft-skills; hard-skills; оценка компетенций

Специалисты по управлению персоналом все чаще сталкиваются с проблемой неэффективности сотрудников, на которых изначально возлагалась достаточная ответственность. Несмотря на высокий уровень их компетенций, успешно выполняемый KPI и положительные рекомендации с предыдущих мест работы, сотрудник не приносит должный вклад в развитие организации. По оценке специалистов в области управления персоналом корень данной проблемы кроется глубоко в личностных навыках, чью роль изначально либо проигнорировали, либо некомпетентно истолковали.

Благодаря современным тенденциям весь персонал принято разделять на две группы: сотрудники с характерно развитыми soft-skills; сотрудники, преобладающей чертой которых выступает hard-skills.

Soft-skills – навыки, проявление которых сложно отследить, проверить и наглядно продемонстрировать. К ним относят коммуникационные навыки, умение работать в команде, тайм-менеджмент, ораторское мастерство, предрасположенность к сферам продаж, ярко выраженные лидерские черты, стремление к личностному развитию и росту и т. д. Резюмируя, можно сказать, что это те навыки, которые помогают людям находить оптимальные решения в широком спектре задач, не описанных

ни в пошаговых, ни в должностных инструкциях. Именно эти навыки сотрудник применяет в большей части рабочего времени [1].

Hard-skills – технические навыки или навыки, которые можно наглядно продемонстрировать. К ним относят знание технологий и их практическое использование, умение анализировать и прогнозировать, ГОСТы и другие стандарты, ремонт и профилактику оборудования, составление бухгалтерской отчетности и т. д. Hard-skills также определяют как знание прикладных процессов в рамках определенной должности¹.

Исходя из определений, можно выявить одну из главных ошибок: руководитель, не выявив на ранних стадиях предрасположенность сотрудника, возлагает на его плечи ответственность за процессы, в которых подчиненный не может грамотно разобраться. Второй ошибкой является неинформированность руководства о существующем ранжировании навыков, однако в крупных организациях именно это является решающим моментом в процессе найма сотрудника еще на этапе отбора резюме.

Определить, какой тип навыков наиболее развит у сотрудника, можно следующими методами².

1. «Метод 360 градусов». Позволяет дать точную оценку сотруднику методом наблюдения. Как правило, определяется период от двух месяцев до года, потому что за данный отрезок времени в организации или подразделении могут произойти изменения, которые окажут свое влияние на сотрудника, в ходе чего его манера и стиль поведения могут существенно измениться.

2. «Метод игровой имитации». Данная методика больше направлена на выявление soft-skills. Требуется понаблюдать и оценить сотрудника в ходе выполнения определенного задания. Метод применяется в рамках ассессмента³ или как диагностическая игра. Наибольшую популярность набирает командное решение кейсов. За процессом должны

¹ Soft-skills: учимся распознавать работников с идеальными навыками. URL: <https://www.hr-director.ru/article/66914-soft-skills-17-m10> (дата обращения: 12.05.2018).

² Там же.

³ Ассессмент или ассессмент-центр – один из методов комплексной оценки персонала, который основан на использовании взаимодополняющих методик, ориентированных на оценку реальных качеств сотрудников, их психологических и профессиональных особенностей, соответствия требованиям должностных позиций.

наблюдать эксперты, внешние консультанты или заранее проинструктированный персонал⁴.

3. Психологическое тестирование. Используя данный метод, следует грамотно подойти к выбору батареи тестов и корректно ее использовать. Применяя психологические методики необходимо помнить о том, что тесты в первую очередь отражают уровень развития компетенций не напрямую. Наиболее распространенным тестом является тест поведенческих компетенций.

4. Метод интервьюирования. Здесь следует остановиться подробнее. Данный метод является широко применяемым и не требует на реализацию дополнительных затрат или приглашения экспертов со стороны. HR-специалист задает вопросы и получает ответы, однако, тест должен быть составлен лаконично и компактно, объемный тест может вызывать напряжения у кандидата. Алгоритм разработки теста состоит из трех шагов:

1) выбор навыков для оценки. В качестве примера предположим ситуацию, где компании необходим сотрудник с soft-skills компетенциями, для этого выберем четыре навыка для каждой должности, не более, например: самоконтроль, умение работать в команде, ответственность, инициативность;

2) необходимо определить индикаторы для каждого навыка, следует помнить, что они обозначают лишь область исследования при оценке. Индикаторы могут меняться в соответствии с должностью. В табл. 1 представлен пример индикаторов для навыков soft-skills и hard-skills⁵;

3) на каждый индикатор навыка необходимо прописать по два или три вопроса, при этом не рекомендуется использовать открытые вопросы, интервьюер должен отвечать «да» либо «нет». Также следует заранее представить возможные ответы и помогут ли они определить интересующий руководителя навык.

При прохождении теста нужно быть готовым к тому, что некоторым сотрудникам может понадобится время, поэтому не следует их торопить, это может негативно сказаться на ответах.

Если руководитель для оценки навыков решил прибегнуть к «методу игровой имитации», а конкретнее, к кейс-методу, необходимо учитывать следующие нюансы:

⁴ Soft-skills и Hard-skills при поиске работы и их ценность для HR. URL: <https://finassessment.net/blog/soft-skills-hard-skills-poisk-raboty-cennost-dlya-hr> (дата обращения: 14.05.2018).

⁵ Там же.

- универсальность (решение ни в коем случае не должно зависеть от профессиональных навыков hard-skills, если кейс направлен на выявление soft-skills, и наоборот);
- реалистичность (ситуация должна встречаться в опыте сотрудника данной компании);
- проблемность (кейс-задача должна нести в себе определенную проблему, путь решения которой должен предложить сотрудник).

Таблица 1

Индикаторы soft-skills и hard-skills

	Навык	Индикатор	Признак наличия	Признак отсутствия
Soft-skills	Самоконтроль	Реакция волнения сотрудника	В сложной ситуации сохраняет спокойствие, сигналов волнения нет	Присутствуют вегетативные реакции, сопровождающие волнение: покраснение лица, повышенная потливость и т. д.
		Скорость восстановления сотрудника	Быстро восстанавливает спокойствие	Требуется много времени, чтобы прийти в себя и успокоиться
		Умение хранить коммерческую тайну	Может хранить тайну, если это действительно важно компании	Несобран, способен разболтать коллегам
Hard-skills	Аналитический навык	Последовательность действий	Может разбить деятельность на несколько операций, определив эффективность каждой из них	Делает все сразу, из-за чего получает убыточные результаты
		Системность	Понимает иерархию целей, подсистем и задач	Путает ранее указанные понятия
		Оценка информации	Компетентен, оценивает исходя из полученных данных, перепроверяет при необходимости	Некомпетентен, оценивает, основываясь на чужих мнениях

Например, для оценки навыков планирования возможен кейс: «На время представьте, что Вам нужно возвести загородный дом. Напишите

на листе, как Вы будете это делать поэтапно». В табл. 2 приведен пример интерпретации решения кейса для навыка планирования.

На данный момент среди HR-менеджеров существуют два мнения. Одни считают, что важнее hard-skills, так как мягким навыкам вполне можно обучиться в процессе работы. Другие настаивают, что первостепеннее навыки soft-skills, ведь они обеспечивают развитие продуктивности сотрудника и его взаимоотношения с клиентской базой и партнерами. Вопрос достаточно спорный, учитывая современные тенденции и экономические условия, можно сказать, что большую ценность имеют сотрудники, обладающие высокими компетенциями в сфере прогнозирования, аналитики, статистики и IT. Более того, для решения проектной командной работы, несмотря на то, что умение работать в команде является мягким навыком, эффективнее будет привлечь сотрудника с hard-skills, так как он будет обладать ключевыми компетенциями: подготовка проекта, его деление на части, планирование, составление бюджета, управление рисками.

Таблица 2

Интерпретация решения кейса для выявления навыка планирования

Индикатор	Наличие навыка	Отсутствие навыка
Последовательность	Присутствует: поиск места под строительство, разработка проекта, наем исполнителей, контроль работ, возведение стен и далее по плану	Отсутствует базис, нет конкретно выстроенной последовательности
Системность	Начинает с целей: для чего нужен дом, кто в нем будет жить, далее переходит к задачам: площадь, место расположения и т. д.	Путает цели и задачи. Первостепенными ставит частные моменты, например, вопросы водопровода
Стремление следовать определенному плану	Увлечен составлением плана, получает удовольствие от процесса	Не проявляет интереса к составлению плана, считает это напрасной тратой времени, полагаясь на личный опыт либо опыт коллег

Однако результаты исследования, проведенного в Гарвардском университете (Harvard University) и Стенфордском исследовательском институте (Stanford Research Institute), говорят о том, что вклад hard-skills в профессиональную успешность сотрудника составляет всего 15 %, тогда как soft-skills определяют оставшиеся 85 %. Возможно, такой результат покажется удивительным, но не следует забывать, что бизнес всегда связан с социумом и включает установление контактов и общение с людьми, а также позиционирование себя и компании в наиболее «выгодном свете» и убедительной форме. А для этого как раз нужны «мягкие» навыки⁶.

С другой стороны, soft-skills является способом выражения hard-skills, поэтому не стоит исключать варианта, в котором один человек может быть развит в двух сферах одновременно. Потому что порой мягкие навыки дополняют жесткие, как и наоборот. И именно такой вариант будет выигрышным для компании.

Обратив вовремя внимание на предрасположенность сотрудника к тем или иным группам навыков, руководитель может избежать рисков, связанных с неэффективным использованием человеческих ресурсов. Для этого достаточно использовать один из предложенных методов выявления. Грамотное применение методики позволит мотивировать сотрудника, развить его преданность как к своей должности, так и к компании в целом. Также следует не забывать о том, что не существует правильного мнения на тему, какая группа навыков лучше или эффективнее. Только в сумме soft-skills и hard-skills позволят полностью реализовать потенциал персонала, а организации выйти на новый уровень.

Список литературы

1. *Ивонина А.И., Чуланова О.Л., Давлетшина Ю.М.* Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft-skills и hard-skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. Т. 9. № 1. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/90EVN117.pdf> (дата обращения: 29.04.2018).

Поступила в редакцию 06.06.2018 г.

Отрецензирована 05.07.2018 г.

Принята в печать 10.08.2018 г.

⁶ Hard или soft-skills: что важнее для менеджера? URL: <http://www.ludidela.ru/articles/985985/> (дата обращения: 14.05.2018).

Информация об авторе:

Семенов Елизавета Анатольевна – студентка института экономики, управления и сервиса. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: elizaveta.semenjuk@rambler.ru

THE ROLE OF SOFT-SKILLS AND HARD-SKILLS IN CURRENT TRENDS OF HR-MANAGEMENT

Semeniuk E.A., Student of Economics, Management and Service Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: elizaveta.semenjuk@rambler.ru

Abstract. HR-specialists are repeatedly faced with a situation where an employee – a professional in his field, who was successful at his previous job – does not give the company the expected result. Taking into account current trends, we can say that the problem lies in the lack of definition of the group of skills of the subordinate, namely soft-skills and hard-skills. Special methods will help to solve the existing problem: “360 degree method”, “game simulation method”, psychological testing, interviewing method, a detailed description of which is presented in this article. The material will also help to answer the question, which of the skill groups will bring greater efficiency in the development of the organization.

Keywords: HR-management; personnel management; professional skills; soft-skills; hard-skills; competency assessment

Received 6 June 2018

Reviewed 5 July 2018

Accepted for press 10 August 2018

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 122/129+364.275

ПРОБЛЕМА СТРАХА СМЕРТИ И ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЕ

© Е.М. Дрокова

Аннотация. Рассмотрена взаимосвязь между современным восприятием концепта смерти и психологическими особенностями формирования страха смерти. Выявлено различие между субъективным и общественным восприятием смерти. Прослежена корреляция между основными чертами современной культуры, а также особенностями индивидуального существования и возрастающим страхом смерти на фоне тотального табуирования данной тематики. Особое внимание обращено на психологические основания страха смерти. На основании заключений, полученных в ходе данного исследования, сделаны выводы о разумном балансе между тотальным страхом смерти, блокирующим всякую деятельность, и его полным отсутствием.

Ключевые слова: смерть; личностное бытие; страх; субъективность; экзистенциализм; массовая культура

Проблематика возникновения и формирования страха смерти связана в первую очередь с психологическими особенностями человека. В современной науке этому аспекту уделено немалое количество внимания, причем проблема рассматривается крайне дифференцированно – с позиций медицины, философии, психологии.

Философский анализ проблематики обусловлен изначальными предпосылками и метафизическими основаниями того или иного мыслителя, и, так как психологические основания тесно связаны с экзистенциализмом, много внимания к концептам смерти, страха, одиночества уделено именно в текстах философов, приверженцев данного направления. В частности, в работах Н.А. Бердяева именно проблематика страха смерти занимает одну из определяющих позиций. Наряду с этим философ критикует современных ему мыслителей за то, что проблемой страха смерти в большей мере занимается психоанализ, нежели философия [1, с. 120]. Как представитель религиозного экзистенциализма, во многом основанного на концепциях христианства, Н.А. Бердяев приводит довод о том, что страх смерти возник после грехопадения Адама и Евы, так как только после этого людям было дано познание добра и зла, а следовательно, и познание и переживание страданий, страха и самой смерти [1, с. 121]. Однако глубинный смысл смерти заключен отнюдь не

в отрицательном ее назначении, связанном со страданиями и умиранием, по Н.А. Бердяеву смерть является мерилем истинности всего сущего, смерть раскрывает умирающему «истинное значение материальных вещей, все, что казалось человеку особенно дорогим и ценным при жизни, оказывается совершенно ненужным и бесполезным перед лицом смерти» [1, с. 121]. Подобная двойственность заключает в себе довод против страха перед смертью, наряду с утверждением о том, что осознание своей смертности «является стимулом прожить отведенное время с пользой, побуждает к саморазвитию и самосовершенствованию» [2, с. 1007].

И все же страх смерти присущ большинству, но, вместе с тем, люди «не видят в размышлениях о смерти положительного потенциала» [2, с. 1008]. Таким образом, представляется важным проанализировать и обосновать механизмы возникновения, укоренения, а также преодоления страха перед смертью.

Живущий человек всегда знает о собственной кончине, о безвозвратной утрате близких, знакомых, да и, несомненно, всех, кто когда-либо родился на Земле. Вместе с тем чрезвычайно трудно вообразить осознанное принятие смерти, смирение перед печальной неизбежностью.

В сознании человека смерть связана со страданием и болью. Но это далеко не основные мотивы, оказывающие негативное воздействие на ассоциативное восприятие, возникающее лишь при произнесении слова смерть. Происходит сознательный отказ от вербализации этого понятия, люди не хотят слышать и помнить о том, что есть смерть. И это имеет глубокие психологические основания, связанные в первую очередь со страхом смерти. В свою очередь страх смерти – это страх перед неизведанным, страх перед ничто, небытием; а также страх потери связи с близкими, отсутствие возможности контроля, а также боязнь не завершить все запланированное, боязнь преждевременной смерти.

Не в последнюю очередь страх связан с общей концепцией современной парадигмы, вектор которой имеет четко определенную материалистическую направленность. Человек живет в мире материальных объектов. Если в средневековье и еще несколько веков после этого периода господствовала схоластика, которая во главу угла ставила будущую посмертную жизнь, то сейчас есть только то, что мы видим и воспринимаем здесь и сейчас. Все остальное, недоступное восприятию и относящееся к сфере трансцендентного, кажется несерьезным и маловероятным. И человеку, привыкшему существовать в мире материальных понятий, нелегко оторваться от привычного комфорта и осознать неизбежность разрушения каждого объекта/субъекта, так как за всем, что существует, стоит тень небытия [3, с. 124].

Но что же стоит за страхом смерти? Только лишь ее неприятие, иступленное убеждение в том, что смерть – это наивысшее зло? Но даже гипотетически не представляется возможным вообразить человеческое существование, лишенное смерти. Только при условии ограниченности существования человека сохраняется аксиологический аспект его существования. Тенденция сегодняшнего дня – изгнание смерти из современной культуры, приводит к тому, что вместе со смертью само бытие изгоняется из нашего существования, так как только при конечности жизни и осмыслении смерти есть смысл в основополагающих категориях бытия, образующих основу жизни, таких как любовь, познание, размышление: «жизнь обретает подлинную ценность не иначе как в отношении к смерти» [4, с. 59]. Таким образом, табуирование темы смерти в современном мире формирует неправильное восприятие смерти, способствует стереотипному ее видению исключительно в негативном контексте.

До определенного момента есть уверенность неизбежной данности полного разрушения каждого субъекта, но только если этот субъект не есть Я. В. Янкелевич в своем глобальном труде под заголовком «Смерть» указывает на это любопытное явление, которому посвящен целый параграф: «Если третье лицо – это принцип спокойствия, то, несомненно, первое лицо – источник тревоги. Я загнан в угол. Смерть в первом лице – тайна, которая затрагивает меня глубоко и всецело, то есть во всем моем ничто (если верно, что ничто – полное отсутствие всецелости): я приближаюсь к ней вплотную и не могу сохранять дистанцию по отношению к проблеме. «Решается мое дело!» Речь идет именно обо мне – обо мне, к кому лично, по имени, обращается смерть, на кого она указывает пальцем, кого тянет за рукав, не оставляя времени кивнуть на соседа» [5, с. 28], как правило, все возможные смыслы смерти отвергаются и остается только смысл жизни. И если номинальный смысл смерти в прекращении жизни, то он попросту нивелируется. Однако остается страх. Страх как следствие неприятия и непонимания феномена смерти. Объективная картина мира является современному индивиду в форме взаимодействия материальных объектов и субъектов. Все, что находится за пределами чувственного восприятия, попросту не рассматривается и не может быть осмысленным.

Таким образом, в определенной мере феномен смерти можно отнести к категории непознаваемого. Однако наиболее часто употребляемое определение смерти – это лишь прекращение жизнедеятельности организма на биологическом уровне. Каковы же глубинные причины страха смерти? Доктор психологических наук, профессор А.Б. Холмогорова предлагает обратить внимание на определенные аспекты психологического восприятия, такие как игнорирование современной культурой не-

гативных сторон – болезни и смерти; иллюзия тотального контроля над всеми явлениями повседневности; отсутствие самооценности и смысла жизни; одиночество и социальное разобщение; неосознанная встреча со смертью [6, с. 126].

Рассмотрим эти факторы более подробно. Современная культура ориентирована только на проявление жизни, причем преимущественно на материальной ее составляющей. Отсюда неприятие конца этой жизни. Погружаясь в современный мир с его торжеством жизни, смерти просто не находится места, она становится лишним элементом системы потребления. Каждый уверен в том, что ему не грозит смерть и болезнь, несмотря на очевидную абсурдность. Тотальный «нарциссизм современной культуры» не позволяет «принять неотвратимые ограничения и мирской удел, свойственный всем» [7, с. 5].

Еще одна неотъемлемая черта современной культуры – это стремление к постоянному контролю над всем происходящим. Но смерть, особенно если ее пытаются всеми силами убрать на задворки памяти, никогда не приходит вовремя, никогда нельзя в полной мере быть готовым к этому событию. Чувство контроля обманчиво, неоспоримая данность, которой являет собой смерть, упорно нивелируется якобы невозможностью смерти, особенно случайной. Реальность современного мира вытесняет собой саму идею того, что что-то может помешать нарушить налаженный и распланированный быт.

Потеря основы, смысла существования также может стать источником страха перед смертью, так как жизнь без цели и смысла не является жизнью в полном смысле. Человек ощущает, что подобное существование сродни смерти, и страх перед смертью реальной становится более навязчивым. Но этот страх в то же время является страхом перед бессмысленностью жизни. Существование предстает чередой кратковременных периодов, посвященных решению повседневных задач (окончить институт, защитить проект, получить должность), возникающих в течение жизни, лишь они будут иметь интенциональную направленность. В таком случае жизнь будет лишена целостности, она – лишь череда мало связанных отрезков. Подобная фрагментарность не может быть завершенной, отсюда неприятие собственной конечности. Очень важной данная проблема видится в контексте исследуемого вопроса – так как без обретения смысла труднодостижимо принятие собственной смерти. Для достижения гармоничного существования надо «обрести экзистенцию, трансцендировать в мир и отыскать смысл своего существования» [6, с. 127].

Для предупреждения возникновения страха смерти очень важно нахождение в обществе, социальное взаимодействие с окружающими. В

одиночестве происходит разобщение с окружающим миром, людьми, через которых жизнь проявляет себя в большей мере. Находясь в фактической изоляции, человек теряет связь с жизнью, которую легче воспринимать через взаимодействие с другими людьми. В такой обстановке страх смерти являет себя как неустранимую данность, от которой нелегко уйти, находясь с ней лицом к лицу. Нарушение естественной потребности – «потребности в общности с другими людьми» приводит к нездоровой концентрации только лишь на своих чувствах и проблемах, что неизбежно способствует усилению страха перед собственной кончиной. Не зря одним из возможных образов бессмертия становится деятельная жизнь, направленная на благо других.

Последний пункт, усугубляющий неосознанный страх смерти, на первый взгляд, не так характерен, как предыдущие. Однако в той или иной мере со смертью наверняка сталкивался каждый. С самого детства человека преследует потенциальная возможность столкновения со смертью. Это может быть как смерть животного, так и смерть близких или знакомых людей. Данный пункт связан с обсуждаемой выше проблемой современной культуры, в которой нет места смерти. Быть очевидцем смерти – это всегда глубокое эмоциональное потрясение, особенно для несформированной психики. Но негласный закон о запретной теме понятен даже ребенку. Поэтому в условиях современного мира трудно обсудить и осмыслить эти переживания. Это неизбежно приводит к внутреннему конфликту, источником которого становится невысказанное переживание.

Итак, совокупность нескольких или всех вышеозначенных факторов формируют условия, при которых страх смерти проявляется в наивысшей форме. Личностные психологические установки также имеют немаловажное значение. Однако стоит сказать о том, что сам по себе страх смерти – это нормальное явление, в той или иной мере присущее каждому человеку. Негативные болезненные формы он принимает лишь в виде навязчивых состояний, мешающих осуществлению продуктивной жизнедеятельности.

Возвращаясь к работе В. Янкелевича, в той же главе встречаем мысль о том, что смерть страшна еще и тем, что «пережить» ее придется в одиночестве. Смерть – единственное явление, парадоксальность которого заключается в том, что его испытывают все, но для каждого живущего вновь является неразрешимой тайной. «Вселенское событие смерти – вселенское именно потому, что оно происходит повсюду и со всеми, – таинственно сохраняет для каждого интимно-личный характер, внося разрыв и касаясь только заинтересованного; эта вселенская судьба необъяснимо остается личной бедой... Тот, кому предстоит умереть,

умирает в одиночку, один встречает личную смерть, принять которую приходится каждому за себя; в одиночку свершает одинокий шаг, который никто не может сделать за другого, но каждый совершит сам и по-своему, когда придет его час. И на том берегу никто нас не ждет» [5, с. 30]. Единственно возможная поддержка со стороны близких – присутствие при умирающем, также не возымеет должного эффекта, так как перейти за порог жизни предстоит только ему одному. Этакая квинтэссенция одиночества, от которой невозможно избавиться или заранее придумать иной способ осуществления процесса.

Психологические процессы опять являют себя – внешний контроль, к которому привык представитель современного мира, не способен решить или даже смягчить переход от жизни к смерти, он всегда один и тот же для всех, на одних и тех же условиях. Привыкший к обществу, в котором царят лозунги, гласящие, что нет ничего невозможного и что все нужно держать под контролем, будет растерян и подавлен при виде внезапной бескомпромиссности смерти.

С другой стороны, является некое противоречие с пунктом, который говорит о том, что успешная социализация – наличие в жизни индивида устойчивой связи с другими, является дополнительным условием для преодоления страха смерти. На практике, как было указано выше, процесс умирания всегда происходит без вовлечения лиц, не имеющих к этому процессу отношения. Таким образом, человек, привыкший к постоянной поддержке извне, опять-таки будет находиться в новом для себя положении, вся тяжесть смерти возляжет именно на него. Особенно стоит указать на невозможность обсудить свои переживания, поделиться своими эмоциями с кем-то, кто ощущает все это в той же мере.

Отсутствие страха смерти объясняется, как правило, материалистической картиной мира. Еще Эпикур делал заключение о нелогичности страха смерти – когда человек живет, для него смерти нет, когда умирает – нет уже самого человека, значит бояться смерти бессмысленно. «Для меня нет реально моей смерти, а точнее: я умираю только для других и никогда – для меня самого, и, в свою очередь, только я знаю смерть другого, которой не знает он сам» [5, с. 34]. Явление двоякой неоднозначности субъективного восприятия (страх смерти или его отсутствие) заставляет обратить внимание на различие в понимании самой сути сознания. Ситуация, при которой отсутствие страха смерти является следствием, отсутствие самого Я в момент смерти номинально логична. Страх здесь может проявиться только в виде боязни предсмертных мук. Гордым оправданием спокойного принятия смерти обычно является тезис, который гласит, что любое вновь рожденное человеческое сознание пришло из небытия. Таким образом, это самое, воплотившееся в но-

вом человеке Я до факта своего рождения не существовало и естественным образом не могло осознавать себя и, следовательно, отсутствие себя. Очевидный вывод говорит о парадоксальной природе страха перед смертью, если видеть смерть как небытие, предшествующее рождению. Кажется возможным обозначить подобное отношение к смерти как позитивное. Картина личностного мира является гармоничной и законченной, она являет человеку желанный так называемый вечный покой, избавляет от возможного посмертного наказания, не держит в постоянном напряжении. Не многим свойственна подобная гармония по отношению к смерти. Видение материального мира циклическим и совершенным, без существования в нем собственного Я, поистине дает право на возможность воплощения эвдемонистических идеалов.

Страх смерти как навязчивый, гипертрофированный элемент психологической конструкции человека неизбежно предстает как элемент, подвергаемый оценочным суждениям, которые дают негативную окраску. В подобном виде необходимо проводить должные (клинические) манипуляции, которые способны в нужной мере противостоять разрушительному влиянию на человеческую личность. Вместе с тем под влиянием определенно сформированного мировоззрения происходит нивелирование эмоциональных потрясений, связанных с переживанием предсмертного опыта. Человек может не испытывать никаких отрицательных эмоций, полное уничтожение собственного сознания выглядит наиболее верным исходом личностного бытия. В то же время страх смерти ни в коей мере не является лишним элементом миропонимания, напротив он – неотъемлемая часть обретенной экзистенции, без которой невозможна осмысленная бытийная деятельность.

Список литературы

1. *Орленко О.А.* Тема страха перед смертью в философии Н.А. Бердяева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 10-1 (84). С. 119-122.
2. *Савинская А.А., Жиркова А.Г., Сержантов И.А.* Страх смерти как мощнейший стимул к жизни // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. Т. 6. № 5. С. 1007-1008.
3. *Юревич А.В.* Психологические аспекты отношения к смерти // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 1. С. 123-132.
4. *Байбородов А.Ю.* Смерть в духовном опыте экзистенциального субъекта // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 16. С. 60-66.
5. *Янкелевич В.* Смерть. М., 1999. 446 с.

6. Холмогорова А.Б. Страх смерти: культурные источники и способы психологической работы // Московский психотерапевтический журнал. 2003. № 2. С. 120-132.
7. Абдулгалимова С.А. Отношение к собственной смерти и переживание страха смерти // Вестник Социально-педагогического института. 2012. № 2. С. 3-8
8. Чич Б.А. Страх смерти перед лицом жизни // Академическая публицистика. 2017. № 6. С. 37-42.

Поступила в редакцию 26.05.2018 г.

Отрецензирована 07.07.2018 г.

Принята в печать 10.08.2018 г.

Информация об авторе:

Дрокова Елена Михайловна – магистрант по направлению подготовки «Философия». Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: gret_4@mail.ru

THE DEATH FEAR PROBLEM AND ITS OVERCOMING

Drokovа E.M., Master's Degree Student in "Philosophical Sciences" Programme. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: gret_4@mail.ru

Abstract. We examine the relationship between the modern perception of the death concept and the psychological characteristics of the formation death fear. Reveal the difference between subjective and public perception of death. Trace the correlation between the main features of modern culture, as well as the peculiarities of individual existence and increasing death fear against the background of total tabooing of this subject. Special attention is paid to the psychological basis of death fear. On the conclusions based on the course of this study, we made an implications about a reasonable balance between the total death fear, blocking all activities and its complete absence.

Keywords: death; personal being; fear; subjectivity; existentialism; mass culture

Received 25 May 2018

Reviewed 7 July 2018

Accepted for press 10 August 2018

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.13

СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ ФОРМ ГЛАГОЛОВ В ПОРТУГАЛЬСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

© М.А. Ткачев

Аннотация. Грамматика является одной из фундаментальных опор в изучении языка. Без ее понимания и знания невозможно овладеть языком, даже имея обширный словарный запас, ведь грамматика определяет закономерность построения правильных осмысленных речевых отрезков в языке и представляет собой устройство языка. В португальском языке существует большое количество форм глаголов, что зачастую может быть чуждо русскоязычному коммуниканту и может вызывать ряд сложностей в процессе изучения португальского языка. Однако, зная формы глаголов в английском языке, можно провести ряд аналогий с португальским, таким образом, упростив и ускорив процесс изучения и понимания. Рассмотрены сходства и различия временных форм глаголов португальского и английского языка и разделы, где английский язык может сильно облегчить понимание грамматики в португальском языке, а где стоит соблюдать осторожность и изучать грамматику без опоры на аналогичный эквивалент. На примерах показаны различные формы глаголов португальского и английского языков, разобраны их сходства и отличия, принцип применения форм глаголов и времен, а также сравнение их с английскими формами и временами, выделены наиболее характерные отличия форм глаголов и времен португальского и английского языков. Разобраны теоретические аспекты исследования, временные и прочие формы глаголов в английском языке сравнительно с глаголами в португальском языке, выстроена подробная система эквивалентов, проведен анализ с точки зрения морфологического и практического их сходства.

Ключевые слова: португальский язык; английский язык; формы глаголов; грамматический анализ

Несмотря на разные исторические корни, португальский и английский язык имеют много общего, начиная с функций глагольных форм и времен и заканчивая многочисленными сходствами в лексике.

Для человека португальский и английский языки, на первый взгляд, кажутся разными, так же как многие считают португальский язык слабо распространенным. Однако стоит только начать изучение языка, как обнаруживается, что лексика во многом схожа, что португальский язык используется не только в Португалии, но и в Бразилии, Анголе, Мозам-

бике и еще в ряде стран. При более углубленном изучении обнаруживаются сходства и в грамматическом устройении языков [1, с. 125-128].

Прежде чем сравнивать и искать сходства, различия и общую целесообразность изучения португальского языка с опорой на знания об английском, следует по отдельности рассмотреть времена и прочие формы глаголов в португальском и английском языках.

В португальском языке существуют 7 наклонений: Infinitivo, Infinitivo impessoal, Infinitivo pessoal, Indicativo, Subjuntivo (браз.), или Conjuntivo (порт.), Condicional и Imperativo временных форм глаголов. Рассмотрим их по порядку. Ниже будут рассмотрены **правильные** глаголы португальского языка.

Infinitivo. Инфинитив является исходной формой глагола. По начальной форме определяется спряжение глагола. В португальском языке спряжений три и определяются они по окончанию инфинитива. Для глаголов первого спряжения – окончание **-ar**, для второго **-er**, и для третьего **-ir**. В отдельную группу выделяется глагол **pôr** и его производные, так как они являются неправильными и не подходят под общую классификацию глаголов по спряжениям. Традиционно его относят ко второму спряжению, так как в основе глагола лежит его более древний вариант **poner**.

Infinitivo impessoal. Помимо инфинитива в португальском существует Infinitivo impessoal – безличный инфинитив. Он не обладает ни лицом, ни числом и используется во вспомогательных конструкциях, имеет общее с основным предложением подлежащее: *Antes de perguntar alguma loucura, João consultou comigo* – *Перед тем как спросить какую-нибудь глупость, Иван посоветовался со мной.* С точки зрения морфологии данная форма идентична начальной форме слова.

Infinitivo pessoal. Infinitivo pessoal – личный или спрягаемый инфинитив (табл. 1). Он изменяется согласно лицу и числу, используется в сложных предложениях, когда использование безличного инфинитива

Таблица 1

Личный или спрягаемый инфинитив Infinitivo pessoal

	lutar	romper	vestir
Eu	lutar	romper	vestir
Você/ele/ela	lutar	romper	vestir
Nós	lutarmos	rompermos	vestirmos
Vocês/eles/elas	lutarem	romperem	vestirem

привело бы к затруднению в определении действующего лица: *Eles duvidam que brigarmos por isso – Они сомневаются, что мы ругаемся по этому.*

Indicativo. Наклонение Indicativo представляет собой изъявительное наклонение и выражает реальное действие в прошлом, настоящем или будущем. Включает в себя **Presente, Pretérito Perfeito, Pretérito Imperfeito, Pretérito Mais-que-perfeito и Futuro do Presente.**

Настоящее время – Presente do Indicativo. Настоящее время в португальском языке используется для описания действий, имеющих постоянный характер и относящихся к настоящему времени: *Meu amigo pratica futebol – Мой друг занимается футболом.* Формируется из основы инфинитива путем прибавления к нему соответствующего окончания (отсекаются две последние буквы от инфинитива) в зависимости от спряжения (табл. 2).

Таблица 2

Настоящее время – Presente do Indicativo

	gostar	cometer	partir
Eu	gosto	cometo	parto
Você/ele/ela	gosta	comete	parte
Nós	gostamos	cometemos	partimos
Vocês/eles/elas	gostam	cometem	partem

Существует также **Presente Continuo** – настоящее продолженное время: *Ele está praticando esportes – Он занимается спортом.* Отличается от простого настоящего акцентированием внимания на продолжительность совершаемого действия. Формируется из глагола **estar** в настоящем времени с прибавлением герундия (**-ndo**) к основе необходимого к употреблению глагола (табл. 3).

Таблица 3

Настоящее продолженное время – Presente Continuo

	falar	beber	sorrir
Eu	estou falando	estou bebendo	estou sorrindo
Você/ele/ela	está falando	está bebendo	está sorrindo
Nós	estamos falando	estamos bebendo	estamos sorrindo
Vocês/eles/elas	estão falando	estão bebendo	estão sorrindo

Прошедшее время – Pretérito. В португальском языке существуют три основных прошедших времени: **Pretérito Perfeito, Pretérito Imperfeito, Pretérito Mais-que-perfeito.** В свою очередь, каждое из этих времен имеет простую и сложную формы. Сложная и простая формы имеют идентичное значение. Сложная форма используется реже, как правило, в официальных, философских и им подобных текстах. В речи используется простая форма.

Pretérito Perfeito – простое прошедшее время. Используется для описания действия, которое происходило в прошлом и закончилось в прошлом, без акцентирования внимания на продолжительность, момент начала и конца этого действия: *Eu perdi meu carregador* – *Я потерял мой зарядник.* В первом и третьем лице единственного числа, а также первом лице множественного числа формируется из основы инфинитива путем прибавления к нему соответствующего окончания в зависимости от спряжения (табл. 4). При этом форма первого лица множественного числа в Pretérito Perfeito одинакова с формой Presente do Indicativo. В третьем лице множественном числе окончание добавляется не к основе, а к инфинитиву.

Таблица 4

Простое прошедшее время – Pretérito Perfeito

	mudar	bater	pedir
Eu	mudei	bati	pedi
Você/ele/ela	mudou	bateu	pediu
Nós	mudamos	batemos	pedimos
Vocês/eles/elas	mudaram	bateram	pediram

Pretérito Perfeito также имеет свою сложную форму – **Pretérito Perfeito composto** (табл. 5). Образуется из глагола **ter** в настоящем времени и основы необходимого глагола, с прибавлением окончаний **-ado/ -ido**: *Ele tinha perdido seu celular* – *Он потерял свой телефон.*

Таблица 5

Сложная форма Pretérito Perfeito – composto

	pintar	perder	confundir
Eu	tenho pintado	tenho perdido	tenho confundido
Você/ele/ela	tem pintado	tem perdido	tem confundido
Nós	temos pintado	temos perdido	temos confundido
Vocês/eles/elas	têm pintado	têm perdido	têm confundido

Pretérito Imperfeito обозначает прошедшее незавершенное время, не имеющее четкого начала и конца. Используется для описания продолжительного действия в прошлом; действий, происходивших параллельно с другими событиями в прошлом; привычек, продолжительных действий и процессов, происходивших в прошлом и в настоящем неактуальных. Pretérito Imperfeito строится из основы глагола с добавлением окончаний **-ava/-ia** (табл. 6). Окончание **-ava** применяется для глаголов первого спряжения, **-ia** – для глаголов второго и третьего спряжения: *Nós sempre treinávamos aqui* – Мы всегда *тренировались* здесь.

Таблица 6

Прошедшее незавершенное время – Pretérito Imperfeito

	falar	bater	cumprir
Eu	falava	batia	cumpria
Você/ele/ela	falava	batia	cumpria
Nós	falávamos	batíamos	cumpriamos
Vocês/eles/elas	falavam	batiam	cumpriam

Pretérito Mais-que-perfeito представляет собой предпрошедшее время. Выражает действие в прошедшем времени, предшествующее другому действию в прошлом: *No seu discurso ele contou dos templos da Rússia que visitara* – В своей речи он рассказал о храмах России, которые он *посетил*. Имеет две формы: простую, формирующуюся путем добавления к основе окончания **-ara** (для первого спряжения), **-era** (для второго спряжения), **-ira** (для третьего спряжения) к основе – **Pretérito Mais-que-perfeito simples** (табл. 7); и сложную – **Pretérito mais-que-perfeito composto** (табл. 8).

Таблица 7

Предпрошедшее время – Pretérito Mais-que-perfeito

	andar	comer	partir
Eu	andara	comera	partira
Você/ele/ela	andara	comera	partira
Nós	andaramos	comerâmos	partíramos
Vocês/eles/elas	andaram	comeram	partiram

Данная форма образуется из двух частей, а именно: глагола **ter** в форме Pretérito Imperfeito и основы необходимого глагола с прибавлением окончаний **-ado/-ido**.

Таблица 8

Сложная форма Pretérito mais-que-perfeito composto

	falar	temer	invadir
Eu	tinha falado	tinha temido	tinha invadido
Você/ele/ela	tinha falado	tinha temido	tinha invadido
Nós	tínhamos falado	tínhamos temido	tínhamos invadido
Vocês/eles/elas	tinham falado	tinham temido	tinham invadido

Сложная и простая формы имеют идентичное семантическое значение, с той лишь разницей, что простая форма, как правило, используется на письме, а сложная – в речи.

Будущее время – Futuro do Presente. Futuro do Presente включает в себя **Futuro do Presente Simples** и **Futuro do Presente Composto**.

Futuro do Presente Simples выражает действие в будущем времени относительно настоящего: *Os papeis ficarão comigo – Бумаги останутся со мной.* Данное действие может быть как завершенным, так и незавершенным. Кроме собственно реального действия, Futuro do Presente Simples может выражать сомнение (неуверенность, предположение), а также, преимущественно в устной речи, как аналог императива, указание или просьбу. Futuro do Presente Simples строится из инфинитива с прибавлением соответствующего окончания (табл. 9). Окончания одинаковы для всех спряжений.

Таблица 9

Будущее время – Futuro do Presente Simples

	pagar	obedecer	atrair
Eu	pagarei	obedecerei	atrairei
Você/ele/ela	pagará	obedecerá	atrairá
Nós	pagaremos	obedeceremos	atrairemos
Vocês/eles/elas	pagarão	obedecerão	atrairão

Futuro do Presente Composto в свою очередь выражает действие, происходящее перед другим действием в будущем или завершенное относительно момента в будущем. Помимо выражения реального действия может использоваться для передачи сомнения или догадки в контексте «должно быть...». Формируется из глагола **ter** в Futuro do Presente Simples и основы необходимого глагола с прибавлением окончаний **-ado/-ido** (табл. 10).

Таблица 10

Будущее время – Futuro do Presente Composto

	largar	prender	curtir
Eu	terei largado	terei prendido	terei curtido
Você/ele/ela	terá largado	terá prendido	terá curtido
Nós	teremos largado	teremos prendido	teremos curtido
Vocês/eles/elas	terão largado	terão prendido	terão curtido

Сослагательное наклонение – Subjuntivo (Conjuntivo). Subjuntivo – это сослагательное наклонение португальского языка. Для обозначения сослагательного наклонения в бразильском варианте португальского языка используется термин Subjuntivo. В континентальном или европейском варианте языка он называется Conjuntivo.

Смысл сослагательного наклонения в португальском языке сводится к тому же, к чему и в русском языке, а именно к акценту на вероятность действия. Иначе говоря, Subjuntivo выражает желательное, вероятное, сомнительное или необходимое действие. В тексте Presente do Subjuntivo можно распознать при помощи частиц-связок в сочетании с глаголами, выражающими неуверенность и сомнение говорящего. К примеру:

Quem sabe ela venha à reunião (Presente do Subjuntivo). *Espero que você tenha encontrado amor em seu colégio* (Pretérito perfeito do Subjuntivo). *Se você estiver disponível, encontraremos amanhã* (Futuro do Subjuntivo).

Сослагательное наклонение португальского языка включает в себя пять форм: Futuro, Presente, Pretérito Perfeito, Pretérito imperfeito и Pretérito Mais-que-perfeito. Рассмотрим их по порядку.

Presente do Subjuntivo. Presente do Subjuntivo используется для обозначения вероятного действия, сомнения, неуверенности в событии, которое может произойти. *Quem sabe ela venha à reunião – Неизвестно, идет ли она на встречу.* Presente do Subjuntivo образуется из основы глагола в первом лице единственного числа в Presente do Indicativo с добавлением окончания **-e** для глаголов первого спряжения и **-a** для второго и третьего спряжений (табл. 11).

Futuro do Subjuntivo. Futuro do Subjuntivo используется главным образом в придаточных предложениях для обозначения вероятности и условий действия, которое может произойти в будущем. Образуется из основы глагола с добавлением соответствующих окончаний **-ar**; **-er**; **-ir** (табл. 12), в связи с чем на письме может выглядеть идентично с Infinitivo pessoal, однако, по контексту применения отличить их не составляет труда [2, с. 44-89].

Таблица 11

Сослагательное наклонение Presente do Subjuntivo

	mudar	escolher	mentir
Eu	mude	escolha	menta
Você/ele/ela	mude	escolha	menta
Nós	mudemos	escolhamos	mentamos
Vocês/eles/elas	mudem	escolham	mentam

Таблица 12

Futuro do Subjuntivo

	lutar	romper	vestir
Eu	lutar	romper	vestir
Você/ele/ela	lutar	romper	vestir
Nós	lutarmos	rompermos	vestirmos
Vocês/eles/elas	lutarem	romperem	vestirem

Pretérito perfeito do Subjuntivo. Pretérito perfeito do Subjuntivo применяется только в сложной форме. Используется для обозначения действия в прошлом, относящегося к другому действию в прошлом, или для события, которое могло произойти в прошлом: *Espero que você **tenha encontrado** amor em seu colégio* – *Надеюсь, ты **найдешь** любовь в своем колледже*. Образуется из глагола **ter** в Presente do Subjuntivo и основы необходимого глагола с прибавлением окончаний **-ado/-ido** (табл. 13).

Таблица 13

Сложная форма Pretérito perfeito do Subjuntivo

	largar	manter	partir
Eu	tenha largado	tenha mantido	tenha partido
Você/ele/ela	tenha largado	tenha mantido	tenha partido
Nós	tenhamos largado	tenhamos mantido	tenhamos partido
Vocês/eles/elas	tenham largado	tenham mantido	tenham partido

Pretérito imperfeito do Subjuntivo. Pretérito imperfeito do Subjuntivo используется для обозначения действия в прошлом, относящегося к другому действию в прошлом, или событию, которое могло произойти в

прошлом, из основы глагола с добавлением соответствующих окончаний **-asse; -esse; -isse** (табл. 14).

Таблица 14

Pretérito imperfeito do Subjuntivo

	fritar	crescer	surgir
Eu	fritasse	crecesse	surgisse
Você/ele/ela	fritasse	crecesse	surgisse
Nós	fritássemos	crecêssemos	surgíssemos
Vocês/eles/elas	fritassem	crecessem	surgissem

Pretérito mais-que-perfeito do Subjuntivo. Данное время, как и Pretérito Mais-que-perfeito do Indicativo, выражает действие в прошедшем времени, предшествующее другому действию в прошлом и отличающееся, главным образом, условностью выражаемого действия. Строится из глагола **ter** в Pretérito imperfeito do Subjuntivo с добавлением к основе необходимого глагола окончаний **-ado/-ido** (табл. 15).

Таблица 15

Pretérito Mais-que-perfeito do Indicativo

	falar	temer	invadir
Eu	tivesse falado	tivesse temido	tivesse invadido
Você/ele/ela	tivesse falado	tivesse temido	tivesse invadido
Nós	tivéssemos falado	tivéssemos temido	tivéssemos invadido
Vocês/eles/elas	tivessem falado	tivessem temido	tivessem invadido

Condicional. Condicional – вид условного наклонения, использующийся для обозначения действия, которое может произойти или произойдет при определенных условиях. Включает в себя два равнозначных времени: **Futuro do pretérito simples** и **Futuro do pretérito composto**.

Futuro do pretérito simples. Образуется из инфинитива с прибавлением соответствующих окончаний (табл. 16).

Futuro do pretérito composto. Формируется из глагола **ter** в **Futuro do pretérito simples** и основы необходимого глагола с прибавлением окончаний **-ado/-ido** (табл. 17): *Se você **estiver disponível**, encontraremos amanhã* – Если у тебя **будет** возможность, мы увидимся завтра.

Таблица 16

Futuro do pretérito simples – первое условное наклонение Condicional

	obrigar	correr	latir
Eu	obrigaria	correria	latia
Você/ele/ela	obrigaria	correria	latia
Nós	obrigaríamos	correríamos	latíamos
Vocês/eles/elas	obrigariam	correriam	latiam

Таблица 17

Futuro do pretérito composto – второе условное наклонение Condicional

	casar	prender	refletir
Eu	teria casado	teria prendido	teria refletido
Você/ele/ela	teria casado	teria prendido	teria refletido
Nós	teríamos casado	teríamos prendido	teríamos refletido
Vocês/eles/elas	teriam casado	teriam prendido	teriam refletido

Повелительное наклонение – Imperativo. Imperativo, как и в других языках, используется для передачи приказаний или запретов: *Vem cá!* – *Иди сюда!* Стоит отметить, что императив применяется только для 2-го и 3-го лиц единственного и множественного числа. Формирование императива сходно с Presente do Subjuntivo и образуется из основы глагола в первом лице единственного числа в Presente do Indicativo с добавлением окончания **-e** для глаголов первого спряжения и **-a** для второго и третьего спряжений (табл. 18).

Обратимся к глагольным формам в английском языке. Рассмотрим временные и прочие формы глаголов в английском языке сравнительно с глаголами в португальском языке.

Таблица 18

Повелительное наклонение – Imperativo

	mudar	escolher	mentir
Você/ele/ela	mude	escolha	menta
Vocês/eles/elas	mudem	escolham	mentam

Инфинитив. Как и в португальском языке, инфинитив в английском играет роль начальной формы глагола. В большинстве случаев его при-

менение в речи идентично в английском и португальском языках. Он может использоваться как часть составного сказуемого в связке с другими глаголами: *Alina likes to draw* – *Alina gosta de desenhar* – *Алина любит рисовать*; может использоваться в качестве подлежащего: *To enter the University or not is his own choice* – *Entrar na Universidade ou não é sua escolha* – *Поступить в университет или нет – это его выбор*; в качестве словарной формы и во многих других случаях. В этом применение инфинитивов сходно.

В отличие от английского португальский язык обладает личным и безличным инфинитивом. В английском отсутствуют такие особенности, и глагол не допускает использования без подлежащего.

С точки зрения морфологии инфинитивы в английском и португальском языках сходны: многие слова имеют одно происхождение и зачастую можно понять значение глагола в португальском, зная аналогичный в английском: *enter* – *entrar*; *escape* – *escapar*; *communicate* – *comunicar*; *describe* – *descrever* и т. д. Однако большее сходство наблюдается среди существительных, нежели среди глаголов. Значительным отличием глагола в английском и португальском языках является отсутствие в первом спряжении глагола [3].

Изъявительное наклонение. Как в английском, так и в португальском языке глагол, как правило, используется в изъявительном наклонении и выражает реальное действие в разных временных формах.

Так как изъявительное наклонение, помимо самого употребляемого, является еще и самым объемным, имеет смысл разбирать не каждое время отдельно, а объединить времена по группам в рамках описания. Ниже будут приведены три группы с системой соответствия форм глаголов изъявительного наклонения в английском и португальском языках.

Настоящее время. Как в английском, так и в португальском языке существуют простая и продолженная формы настоящего времени (табл. 19). Данные формы используются для описания действий, имеющих постоянный характер и относящихся к настоящему времени [4, с. 21-74].

С точки зрения морфологии данные времена аналогичны. В простом настоящем времени используется глагол, образуемый из начальной формы, в продолженном используется вспомогательный глагол: для португальского – **estar**, для английского – **be**.

Отдельного внимания заслуживает **Present perfect continuous**, наиболее сходное по применению с португальским **Pretérito perfeito composto** (сложное прошедшее время). Несмотря на сходство в использовании,

Таблица 19

Сравнение простой и продолженной форм настоящего времени в английском и португальском языках

Английский язык	Португальский язык
Present simple	Presente
Present continuous	Presente Continuo
Present perfect	–
Present perfect continuous	Pretérito perfeito composto

образование форм разное: в английском используется глагол **have** в настоящем времени с причастием прошедшего времени **been** в связке с причастной формой необходимого глагола, а в португальском используется глагол **ter** в настоящем времени с причастием в прошедшем времени.

Что касается **Present Perfect**, то в португальском языке не выводится отдельных временных форм для его обозначения, и при необходимости оно может выражаться при помощи **Pretérito Perfeito**.

Прошедшее время. Сравнивая простое прошедшее время в португальском и английском языках, нельзя не обратить внимание на их сходства. Так, и **Past Simple**, и **Pretérito perfeito** помимо выражения простого действия, произошедшего в прошлом, используются для выражения последовательных или продолжительных действий в прошлом.

С точки зрения морфологии **Past Simple** и **Pretérito perfeito** объединены одним принципом формирования, заключающимся в добавлении к глагольной основе окончания простого прошедшего времени.

Перейдем к прошедшему продолженному времени: **Past continuous** и **Pretérito imperfeito**. Обе формы выражают продолжительные действия в прошлом и процессы, происходившие в прошлом и в настоящем неактуальные. С точки зрения образования формы также сходны в принципе добавления к глагольной основе соответствующего окончания.

В прошедшем завершённом времени применение форм **Past perfect** в английском и **Pretérito mais-que-perfeito composto** в португальском также схоже. В обоих языках оно выражает действие, завершённое перед другим действием в прошлом.

Обе формы образуются путем связки вспомогательного глагола **have** в английском и **ter** в португальском языке в прошедшем времени с причастием на основе необходимого глагола. Стоит отметить, что форма **Pretérito mais-que-perfeito simples** применяется в тех же случаях, что и **Pretérito mais-que-perfeito composto**, однако, на практике чаще исполь-

зуется в письменной речи и образуется путем добавления к глагольной основе соответствующего окончания, а значит, не подходит для сопоставления с английским **Past perfect** [4].

Из списка соответствий выпадает лишь одно прошедшее время – **Past perfect continuous**. В португальском нет аналога этого времени, и в ситуациях, когда требуется передать действие, которое началось в прошлом, продолжалось в течение некоторого времени и закончилось перед моментом в прошлом или еще не закончилось, как правило, то используется **Pretérito imperfeito** (табл. 20).

Таблица 20

Использование формы *Prétérito imperfeito*

Английский язык	Португальский язык
Past simple	Prétérito perfeito
Past perfect	Prétérito mais-que-perfeito composto
Past continuous	Prétérito imperfeito
Past perfect continuous	–

Будущее время. Перейдем к сравнению будущего времени в английском и португальском языках.

Простое будущее время формируется и в английском (**Future simple**), и в португальском (**Futuro do presente do indicativo**) языках из связки вспомогательного глагола и начальной формы необходимого глагола. В качестве вспомогательного глагола в английском языке выступает глагол **be** в будущем времени, в португальском – глагол **ir** в настоящем времени. Использование данных форм идентично, однако, в португальском языке будущее время может также образовываться путем прибавления к начальной форме основного глагола соответствующих окончаний [5, с. 34-94].

Будущее продолженное время в английском заключено в рамках определения **Future continuous**, в португальском – **Futuro do presente contínuo**. Оно схоже с простым будущим: к тем же вспомогательным глаголам (**to be** в будущем времени в английском и **ir** в настоящем времени в португальском) добавляются инфинитивы, а затем причастные формы необходимых глаголов.

Будущее длительное время выражает действие как определенный процесс в будущем и имеет идентичное значение в английском и португальском языках.

Завершает подраздел будущего времени будущее совершенное время: **Future perfect** в английском и **Futuro do presente composto** в португальском, используемое для выражения действия в будущем, совершаемого перед другим действием в будущем [6].

Образование временных форм идентично: оно заключается в добавлении к вспомогательному глаголу в будущем (**have** в английском и **ter** в португальском) причастия в прошедшем времени на основе необходимого глагола (табл. 21).

Таблица 21

Сравнение форм будущего совершенного времени
в английском и португальском языках

Английский язык	Португальский язык
Future simple	Futuro do presente do indicativo
Future continuous	Futuro do presente contínuo
Future perfect	Futuro do presente
Future perfect continuous	–

Из списка соответствий выпадает **Future perfect continuous**. В португальском языке нет аналога этого времени: притом, что данная форма и в английском языке используется редко и, как правило, в письменной речи.

Сослагательное наклонение. Сослагательному наклонению в португальском языке (**Subjuntivo**) уделяется значительно более важная роль по сравнению с английским (**Subjunctive**) как в плане употребления, так и в плане построения форм глаголов. Если в английском у всех правильных глаголов форма сослагательного наклонения не отличается от форм изъявительного, то в португальском каждый вид **Subjuntivo** имеет свои особенности и специфику применения.

Таким образом, сослагательное наклонение является одним из пунктов значительного расхождения в образовании форм глаголов в португальском и английском языках. Однако общий смысл сослагательного наклонения сохраняется в обоих языках – вероятное, сомнительное или неточное действие, которое может/могло/сможет произойти.

Повелительное наклонение Imperativo или **Imperative mood** используется для передачи приказаний или запретов (табл. 22). И в английском, и в португальском языках императив применяется только для 2-го и 3-го лиц единственного и множественного числа.

Сравнение форм повелительного наклонения
в английском и португальском языках

Английский язык	Португальский язык
Imperative mood	Imperativo

Незначительное отличие состоит в том, что в португальском языке к основе глагола в первом лице единственного числа в *Presente do Indicativo* добавляется соответствующее окончание, а в английском форма повелительного наклонения идентична начальной форме глагола.

Заключение. Делая вывод из проведенного исследования, можно подытожить, что многие формы глаголов в португальском и английском языках схожи, и во многом английский язык может послужить весьма эффективной базой для более эффективного усвоения основ португальского языка. Таким образом, применение, формирование и общий вид инфинитива, изъявительного и повелительного наклонений в обоих языках очень близко, а значит, для человека, владеющего английским, не составит труда освоить данные элементы в португальском языке. Стоит обратить внимание на редкие случаи безэквивалентности, а сослагательное наклонение в португальском языке требует отдельного изучения, так как является специфичной для португальского языка. Таким образом, знание английских грамматических норм может оказать значительную помощь в изучении грамматики португальского языка, даже в случае с идиоматическими выражениями [7].

Список литературы

1. *Ткачев М.А.* Основные аспекты и трудности военного перевода // Современное языковое образование: инновации, проблемы, решения: сб. науч. трудов. М., 2015. № 2. С. 125-128.
2. *Emma Eberlein O.F. Lima, Samira A. Iunes.* Falar Ler Escrever Portugues Text. Portugal: Editora Pedagogica E Universitaria, 2006. P. 44-89.
3. *Митчелл П.Д.* Сходства в грамматическом строе английского и португальского языков // Язык и культура. 2016. № 3. С. 50-66. DOI: 10.17223/19996195/35/5.
4. *Жебит А.А., Кузнецова Г.Б.* Португальский язык. Продвинутый этап. М., 1989. 207 с.
5. *Nitti J.J., Michael Ferreira J.* 501 Portuguese Verbs. Barron's, Educational Series, 2005. 592 p.
6. *Митчелл П.Д., Черемисина М.О., Пардиньо Л.А.* Построение предложений в бразильском варианте португальского языка // Вестник Тамбовского уни-

верситета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 5-6 (157-158). С. 46-53. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-5/6(157/158)-46-53.

7. Чугунов А.Н., Митчелл П.Д. Идиоматические выражения в португальском языке: особенности их перевода и употребления // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 22. № 6 (170). С. 117-122. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-117-122.

Поступила в редакцию 16.05.2018 г.

Отрецензирована 19.06.2018 г.

Принята в печать 24.07.2018 г.

Информация об авторе:

Ткачев Максим Александрович – студент факультета иностранных языков. Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация. E-mail: makson10@inbox.ru

SIMILARITIES AND DIFFERENCES BETWEEN PORTUGUESE AND ENGLISH VERB FORMS

Tkachev M.A., Student of the Faculty of Foreign Languages. National Research Tomsk State University. Tomsk, Russian Federation. E-mail: makson10@inbox.ru

Abstract. Grammar is one of the fundamental pillars in language learning. Even knowing the vocabulary it is impossible to master a language without understanding grammar, because grammar determines the order of correct meaningful speech segments constructing and represents the structure of the language. In Portuguese language, there are a large number of forms of verbs, which can often be alien to the Russian-speaking communicant and can cause a number of difficulties in the process of learning Portuguese language. However, knowing the forms of verbs in the English language, it is possible to carry out a number of similarities with Portuguese, thus simplifying and accelerating the process of learning and understanding. The similarities and differences in the tense forms of the Portuguese and English verbs and the sections where the English language can greatly facilitate the understanding of grammar in the Portuguese language, and where it is necessary to be careful and learn grammar without relying on a similar equivalent. The examples show the different forms of the Portuguese and English verbs, their similarities and differences, the principle of the use of verb forms and tenses, as well as their comparison with the English forms and tenses, the most characteristic differences of the verb forms and tenses of the Portuguese and English languages. Analyzed theoretical aspects of the study, time and other forms of verbs in the English language in comparison with verbs in the Portuguese language, built a detailed system of equivalents, carried out an analysis in terms of their morphological and practical similarity.

Keywords: Portuguese language; English language; verb forms; grammatical analysis

Received 16 May 2018

Reviewed 19 June 2018

Accepted for press 24 July 2018

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 9+908

ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП ГОРОДА ТАМБОВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА КАК ИНДИКАТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

© Е.М. Воробьева

Аннотация. Представлен анализ читательских предпочтений различных социальных групп города Тамбова в конце XIX – начале XX века и рассмотрение их в качестве одного из индикаторов модернизации общества на основе информации, полученной из Отчетов общества по устройству народных чтений. Приведены данные о востребованности различных видов литературы в зависимости от сословной принадлежности читателей, уровня образования, возраста, размера и содержания библиотечного фонда, а также влияние государства в сфере образования на формирование интересов читателей и состава библиотечного каталога.

Ключевые слова: просвещение; Нарышкинская читальня; благотворительность; модернизация; цензура

Рациональная политика государства невозможна без учета желаний и устремлений граждан. Изучение и анализ направления общественной мысли дает ключ к пониманию того, как необходимо строить взаимодействие правительства и общества.

В результате анализа интересов читателей, опираясь на информацию, полученную из Отчетов общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1894–1895¹; 1895–1896² и 1901 гг.,³ можно оценить интенсивность модернизации общества в конце XIX – начале XX века.

¹ Тамбовское губернское общество по устройству народных чтений. Отчет общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1894–95 год. Тамбов: Тип. губернского правления, 1895.

² Тамбовское губернское общество по устройству народных чтений. Отчет общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1895–96 год. Тамбов: Тип. Скоропечатня губернского земства, 1896.

³ Тамбовское губернское общество по устройству народных чтений. Отчет общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1901 год. Тамбов: Тип. губернского земства, 1902.

В процессе модернизации образование имеет колоссальное значение, именно поэтому во всех сферах жизни общества находит отклик политика правительства в области просвещения. Вследствие этого необходимо рассматривать стремление граждан к развитию как один из индикаторов модернизации.

Проблема влияния модернизационных тенденций рубежа XIX–XX веков на читательские предпочтения населения г. Тамбова в историографии представлена недостаточно. Данное исследование предлагает по-другому взглянуть на важность и необходимость ее изучения.

Большая часть трудов на сходную тематику выполнена учеными социологами и культурологами. Однако существуют и исторические работы на данную тему. Так, в дореволюционной историографии известны труды деятеля народного образования В.П. Вахтерова. В 1897 г. была опубликована его работа «Народные чтения» [1]. В трудах В.П. Вахтерова существенная роль отводится становлению внешкольного просвещения в различных регионах в конце XIX века.

Тема образования в России волновала многих общественных деятелей. Так, например, свое отношение к политике империи в области просвещения выражает деятель народного образования Г.А. Фальборк. В 1908 г. он выпустил работу «Всеобщее образование в России» [2], в которой приводит аргументы в пользу ограничения контроля государства над образовательной сферой.

Современные исследователи также уделяют внимание изучению народного просвещения, роли в нем дворян и представителей интеллигенции. Так, например, тамбовский историк С.К. Лямин рассматривает деятельность благотворительных учреждений на территории современного центрального федерального округа в конце XIX – начале XX века [3].

Кроме того, существуют современные исследования, посвященные оценке деятельности общественных библиотек. Именно эту тему в своей диссертации затрагивает российский историк М.Ю. Матвеев [4]. Исследователь проводит анализ контингента читателей и деятельности народных земских библиотек, а также истории их развития.

Целью данного исследования является анализ читательских предпочтений различных социальных групп города Тамбова в конце XIX – начале XX века, и рассмотрение их в качестве одного из индикаторов модернизации общества.

Объектом исследования являются читательские предпочтения жителей города Тамбова конца XIX – начала XX века. Предметом исследования являются признаки модернизации общества, проявляющиеся в различных социальных группах города Тамбова.

Источниковой базой исследования выступают Отчеты общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1894–1895⁴; 1895–1896⁵; 1901 гг.⁶, в которых имеется информация о проведении народных чтений, деятельности Нарышкинской читальни и Выдачной библиотеки.

Тамбовское Общество по устройству народных чтений было одним из немногих, созданных на деньги благотворителей. Несмотря на этот факт, оно вело отчетность, в том числе и для министерства народного просвещения, поскольку было подведомственно именно этому государственному органу.

Чтобы рассмотреть более подробно работу Общества по устройству народных чтений, необходимо выделить основные формы их деятельности: организацию народных чтений в городе и уездах, контроль работы народной читальни и выдачной библиотеки.

Благодаря отчетам можно также судить и о читательских интересах жителей города. Стабильная заинтересованность посетителей теми или иными разделами библиотечного каталога очень важна, так как отражает не только предпочтения читателей, но и в целом помогает выявить расположенность жителей к точным или гуманитарным наукам, что, в свою очередь, может указывать на движение в сторону модернизации общественной мысли, или ее стагнации. Однако вывод об общественных подвижках в целом сделать нельзя, поскольку читальню посещал довольно узкий круг лиц: преимущественно учащиеся и дети.

Сложность проведения общего анализа читательских потребностей жителей г. Тамбова заключается в том, что читальня была востребована, в первую очередь, у лиц, знающих грамоту, а во-вторых, у людей бедных, поскольку читальня была бесплатной. Это подтверждает цитата из отчета общества по устройству народных чтений за 1894–1895 гг.: «Большее число посещений попадает на учеников низших и духовных учебных заведений; вообще, как видно из статистики, преобладающий элемент читателей составляют воспитанники разных учебных заведений, а затем низшие классы народонаселения или, как принято называть их,

⁴ Тамбовское губернское общество по устройству народных чтений. Отчет общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1894–95 год. Тамбов: Тип. губернского правления, 1895.

⁵ Тамбовское губернское общество по устройству народных чтений. Отчет общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1895–96 год. Тамбов: Тип. Скоропечатня губернского земства, 1896.

⁶ Тамбовское губернское общество по устройству народных чтений. Отчет общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1901 год. Тамбов: Тип. губернского земства, 1902.

«народ» (интеллигенция посещает более особую библиотеку)»⁷. Именно поэтому, в основном, мы можем оценивать читательскую заинтересованность только этих групп населения.

Основным фактором, оказывающим влияние на аудиторию посетителей читальни, является уровень грамотности. Опираясь на данные переписи населения 1897 г., отметим, что лишь 16,6 % от всего населения губернии знали грамоту. Наиболее грамотными сословиями в губернии являются дворянство и духовенство. У мужчин это 81,92 и 81,51 %, а у женщин 67,93 и 75,71 % соответственно.

В городе Тамбове ситуация была несколько иной, процент грамотного населения достигал половины среди всех жителей. Согласно переписи населения, в г. Тамбове число грамотного населения достигло 24241 человека из 48015 жителей [5, с. 130-131].

Однако такой высокий уровень был достигнут благодаря особенностям сословного состава городского населения. Согласно данным переписи, 54 % жителей городов в Тамбовской губернии составляли крестьяне. В Тамбове этот процент был несколько меньше и составлял 50,4 % населения. Процент мещан в городах достигал 34 %, а г. Тамбове лишь 29,6 %. Притом в Тамбове проживало существенное количество представителей дворянского сословия, что составляло около 11,1 % от всего населения [5].

Определив предполагаемую целевую аудиторию библиотеки, можно составить представление о контингенте читальни. Поскольку уровень грамотности не дает полного понимания контингента посетителей, необходима информация об образовании жителей г. Тамбова и Тамбовской губернии. Также это необходимо, поскольку учащиеся играют существенную роль в формировании читательских потребностей.

Чтобы определить возрастные рамки распространения грамотности среди населения, необходимо обратиться к переписи 1897 г. Согласно ее данным, можно выделить возрастной диапазон (между 10–29 годами), в котором заключается наибольшее количество грамотных людей.

Эти данные дают возможность получить информацию об основном контингенте читальни. Однако если вычленять определенную возрастную группу, то самый большой процент грамотных находится в диапазоне между 10–19 годами, таким образом, это и есть ученики самых разных учебных заведений. Данные выводы подтверждают и отчеты общества по устройству народных чтений за 1901 и 1894–1895 гг. Согласно

⁷ Тамбовское губернское общество по устройству народных чтений. Отчет общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1894–95 год. Тамбов: Тип. губернского правления, 1895. С. 17.

отчетах, наибольшее число посетителей находятся в возрастной группе 10–20 лет.

В отчетах общества по устройству народных чтений также содержатся данные о сословном составе посетителей. Несмотря на то, что он довольно разнообразен, есть возможность определить «более читающие сословия». Это в первую очередь духовенство, крестьянство и мещанство. Дворянство заметно уступало вышеперечисленным сословиям. Однако слепо верить отчетам не следует, так как необходимо учитывать не только долю посетителей того или иного сословия, но и количество представителей этих сословий, проживающих в г. Тамбове.

Бесплатная читальня слабо привлекала представителей дворянства, что отражает и посословный график посещений, где дворянству отведена довольно скромная роль. По количеству посещений их опережают духовенство, крестьянство и мещане. Собственно, именно те группы населения, которые не могли позволить себе посещение платных библиотек и покупку книг. С другой стороны, количество посещений дворянами читальни 15,7 % не так мало, учитывая процент дворян в городе Тамбове (11,1 % от всего населения) [5, с. 54-55].

Лица духовного звания составляют лишь 4,5 % из всех жителей города. Однако при этом процент посетителей библиотеки того же сословия значительно выше – 26,7 %. На основе этих данных можно говорить о существенном интересе к чтению в среде духовенства. Поскольку представители этого сословия по числу посещений конкурируют с сословиями, которые преобладают в городской среде.

Так, например, крестьяне, составляющие 50,4 % от всего населения города, среди читателей составляют процент существенно меньше, чем у духовенства – лишь 22,1 %. Примерно то же мы можем наблюдать и в сравнении духовенства с другим преобладающим городским сословием – мещанами. Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее востребована читальня была именно в среде духовенства.

Однако необходимо также упомянуть, что популярна читальня была не в среде работающего духовенства, а среди учащихся духовных учреждений, таких как: семинарии, духовные уездные училища, епархиальные училища, церковно-приходские училища. В Тамбове все эти виды учебных заведений были представлены, а, согласно статистическим ведомостям за 1902 г., всего учеников духовных учебных заведений насчитывалось 1419 человек, что даже больше числа посетителей, у которых в

графе занятие записано было «ученик»⁸. Это говорит о безусловном преобладании среди учеников учащихся духовных учреждений.

Определившись с контингентом читателей, можно более подробно рассмотреть читательские предпочтения граждан. Необходимо обратить внимание на соотношение интересов читателей и утвержденного министерством состава читательских каталогов. Возрастание спроса на естественнонаучную литературу частично обусловлено расширением библиотечного каталога на данную тематику в результате заказа читальней новых книг в свой фонд. Тем же можно объяснить и устойчивый интерес читателя к художественной литературе, он связан с изобилием оной в каталоге.

Согласно отчету общества по устройству народных чтений за 1901 г., «читатель ограничен в своем выборе до крайности во всех отделах кроме классического» (то есть художественного)⁹, что и создает ощущение повышенного интереса к этому отделу каталога. Таким образом, цензура государства отчасти формировала «потребность народа».

Деятельность министерства внутренних дел и министерства народного просвещения была направлена на формирование определенного идеологического фона в народной среде.

Подтверждением цензурных ограничений служат также отчеты общества по устройству народных чтений, в которых имеются не только требования литературы по отделам, но и по конкретным авторам. Несмотря на то, что в отчетах предоставлен список наиболее востребованных в читальне авторов, мы не можем видеть все требования читателей, так как многие из них были не удовлетворены, и по ним учет не велся. Опираясь на данный факт, можно предположить, что непосредственного роста интереса к естественнонаучной литературе как такового не было, на самом деле интерес людей не возрос, а появилась возможность удовлетворения запросов читателей на эту часть каталога, в результате пополнения библиотечного фонда.

В отчетах одним из критериев учета является количество выданных книг и журналов из разных отделов каталога по требованиям посетителей. Рассмотрев данные таблицы требований по сезонам в отчетах за 1894–1895, 1895–1896 и 1901 гг., можно отметить определенные тенденции, а также устойчивость спроса на некоторые категории каталога.

⁸Статистические ведомости о количестве учебных заведений, учащихся и расходах на народное образование в Тамбовской губернии за 1902 г. // ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 63. Оп. 1. Д. 96. Л. 1об-2.

⁹ Тамбовское губернское общество по устройству народных чтений. Отчет общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1901 год. Тамбов: Тип. губернского земства, 1902. С. 79-80.

Так, например, поразительной устойчивостью обладала потребность читателей в периодической литературе – газетах, журналах и брошюрах. Во многом интерес обусловлен тем, что у каждого издания было несколько выпусков, а учет велся не по популярности выпуска, а по популярности издания. Безоговорочными лидерами по требованиям на протяжении исследуемого периода являются не новостные и политические журналы, а журналы с картинками, такие как: «Всемирная иллюстрация», «Вокруг света» (в отчете 1895–1896 гг. назван детским). В разные годы были весьма популярны журналы: «Нива», «Живописное обозрение» и «Север». Эти журналы объединяет то, что все они направлены на широкую аудиторию, у них нет узкоспециализированной тематики. Поэтому они могли стать вариантом проведения досуга для граждан и альтернативой другим формам отдыха.

Любопытно, что в каталоге читателям были предложены самые разные журналы: научные, ремесленные, политические. Но посетителей читальни они интересовали в меньшей степени. Кроме того, интерес к журналам, наполненным картинками, объясняется тем, что такие издания несут развлекательный характер и, возможно, привлекают помимо привычного контингента читальни малограмотных или неграмотных людей. Как уже было сказано, столь острая необходимость в «книжках с картинками» продиктована заинтересованностью населения в легком чтиве.

Среди наиболее востребованных категорий книжного каталога безусловным лидером является категория – словесность и литература. И лишь к 1901 года запросов на беллетристику стало несколько меньше, за счет чего выросла доля требований в естественнонаучном и историческом отделе.

Для нас крайне важно обратить внимание на данную тенденцию, так как именно интерес к точным наукам может служить индикатором модернизации общества. При детальном рассмотрении отчета требований можно увидеть повышение интереса к отделу естественных наук. Показатель 1901 г. почти вдвое превышает прежние.

В том же 1901 г. наблюдается незначительный рост интереса и к исторической литературе. Процент требований в отделах естественнонаучной и исторической литературы формируется в основном за счет незначительного сокращения интереса к словесности и художественной литературе. Однако в случае движения в сторону модернизации и секуляризации сознания скорее бы ожидалось снижение доли требований богословской литературы. Чего не происходит в первую очередь по причине того, что духовенство и ученики духовных учреждений остаются лидерами среди посетителей.

Есть еще один возможный вариант именно такого распределения читательского интереса – каталог читальни был крайне узок, несмотря на то, что: «В читальню было выписано почти все лучшее, что имелось в министерском каталоге»¹⁰. Ясно, что существовало прямое цензурирование фонда читальни государственными органами. Библиотечный фонд было столь мал, что это отмечали и работники читальни: «Мало удовлетворяет запросам посетителей каталог»¹¹. Таким образом, возможно именно узкий читательский фонд регулировал «потребности читателей», важно и то, что все требования литературы не фиксировались, а значит, интерес к естественнонаучным трудам мог быть стабильным, но был удовлетворен лишь в 1901 г. в результате пополнения библиотечного фонда.

На основании проведенного исследования можно сделать определенные выводы. В первую очередь, о том, что изменение читательских предпочтений граждан г. Тамбова в конце XIX – начале XX века в целом является признаком модернизации общества. Однако лишь с определенными ограничениями. В частности, некоторые данные несут в себе следы цензурной регламентации деятельности читален. Кроме того, специфика отчетности не дает возможности объективно оценить читательские интересы граждан.

Также правительство ограничивало возможности библиотек по удовлетворению читательских потребностей граждан. Ограничения вводились путем регламентации фонда читален, а также утверждением списка «рекомендованной» литературы для народных чтений.

В исследовании доказано, что отчеты народных просветительских организаций указывают на следы модернизации. И это притом, что слова «народ» и «общество» все еще оставались обособленными категориями, а контингент читальни состоял в основном из учеников и низших классов народонаселения.

Список литературы

1. *Вахтеров В.П.* Народные чтения. Спб., 1897.
2. *Фальборк Г.А.* Всеобщее образование в России. М., 1908.
3. *Лямин С.К.* Благотворительные учреждения и благотворительная деятельность в городах Центрально-Черноземного региона в конце XIX – начале

¹⁰ Тамбовское губернское общество по устройству народных чтений. Отчет общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1901 год. Тамбов: Тип. губернского земства, 1902. С. 80.

¹¹ Там же. С. 79.

XX в. // Проблемы урбанизации в Центральной России и Сибири: сб. ст. / под ред. В.А. Скубневского. Барнаул, 2005.

4. *Матвеев М.Ю.* Общественные библиотеки России и их читатель: вторая половина XIX – начало XX в.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1998.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XLII. Тамбовская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. Спб., 1904.

Поступила в редакцию 31.05.2018 г.

Отрецензирована 09.07.2018 г.

Принята в печать 10.08.2018 г.

Информация об авторе:

Воробьева Елизавета Михайловна – студентка факультета истории, мировой политики и социологии. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: moreno_ool@mail.ru

READERS PREFERENCES OF TAMBOV SOCIAL GROUPS IN THE LATE 19th – THE EARLY 20th CENTURIES AS AN INDICATOR OF MODERNIZATION OF SOCIETY

Vorobyeva E.M., Student of History, World Politics and Sociology Faculty. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: moreno_ool@mail.ru

Abstract. We present the analysis of readers preferences of various social groups of the city of Tambov in the late 19th – the early 20th centuries, and their consideration as one of indicators of modernization of society on the basis of the information received from reports of society on the device of national readings. The data on the demand for different types of literature, depending on the class of readers, level of education, age, size and content of the library fund, as well as the influence of the state in the field of education on the formation of the interests of readers and the composition of the library catalog.

Keywords: enlightenment; Naryshkin reading room; charity; modernization; censorship

Received 31 May 2018

Reviewed 9 July 2018

Accepted for press 10 August 2018

УДК 94(47).083

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ГУБЕРНАТОРОВ ЭПОХИ П.А. СТОЛЫПИНА ПО МЕМУАРАМ Н.П. МУРАТОВА И И.Ф. КОШКО

© В.А. Ловцов

Аннотация: Рассмотрены общественно-политические взгляды губернаторов эпохи П.А. Столыпина по мемуарам Н.П. Муратова и И.Ф. Кошко. Описаны вопросы конфликтов государства и оппозиции в провинции. Отмечена роль губернаторов в политической жизни. Проанализированы взгляды Н.П. Муратова и И.Ф. Кошко на власть, оппозицию и служебный долг. Рассмотрена взаимосвязь между взглядами Н.П. Муратова и И.Ф. Кошко на различные аспекты общественно-политической жизни и их практическая реализация.

Ключевые слова: губернатор; либеральная оппозиция; Н.П. Муратов; И.Ф. Кошко; П.А. Столыпин

В дореволюционной прессе и публицистике образ губернатора – это собирательный образ чиновника из комедий Н.В. Гоголя. Злой, глупый человек, использующий власть в личных интересах и не заботящийся об общественном благе. После революции 1905 г., давшей России Манифест 17 октября и Государственную думу, губернаторы в глазах общества только подтвердили статус реакционеров и опоры режима, взяв курс на подавление политической жизни провинции. Особая роль губернаторов в осуществлении воли правительства подчеркивалась и законодательно: «Главные Начальники губерний определяются по непосредственному избранию и особому к ним доверию Его Императорского Величества» [1, с. 18].

Но существуют прецеденты общественно-политической жизни, позволяющие говорить о том, что губернаторы не только имели собственное мнение по тем или иным политическим вопросам, но и вступали в конфликты с правительством. Причем в основе этих столкновений были не только обыденные вопросы управления, но и более глубокие мотивы, такие как собственные взгляды губернаторов на политику и служебный долг. И эти взгляды могли не укладываться в рамки правительственного курса или какой-либо партийной доктрины, и даже более – подвергать критике не только оппозицию, но и государство. Так сформулировал это тамбовский губернатор Н.П. Муратов: «...и в наше время, исполняя служебный долг, можно было не идти в ногу с правительством» [2, с. 226].

Именно поэтому интересно взглянуть на общественно-политические взгляды губернаторов и то, какую роль они играли в принятии решений. А также попытаться понять, насколько взгляды губернаторов были реакционны, и в чем заключалась их суть.

Для этого мы обратимся к биографиям двух губернаторов – Н.П. Муратова и И.Ф. Кошко. Оба оставили мемуары и оба получили первое губернаторское назначение с приходом на пост министра внутренних дел П.А. Столыпина. Кроме того, завершение первого губернаторского срока у обоих связано с конфликтом с правительством. Догубернаторская карьера Н.П. Муратова проходила по министерству юстиции, И.Ф. Кошко десять лет провел на должности земского начальника. Революция 1917 г. застала Н.П. Муратова членом Государственного совета, И.Ф. Кошко к тому времени вышел в отставку. После революции Н.П. Муратов остался в России и предположительно был репрессирован, И.Ф. Кошко оказался во Франции и похоронен в Париже. Таким образом, между ними достаточно сходства по тем обстоятельствам биографии, которые нас интересуют, но в остальном их жизненный путь имеет мало похожего.

Фрагменты мемуаров, где губернаторы пишут о своей деятельности, напоминают хронику окопной войны. Оба обнаруживают «гнезда» «кадетов» в губернии – это учебные заведения, газеты, клубы, Дворянские собрания, даже государственные учреждения, – и начинают с ними борьбу. Прямые официальные методы в этом случае не годились. Не всегда, например, губернатор мог закрыть кадетскую газету прямым законным путем. Н.П. Муратов по всем правилам траншейных батальонов начинает резать коммуникации противника, раз за разом полностью изымая номера газеты для проверки. Издание начинает терять подписчиков и закрывается. Газеты совершали ответные вылазки и подвергали губернаторов публичной «порке» в свежих публикациях, на что они неоднократно жалуются в мемуарах.

Примерно в том же ключе проходят и остальные конфликты. Губернатор обнаруживает «кадетский» след в какой-либо организации, затем находит в этой организации нарушения и законным путем пытается выдать оппозиционных деятелей с должностей.

На первый взгляд может показаться, что перед нами послушные исполнители воли режима, последовательно уничтожающие любое проявление политической свободы в провинции. Однако парадокс заключается в том, что во всех перечисленных конфликтах оппозиция, те самые «кадеты», обращаются за поддержкой к той же силе, что губернаторы представляют, то есть к государству. И, как правило, они ее получают. Как формальную и законную в тех случаях, когда губернатор выходит за

границу своих полномочий, так и неформальную, но не менее действенную. Игра не велась в одни ворота, губернатор был вынужден ходить по тонкому льду. Самым характерным примером этого можно назвать развернувшуюся борьбу во время дворянских выборов 1912 г., когда леволиберальный предводитель дворянства К.А. Бенкендорф получил поддержку министра внутренних дел А.А. Макарова. Н.П. Муратов отказался подчиниться неформальным распоряжениям А.А. Макарова, в результате потеряв свою должность в Тамбове и получив перевод в Курск.

Можно сделать вывод, что существуют факты, свидетельствующие о том, что провинциальная политическая жизнь была несколько сложнее часто встречающегося клише о борьбе реакционного государства и прогрессивного общества. Цели правительства и оппозиции могли и совпасть, например, когда в ходе дворянских выборов министерству внутренних дел было выгодно не привлекать внимания к возникшему в губернии конфликту, а оппозиции требовалось избавиться от серьезного противника в лице губернатора. Здесь скорее можно говорить о сложной комбинации из личных амбиций и взглядов, межведомственной и политической борьбы, в которой государство не выступает неким идеологическим и организационным монолитом. Следовательно, и губернатор под таким углом зрения приобретает собственные взгляды на политику и общество, которые позволяют принимать решения, не устраивающие одновременно и «кадета» К.А. Бенкендорфа, и министра внутренних дел Макарова. В чем заключались эти взгляды?

Н.П. Муратов и И.Ф. Кошко не принадлежали к политическим партиям ни до революции 1917 г., ни после, поэтому определить их взгляды через членство в какой-либо организации не представляется возможным. Здесь нам снова помогут мемуары, в которых через рефлекссию о событиях и людях, а также и через прямые высказывания мы сможем установить ландшафт политических взглядов губернаторов.

Ярче всего эти взгляды проявляются в критике оппозиции.

Самой крупной группой оппозиции, с которой приходилось иметь дело губернаторам, были кадеты. Причем не члены конкретной партии, хотя и они в том числе – И.Ф. Кошко применял это понятие несколько более широко, включая в него всех людей демократических взглядов. Понятие «кадеты» носит негативный оттенок, если И.Ф. Кошко пишет о человеке, к которому относится с симпатией, и тот является «кадетом» или поддерживает с ними связи, он все равно является приличным человеком даже несмотря на свои политические взгляды.

Кадетов И.Ф. Кошко выделяет и в среде чиновничества. Губернатор разграничивает деятельность чиновников-кадетов на период до Выборгского воззвания и после. Если в период до воззвания кадеты ак-

тивно осуждали любую деятельность правительства, то в период после большая часть кадетов предпочла перевернуться на сторону государства [3, с. 80-81].

В целом, И.Ф. Кошко признает возможность сотрудничества с «кадетами», принимая их право на участие в процессе развития государства.

Этого же нельзя сказать о другой группе оппозиции – революционерах. И.Ф. Кошко и это понятие использует достаточно широко, называя революционерами всех, кто использует террористические методы в политической борьбе, не делая привязки к конкретной организации.

Борьба с оппозицией у Н.П. Муратова имеет системность и последовательность. Он очень четко понимал, кто ему противостоит – это все те же «кадеты» как среди чиновников различных ведомств, так и общественные деятели. В целом, свою борьбу с оппозицией Н.П. Муратов характеризует так: «Взяв бразды правления, он никакому разгрому служащих не подверг, а начал присматриваться и козлиц стал отделять от овец, понимая, что многие дудели в колобовские и брюхатовские дудки только по великой нужде, из-за куска хлеба; таких он приводил в христианскую веру, а неисправимых – сплавлял, но без всякого шума. Проявил, словом говоря, очень много выдержки и такта» [2, с. 212].

О своем отношении с оппозицией Н.П. Муратов высказался однозначно: «Мальчишкам» всех возрастов и положений, чуть не сломавшим коляску, когда они правили лошадьми, «мальчишкам», испугавшимся и спрыгнувшим с козел, когда лошади понесли, захотелось снова взять вожжи и поправить, а кучер, правда, не настоящий, выслужившийся из конюхов, получивший вожжи от того, кто лошадей сдержал и коляску спас, не пускал на козлы никого и твердил одно:

– Ну, вы, барчуки, не замай, не балуй, а то опять подхватят. Вам бы только баловаться, а мне потом перед барином отвечать.

Нет, без всяких шуток, сравнений и уподоблений, нужно сказать прямо, что тамбовцам, желавшим играть роль, руководить внутренней политикой, радеть родным человечкам, начинало становиться скучно, тем более что и на будущее нельзя было питать никаких надежд: все сознавали, что ни с кем властью я делиться не буду» [2, с. 256-257].

Оба губернатора симпатизируют идеям правых партий Государственной думы, но при этом не являются их членами. Кроме того, им приходится вступать в борьбу и против правых – так, одним из противников Н.П. Муратова в борьбе, развернувшейся вокруг Дворянских выборов 1912 г., был правый депутат Государственной думы В.М. Волконский.

Таким образом, основная претензия губернаторов к оппозиции в ее некомпетентности в вопросах государственного управления, а также нарушении закона и порядка в попытках заполучать доступ к рычагам вла-

сти. Мотив борьбы за власть звучит и в отношениях с центральным аппаратом МВД. Н.П. Муратов жестко отзывается о попытках вмешательства в сферу его власти как со стороны оппозиции, так и со стороны правительства. Из-за сопротивления такому вмешательству ему пришлось покинуть Тамбов. И.Ф. Кошко закончил первый губернаторский срок после прямого неподчинения распоряжению А.П. Столыпина. Оба вступали в невыгодные с точки зрения карьеры конфликты там, где видели незаконное вмешательство в сферу своих полномочий со стороны начальства. Видимо, существовали какие-то дополнительные факторы, которые не давали губернаторской жажде власти скатиться в чистый карьеризм.

А как сами губернаторы видели свое место в государстве?

И.Ф. Кошко определяет губернатора как орган надзора, который имеет право прямого запрета на те или иные действия, если считает их нарушающими текущее законодательство. Но при этом И.Ф. Кошко все-таки приходится признать возможность компромиссов, так как постоянная борьба губернаторов с мнимыми и действительными подменяет собой управленческую сторону работы, отнимая время и силы, а также взвинчивая обстановку в губернии. И.Ф. Кошко пишет о том, что чрезмерное использование права запрета куда выгоднее заменить неформальными методами управления, например, такими как авторитет и личное воздействие.

Н.П. Муратов определяет свою службу как исполнение возложенных законом обязанностей – здесь его мнение совпадает с мнением И.Ф. Кошко, – но Н.П. Муратов обращается к теме посягательства на свою власть, защита которой становится одним из главных мотивов его правления. Так как Н.П. Муратов имел юридическое образование, он прекрасно понимал пространность положений законодательства о полномочиях губернаторов и трактовал их в свою пользу. Любые должностные конфликты Н.П. Муратов решал законным образом, поворачивая дело так, что оно оказывалось выигранным для него.

Оба губернатора ставили служебный долг выше карьерных соображений. И.Ф. Кошко выступает против самолюбия и карьеризма там, где это мешает пользе государства. Кроме того, он признает важность наказания некомпетентных чиновников и привлечения внимания общества к этой проблеме. Н.П. Муратов критикует своего подчиненного, вице-губернатора К.М. Тарасенко-Отрешкова, замечая, что для него важно не исполнение своих обязанностей, а совсем другое: «...умелое и ловкое обращение с начальством, учет его силы или бессилия и, соответственном сему, подлаживанием, или подкоп. Важны также: получение награды из типографских сумм, заручка дружбой богатых и влиятельных лю-

дей, приобретение репутации (какой ценой – все равно) ловкого человека, а, пожалуй, важнее всего разыскание хорошего по вороватости партнера» [2, с. 47].

Если попытаться представить себе образ идеального государственного деятеля, основанный на мемуарах Н.П. Муратова и И.Ф. Кошко, то им окажется П.А. Столыпин. Оба губернатора одинаково восхищенно отзываются о своем начальнике, стараясь брать с него пример в своей деятельности. Действительно, события правлений Н.П. Муратова и И.Ф. Кошко на уровне губерний напоминают борьбу П.А. Столыпина за проведение реформ, подвергаемых критике как слева, так и справа.

Можно сделать вывод, что политическая жизнь провинции действительно была полна конфликтов между губернаторами и оппозицией, но роль губернаторов в них не исчерпывается общими реакционными тенденциями государства. В поступках губернаторов присутствует самостоятельность, которая позволяет порой выступать и против правительства. Их политические взгляды не представляют собой сформированной системы, но склоняются к умеренно-правым, с признанием необходимости реформ при сохранении порядка и законности.

В поступках Н.П. Муратова и И.Ф. Кошко есть и жажда власти, и собственное понимание служебного долга и закона, и свой взгляд на то, по какому пути должны двигаться государство и общество.

Список литературы

1. Свод законов Российской империи. Издание неофициальное / под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. Кн. 1. Т. 2. Спб.: Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912. 737 с.
2. *Муратов Н.П.* Записки тамбовского губернатора. Тамбов: Тип. «Пролетарский светоч», 2007. 436 с.
3. *Кошко И.Ф.* Воспоминания губернатора (1905–1914 г.): Новгородь – Самара – Пенза. Петроград, 1916. 259 с.

Поступила в редакцию 30.05.2018 г.

Отрецензирована 06.07.2018 г.

Принята в печать 10.08.2018 г.

Информация об авторе:

Ловцов Владимир Александрович – магистрант по направлению подготовки «История». Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов. Российская Федерация. E-mail: mr.w.h.white@gmail.com

SOCIAL AND POLITICAL VIEWS OF THE GOVERNORS P.A. STOLYPIN ERA ON THE MEMOIRS OF N.P. MURATOV AND I.F. KOSHKO

Lovtsov V.A., Master's Degree Student in "History" Programme. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: mr.w.h.white@gmail.com

Abstract: We consider the social and political views of the governors of P.A. Stolypin era on the memoirs of N.P. Muratov and I.F. Koshko. Described the issues of conflicts between the state and the opposition in the province. Noted the role of governors in political life. Analyzed the views of N.P. Muratov and I.F. Koshko on the government, the opposition and call of duty. We also consider the relationship between the views of N.P. Muratov and I.F. Koshko on various aspects of political life and their practical implementation.

Keywords: governor; liberal opposition; N.P. Muratov; I.F. Koshko; P.A. Stolypin

Received 30 May 2018

Reviewed 6 July 2018

Accepted for press 10 August 2018

УДК 433

«РУССКИЙ БЕРЛИН»: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг.

© М.Е. Попов

Аннотация. Рассмотрен характер социокультурного феномена «Русский Берлин» в среде русской эмиграции в первой половине 1920-х гг. Географические рамки данного исследования охватывают столицу Германии г. Берлин, который был одним из главных центров приложения русско-эмигрантского культурного развития в начале 1920-х гг. Именно там наиболее выражено проявились характерные черты культурной жизни русского эмигрантского сообщества. Источниковая база представлена материалами периодических изданий и воспоминаний современников, иллюстрирующих картину русско-эмигрантской жизни в Берлине в первой половине 1920-х гг. Раскрыты существенные стороны явления на примере рассмотрения культурной и творческой деятельности русских эмигрантов. Отмечено, что русские эмигранты, покинув родину и оказавшись в чужой культурной среде, продолжали оставаться носителями своей культуры, с которой они знакомили граждан страны своего нового местопребывания, значительно приобщив Запад к достижениям отечественной культуры.

Ключевые слова: Берлин; Германия; русская эмиграция; русская культура; «Русский Берлин»; «Дом искусств»

Рассматривая феномен «Русского Берлина», необходимо отметить, что одним из самых явных его выражений являлась активная издательская и литературная деятельность русской эмиграции. Издательское дело, по выражению А.Б. Цфасмана, было органической частью «Русского Берлина» [1, с. 103]. В Берлине находилось 72 русских издательства, чего не наблюдалось даже в Петербурге [2, с. 106]. С эффективной работой издательств было тесно связано широкое распространение русско-эмигрантской литературы. Писательская деятельность являлась источником заработка для многих русских эмигрантов.

По замечанию А.А. Пронина, «пишущая» интеллигенция составляла 80 % эмиграции первой волны [3, с. 219]. По мнению В.Б. Земскова, активная литературная деятельность эмигрантов была обусловлена ярко-выраженной самоидентификацией, носящей охранительный характер по отношению к Западной Европе [4, с. 12]. На наличие выраженной самоидентификации русской эмиграции указывает И.В. Сабенникова, полагавшая, что русская эмиграция не желала идентифицировать себя ни с Западом, ни с Советской Россией [5, с. 162].

Н.Т. Рымарь и С.В. Сомова также полагают, что писательская эмиграция стремилась сохранить свою культурную идентичность, в связи с этим, как отмечают исследователи, эмигранты возрождали формы литературного быта, организовывали кружки, клуб писателей, журналы, газеты и издательства [6, с. 1034]. Вместе с тем нельзя не подчеркнуть чисто психологический аспект данной деятельности, ведь многие эмигранты, покинув родину, вероятно, испытывали острое желание описать свой опыт, излить свои переживания в форме мемуаров, воспоминаний и литературных памфлетов. Данный аспект заметно прослеживается в произведениях русских писателей, живших в Берлине в 1920-е гг. Среди них заметный след в культурной жизни города оставили: В.В. Набоков, А.Н. Толстой, М. Горький, Б.Л. Пастернак. Среди известных поэтов эмигрантов можно выделить А. Белого, М.И. Цветаеву и А.М. Ремизова.

В столице Веймарской республики большой популярностью пользовались русские артисты, музыканты, художники и литераторы, их плодотворное творчество породило в Берлине моду на так называемый «русский стиль». Хореограф и танцор Н. Березов описывал культурную атмосферу Берлина в начале 1920-х гг. в следующих штрихах: «В программе каждого варьете или концерта обязательно выступали русские певцы, балалаечники или танцоры. В оперных театрах шли оперы Н.А. Римского-Корсакова, П.И. Чайковского, А.П. Бородина, М.И. Глинки.

В драматических театрах самыми популярными считались пьесы А.П. Чехова. В витринах магазинов красовались книги Л.Н. Толстого, М. Горького, Ф.М. Достоевского, который сводил всех с ума. На концерты хора донских казаков С. Жарова нельзя было достать билеты. Во всех больших театрах Германии шел «Борис Годунов» с участием легендарного Ф. Шаляпина. Массу посетителей привлекали русские рестораны с концертной программой – «Медведь», «Самовар», «Балалайка» и ночные клубы «Шахерезада», «Бахчисарайский фонтан», «Казбек при луне», где выступали цыганские ансамбли, А. Вертинский и П. Лещенко. Вся Германия напевала «Очи черные», а модницы одевались «а-ля рюс» или «а-ля козак» [7, с. 14].

Так, в Берлине сформировался «русский стиль», являвшийся важной составляющей русской эмигрантской культуры.

Поэт В.Ф. Ходасевич, живший в начале 1920-х гг. в Берлине, называл его «тешей городов русских», а одна из центральных улиц города – Курфюрстендамм была прозвана «Невским проспектом» [8, с. 56]. Как вспоминал И.Ф. Гессен: «В Берлине можно было почувствовать «трепетное ощущение Петербурга», когда оказываешься среди сплошного потока соотечественников» [2, с. 86]. Такая концентрация может свиде-

тельствовать о наличии высокой социокультурной сплоченности русской эмиграции в Берлине.

Рассматривая феномен «Русского Берлина» как целостную социокультурную среду, следует заметить, что среди отдельных представителей русской эмиграции существовало мнение, согласно которому настоящей русской культурой являлась только эмигрантская. Такие взгляды были связаны с неприятием советской власти и убеждением в ее нелегитимности. Согласно их логике, культурная жизнь невозможна в условиях сплошной идеологизации. Характер таких убеждений иллюстрирует высказывание публициста и литератора Р.Б. Гуля: «Мы унесли Родину на подошвах своих сапог». Вместе с тем были те, кто не разделял данную точку зрения. Представители идейно-политического движения «Сменовеховство» призывали к принятию произошедших в России перемен как должной закономерности, примирению с новым порядком вещей и ратовали за возвращение на родину [9, с. 18]. «Сменовеховцы» искали точки соприкосновения русских эмигрантов с новой Советской Россией, в издававшейся ими газете «Накануне» активно велась просоветская пропаганда. В конечном счете подавляющее число «сменовеховцев» вернулось в СССР и интегрировалось в советское общество.

Однако данный политический аспект не определяет сущности культурного феномена «Русского Берлина». Среди русской эмиграции, безусловно, существовали идеологические разногласия, но они не оказывали заметного влияния на их культурную сплоченность. Их социокультурная целостность отражалась в деятельности созданных ими профессиональных организациях и союзах. Среди таких учреждений значительную роль играл основанный в ноябре 1921 г. «Дом искусств», объединявший и защищавший интересы и права русских литераторов, культурных деятелей и художников. В «Доме искусств» организовывались лекции, концерты, выставки и постоянные вечера, происходил активный культурный обмен между членами клуба [10, с. 4]. Все собрания в клубе носили сугубо аполитичный характер, о чем можно судить из воспоминаний А. Бахраха: «О политике там никто не помышлял, никто политическими взглядами ни своего соседа, ни даже выступавших ораторов не интересовался. Не приходили на собрания слишком «красные», не посещали их и слишком «белые», фон клуба был, скорее, бледно-розовый» [11, с. 190-191].

Объединяющую роль для творческой части эмиграции играли Союз русских писателей и журналистов; содружество писателей, художников и музыкантов «Веретено», а также Писательский клуб. Помимо этого

проходили различные профессиональные собрания, устраивались культурные вечера.

С конца 1923 г. на фоне стабилизации немецкой марки происходил отток русского населения из Берлина. 15 ноября 1923 г. была введена рентная марка, для которой был установлен твердый курс – 4,2 марки за доллар. Одна рентная марка свободно обменивалась на триллион старых марок [12, с. 69]. В результате среди эмигрантов все больше сказывалась нехватка капиталов, они уезжали в Баварию, Чехословакию, Италию, Францию и другие страны [5, с. 179]. Постепенно закрывались русские издательства и театры, прекращали свою деятельность общественные и культурные организации. В жизни «Русского Берлина» наступило затишье.

Таким образом, «Русский Берлин» в начале 1920-х гг. представлял собой устойчивую и целостную русско-эмигрантскую социокультурную среду. Русские эмигранты, покинув родину и оказавшись в чужой культурной среде, продолжали оставаться носителями своей культуры, с которой они знакомили граждан страны своего нового местопребывания, значительно приобщив Запад к достижениям отечественной культуры.

Список литературы

1. Цфасман А.Б. «Русский Берлин» начала 1920-х годов: издательский бум // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 34. С. 102-103.
2. Гессен И.В. Годы изгнания. Жизненный отчет. Париж: YMCA-PRESS, 1979. 400 с.
3. Пронин А.А. Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг.: библиометрический анализ. Екатеринбург: «Уральское отделение», 2009. 359 с.
4. Земсков В.Б. Экстерриториальность как фактор творческого сознания. Русское зарубежье: приглашение к диалогу: сб. науч. тр. Калининград: Изд-во Калининград. гос. ун-та, 2004. С. 11-17.
5. Сабенникова И.В. Русская эмиграция как социокультурный феномен // Мир России. 1997. № 3. С. 155-184.
6. Рымарь Н.Т., Сомова С.В. Берлин 20-х годов XX века в восприятии русской эмиграции // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. № 2-4. С. 1031-1034.
7. Театр и жизнь. 1922. № 8. С. 14.
8. Ходасевич В.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. М.: 1996–1997. Т. 2. 572 с.
9. Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М.: Мысль, 1987. 272 с.
10. Накануне. 1923. 12 янв.
11. Бахрах А. По памяти, по записям // Новый журнал. 1978. № 52. С. 190-191.

12. *Гатальская Е.А.* Россия и Германия: опыт межкультурного взаимодействия в первой трети XX века: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2006. 182 с.

Поступила в редакцию 11.05.2018 г.

Отрецензирована 18.06.2018 г.

Принята в печать 24.07.2018 г.

Информация об авторе:

Попов Максим Евгеньевич – магистрант по направлению подготовки «Краеведение». Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск, Российская Федерация. E-mail: mr.popov1234@list.ru

“RUSSIAN BERLIN”: TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF THE SOCIO-CULTURAL PHENOMENON IN THE FIRST HALF OF THE 1920s

Popov M.E., Master's Degree Student on Training Direction “Regional Studies”. Gorno-Altai State University, Gorno-Altaysk, Russian Federation. E-mail: mr.popov1234@list.ru

Abstract. We consider the nature of the socio-cultural phenomenon “Russian Berlin” among the Russian emigration in the first half of the 1920s. The geographical scope of this study covers the capital of Germany, Berlin, which was one of the main centers of application of Russian-emigrant cultural development in the early 1920s. It was there that the characteristic features of the cultural life of the Russian emigrants community were most clearly manifested. The source base is represented by materials of periodicals and memoirs of contemporaries illustrating the picture of Russian-emigrant life in Berlin in the first half of the 1920s. Revealed the essential aspects of the phenomenon on the example of consideration of cultural and creative activity of Russian emigrants. It is noted that when Russian emigrants left their homeland and being in a foreign cultural environment, they continued to be carriers of their culture, with which they introduced the citizens of the country of their new whereabouts, significantly introducing the West to the achievements of national culture.

Keywords: Berlin; Germany; Russian emigration; Russian culture; “Russian Berlin”; “House of Arts”

Received 11 May 2018

Reviewed 18 June 2018

Accepted for press 24 July 2018

УДК 930+94(3)

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВИЗАНТИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВЗГЛЯДОВ АННЫ КОМНИНОЙ

© С.В. Щербаков

Аннотация. Дана характеристика внутриполитических проблем, стоявших перед Византией в XI–XII веках. Сделан акцент на кризисном состоянии аппарата управления государства, трудностях в финансовой и военной сферах, опасности феодализации страны. Проанализированы истоки глубокого политического кризиса в Византии, методы и средства, использованные императором Алексеем Комниным для преодоления кризиса, какие из них действенны, а какие – сыграли отрицательную роль в истории византийского государства.

Ключевые слова: Византийская империя; внутренняя политика; политический кризис; госаппарат; финансы; военная сфера; феодализация; Алексей Комнин; Анна Комнина

Византийская империя была одним из самых могущественных государств Средневековья. Однако, как и любое другое государство, она сталкивалась с целым рядом проблем различного характера. В частности, это нестабильность государственной власти, трудности в финансовой и военной сферах, опасность феодализации страны. И от того, какие методы преодоления кризисных явлений выберут правители государства, зависело решение названных проблем. Судьба Византии во многом решалась в XI–XII веках.

Современником тех событий была Анна Комнина – историк и дочь византийского императора Алексея I Комнина, правившего с 1081 по 1118 г. В ее историческом труде «Алексиада», написанном между 1137 и 1148 гг., содержится описание внутриполитической деятельности ее отца, а также характеристика проблем, стоявших перед страной. Несмотря на стремление Анны Комниной к объективному освещению византийской истории периода правления Алексея Комнина, в ее работе порой содержатся субъективные оценки, преувеличивающие достижения ее отца как главы государства. Поэтому с целью комплексного изучения внутриполитических аспектов того времени привлекались также работы других авторов.

«Урок Византии» актуален и в сегодняшнем мире. Трудности, стоявшие перед Византией, имеют аналоги в современных государствах. Поэтому так важен анализ ошибок, допущенных византийскими правителями, и в целом процессов, губительных для государства.

Серьезный политический кризис начался в Византии после смерти императора Василия II Болгаробойцы в 1025 г.: с этого момента частыми явлениями стали смены императоров; многие из них, взяв власть в свои руки, оказывались неспособными к государственному управлению. Происходит ожесточенная борьба между крупной землевладельческой знатью (особенно малоазиатской) и провинциальными офицерами, с одной стороны, и центральным бюрократическим правительством – с другой. Заканчивается период борьбы победой провинции в лице Алексея Комнина, который приходит к власти в 1081 г. [1, с. 77-78].

Важной внутривизантийской проблемой были постоянные заговоры против императоров. Узурпаторам удавалось свергать даже те династии, которые в течение долгого времени и, казалось бы, прочно владели тронном. Перевороты находили поддержку и в армии, и в столице. Постоянные интриги против государя возникали даже в самом императорском дворе. В заговорах могли участвовать и члены императорской фамилии [2, с. 66].

Сам Алексей Комнин стал императором, подняв мятеж против Никифора III Вотаниата. И помощь Комнину в этом оказали, кроме византийцев, турецкие наемники, получившие от него денежное вознаграждение. В 1081 г. Алексей направил на Константинополь это войско, которое, ворвавшись в город, стало грабить дома, церкви. То есть в столице создалась довольно опасная ситуация. Понимая это, Алексей приступил к устранению чинимых войсками беспорядков. Это было непростым делом, ведь войско могло замыслить против нового императора какое-либо зло [3, с. 104-118].

Получению власти Алексеем Комниным способствовали военные – разбогатевшие стратиоты, крупные офицеры. Правление бюрократов сильно ударило по их позициям. Территория государства значительно сократилась, а следовательно, сократились и землевладения военных аристократов [4, с. 116].

Период правления Алексея не обошелся без заговоров. Например, в 1093 г. – заговор полководца Никифора Диогена с целью убийства Алексея, в котором участвовали высокопоставленные лица [3, с. 259-260]. Можно согласиться с точкой зрения Анны Комниной, что такой заговор представлял серьезную опасность для Алексея, так как высшие чины – это опора императорской власти, и если они переходят в оппозицию к действующему правителю, то повышается вероятность государственного переворота и потери власти этим правителем.

Примерно в 1105 г. – очередной заговор-попытка свергнуть императора. Столичной бюрократии и сенаторам не нравилось, что Алексей узурпировал власть. Они ему это прощали, пока империи грозила серъ-

езная внешняя опасность. Теперь же, когда Византия окрепла, диктаторский режим уже их не устраивал. Но в итоге участники заговора были разоблачены осведомителями Алексея [4, с. 541].

Распространенным явлением было и самозванство. Один человек (имя которого Анна Комнина не называет), не принадлежавший к знатному роду, объявил себя сыном бывшего императора Романа IV Диогена (годы правления – 1067–1071), хотя настоящий сын Диогена ранее был убит. Самозванец хотел завладеть престолом. Вскоре он во главе войска куманов (половцев) пошел войной на Алексея, но не смог победить [3, с. 266-274].

Серьезной внутриполитической проблемой Византии были многочисленные восстания в провинциях. Военная и гражданская власть в провинциях, называвшихся фемами, была соединена в руках одного лица – стратига, который командовал местным гарнизоном армии. Границы самих фем к середине XI века стали нечеткими, фемы часто дробились или укрупнялись. Стратиг укрупненной, обычно пограничной фемы (его называли дукой), имел большие полномочия. И хотя центральное правительство наблюдало за стратигами, посылало в фемы ревизоров, которые должны были пресекать злоупотребления на местах, такой контроль был не всегда эффективным [5, с. 68-80].

Нередко военачальники фем устраивали мятежи с целью отделения провинции от Константинополя. В правление Алексея поднимали восстания дуки Диррахия, Кипра, Крита. Особенно заметной тенденция к независимости была в Трапезунде. Эти территории становились фактически самостоятельными. Алексей успешно боролся с сепаратизмом и вернул прежнее подчиненное положение вышеназванных провинций по отношению к Константинополю [3, с. 240-248].

Происходили также и народные восстания. Как правило, они были направлены против высоких налогов. И если в IX–X веках народные массы таким образом хотели утвердить на троне более справедливого императора (примером здесь может служить восстание Фомы Славянина в 821–823 гг.), то в XI–XII веках они уже хотели изгнать имперские власти из своей провинции, то есть отделиться от Византии [6, с. 118].

Приняв государство в тяжелом положении, Алексею необходимо было выстроить эффективное управление. Алексей Комнин назначал в правительство своих людей. Всячески поощрял своих родственников и сторонников. Они получали от императора выплаты из казны, становились владельцами больших поместий, а также приобретали право на сбор налогов с определенных местностей [7, с. 370]. То есть со стороны казалось, что Алексей вместе с семьей захватил империю и делит ее в собственных интересах. Такова, например, точка зрения хрониста Зона-

ры. Однако подобная точка зрения явно предвзята. Более объективен вывод С.Н. Чернявского о том, что кадровая политика Алексея все же была разумной. На это указывает тот факт, что в продвижении на государственной службе учитывались личные заслуги людей. К тому же Алексей окружил себя единомышленниками, которые были готовы жертвовать собой ради интересов страны [4, с. 154-155].

Если в начале правления Алексей решал судьбы страны только со своими «родственниками и свойственниками», то ближе к концу правления он стал созывать военных и сенат. Причина этого была в том, что Алексей утратил популярность в обществе, и поэтому был вынужден пойти на уступки столичному общественному мнению и отказаться от модели управления с помощью «семьи». Изменение было вызвано и постоянными заговорами сенаторов.

Непросто дело обстояло в финансовой сфере. Расходы бюджета были очень велики. Государство тратило большие средства на оборону. Щедрое жалование выплачивалось высшим военачальникам, а также государственным чиновникам. Административный аппарат был многочисленным и громоздким. Императорский двор отличали пышность, восточный размах, огромные расходы. Затратным было и содержание столицы, где находилось множество общественных зданий. Вдобавок ко всему среди чиновников распространенным явлением была коррупция [8].

Налоги весьма обременяли население, поэтому важной задачей администрации было обеспечить аккуратное их поступление в казну. К концу XI века обозначилась проблема скудности бюджета, что являлось следствием сокращения налоговых поступлений из-за потери территорий в Малой Азии. Императоры зачастую крайне расточительно использовали финансы. Анна Комнина приводит пример такого императора – это Никифор III Вотаниат (правивший в 1078–1081 гг.), при котором, как она пишет, «деньги казны были без пользы растрочены, расхищены всеми желающими» [3, с. 157]. Вступившему на престол Алексею Комнину пришлось иметь дело с тяжелым финансовым кризисом.

«Финансовый голод» отражался на эффективности действий Ромейской империи на внешнеполитической арене и делал ее более уязвимой перед внешними врагами. Наемные воины требовали от правительства империи более щедрой оплаты. Алексею пришлось искать различные источники пополнения казны. Сначала он приступил к сбору денег в виде пожертвований на военные нужды. Затем было решено начать перековку той священной утвари, которая давно не употреблялась или была уже непригодна и которая служила лишь приманкой для воров и святотатцев. Для утверждения этого решения собрали духовенство. Анна Комнина показывает непримиримость части духовенства по поводу дан-

ной меры. К примеру, епископ Халкидона Лев (которого Анна Комнина называет «человеком небольшого ума и учености»), когда с Халкопра-тийских ворот Константинополя сняли золотые и серебряные украше-ния, резко высказался против этого [3, с. 158-159]. Значительную часть клира не без труда, но все же удалось убедить в необходимости выше-описанной меры. Впрочем, чтобы не обострять ситуацию, Алексей в но-велле 1088 г. совершил покаяние в присвоении ценностей и обещал вер-нуть их после того, как враги империи будут повержены [9, с. 97].

Конечно, и эти меры не решили все финансовые затруднения. По-этому в 1082 г. Алексею пришлось заключить невыгодный торговый до-говор с Венецией. Комнин пошел и на такую непопулярную меру, как порча монет. Можно согласиться с позицией С.Н. Чернявского, что об-винять в подобных мерах Алексея несправедливо, ведь иной выход в тех тяжелых условиях, в которых оказалось византийское государство, было найти нелегко. Главное, что деньги реально шли на создание армии. А после побед над врагами страна стала постепенно богатеть [4, с. 358-359].

В военном деле Византия начала отставать от западных стран. В Ро-мейском государстве вооружение, создание укреплений, военных дорог, кораблей и т. д. подчинялось бюрократическому порядку. Это обуслови-ло отставание византийской армии от западных рыцарских дружин. От-ставание же в морском деле (флот) привело к тому, что Византия начала утрачивать свою важнейшую роль посредника между Востоком и Запа-дом – эта функция перешла к итальянцам [1, с. 80].

Император Константин X Дука (1059–1067 гг.), пытаясь сократить государственные расходы, резко сократил финансирование армии. В итоге в армейском деле разразился кризис, преодолеть который и пришлось Алексею Комнину [4, с. 23].

Вырождение армии-ополчения стратиотов привело к тому, что ви-зантийское государство стало широко привлекать наемников. В визан-тийской армии и на флоте служили представители самых разных наро-дов: аланы, англичане, грузины, норманны, печенеги, русские и др. На-емные воины и местное население относились друг к другу с враждебно-стью, и это притом, что наемники были наиболее боеспособной частью войска [10, с. 52].

Армия набиралась и путем рекрутского набора. За несение военной службы происходило наделение земель. Пока василевсы обладали об-ширными землями императорского домена для создания военных наде-лов, такая система оставалась довольно действенной. Но наряду с перво-классными солдатами при рекрутском наборе в армию попадали и люди с невысокими боевыми навыками [2, с. 79-87].

В стране происходил процесс феодализации. Византийские землевладельцы стремились к феодализму западного типа, при котором феодалы имеют абсолютную свободу. В XI веке в Византии усилилось неравенство, расслоение началось со стратиотов, которые пытались превратить свои поместья в вотчины. Крупные стратиоты лишали обедневших стратиотов участков. Из-за этого обедневшие уже не могли служить в армии. Также империя от этого лишалась значительных налоговых поступлений [4, с. 33-38].

Ш. Диль негативно характеризовал процесс феодализации, аргументируя тем, что он угрожал целостности государства. Ш. Диль считал правильной политику Комниных, сдерживавших рост земельных владений феодалов. Такая политика привела к тому, что Алексей действительно сумел достичь определенных успехов в деле восстановления сильной императорской власти. Но это было недолговечно. Когда после падения династии Комнинов власть перешла к слабой династии Ангелов (1185 г.), то на территории Византии стали появляться фактически независимые государства, во главе которых стояли знатные аристократические фамилии [2, с. 110].

Однако тяжелый политический кризис, который в итоге завершился падением Константинополя, нельзя однозначно ставить в вину феодальным силам. Ведь феодализм в Византии еще не достиг своего развития, не произошло превращение поместья в замкнутую, изолированную общественную ячейку. М.Я. Сюзюмов высказал обратную точку зрения, что именно торможение феодального развития усиливало политический кризис, а централизация в Византии порождала общественную апатию и безразличие к судьбе империи [11, с. 12].

Близкое суждение приводил и С.Д. Сказкин: «Старые формы централизованного государства, тяжелым бременем ложившегося на плечи трудящихся масс, были недостаточно гибкими в новых условиях. Политическая централизация Византии до X века была фактором, обеспечивающим экономическую и политическую мощь страны: она способствовала подъему ремесла и торговли Константинополя, поддерживала боеспособное войско стратиотов. К XI веку централизованное государство практически изжило себя, византийское самодержавие превратилось в фактор, мешавший прогрессу страны: оно препятствовало формированию независимых городов, последовательному торжеству вотчинной формы эксплуатации» [12, с. 314].

На наш взгляд, оба подхода историков содержат в себе истину. Разросшийся бюрократический аппарат, конечно же, мешал развитию Византии. Поэтому децентрализация была бы целесообразна. Однако де-

централизация должна быть в разумных масштабах, нельзя допускать абсолютного усиления феодалов.

Таким образом, Византия в XI–XII веках переживала серьезный политический кризис. Эффективность государственного управления рыхлели постоянные заговоры против императорской власти, восстания в провинциях. Алексею Комнину в период своего правления пришлось столкнуться с серьезными проблемами в финансовой и военной сферах, использовать различные методы для их разрешения. Не все методы были безболезненны для общества. Несмотря на то, что Алексей Комнин препятствовал дальнейшей феодализации страны, он не смог остановить этого уже запустившегося процесса, который позже негативно скажется на византийском государстве.

В целом, в «Алексиаде» Анна Комнина утверждает, что Алексей Комнин вернул Византию к нормальному развитию. При этом она отмечает: «Все блага исчезли вместе с императором: все старания Алексея оказались напрасны из-за тупоумия тех, кто наследовал скипетр» [3, с. 383]. Однако это суждение явно пристрастное. По утверждению С.Н. Чернявского, наследник Алексея – император Иоанн II расширит империю и оставит своему сыну Мануилу крепкую страну с сильной армией [4, с. 663]. Отрицательное отношение Анны Комниной к ее брату Иоанну обусловлено тем, что Комнина сама хотела стать императрицей (а императором в таком случае стал бы ее муж Никифор Вриенний) [12, с. 307].

То есть Алексею Комнину и его преемникам удалось стабилизировать положение, но лишь в краткосрочной перспективе. Во второй половине XII века политический кризис разразился с новой силой, что окончательно ослабило империю.

Список литературы

1. *Каждан А.П.* Концепция истории Византийской империи в трудах Г.А. Острогорского // Византийский временник. 1978. № 39. С. 76-85.
2. *Диль Ш.* Основные проблемы византийской истории. М.: Изд. иностр. лит., 1947. 184 с.
3. *Комнина А.* Алексиада / вступ., пер., коммент. Я.Н. Любарского. М.: Наука, 1965. 688 с.
4. *Чернявский С.Н.* Алексей Комнин – спаситель Византийской империи. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 672 с.
5. *Арутюнова-Фиданян В.А.* Административные перемены на востоке Византии в X–XI вв. (К вопросу о «кризисе» феодального строя) // Византийский временник. 1983. № 44. С. 68-80.
6. *Литаврин Г.Г.* Как жили византийцы. М.: Наука, 1974. 233 с.

7. *Норвич Д.* История Византии. М.: АСТ, 2010. 542 с.
8. *Райс Д.Т.* Византийцы. Наследники Рима. URL: http://www.xliby.ru/istorija/vizantiicy_nasledniki_rima/index.php (дата обращения: 26.04.2018).
9. *Успенский Ф.И.* История Византийской империи: в 5 т. М.: Астрель, 2005. Т. 4. 496 с.
10. *Каждан А.П.* Византийская культура. М.: Наука, 1968. 233 с.
11. *Сюзюмов М.Я.* Некоторые проблемы исторического развития Византии и Запада // Византийский временник. 1973. № 35. С. 3-17.
12. *Сказкин С.Д.* История Византии: в 3 т. М.: Наука, 1967. Т. 2. 480 с.

Поступила в редакцию 01.06.2018 г.

Отрецензирована 06.07.2018 г.

Принята в печать 10.08.2018 г.

Информация об авторе:

Щербakov Сергей Владимирович – студент факультета истории, мировой политики и социологии. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: sergey-shcherbakov-1995@mail.ru

INTERNAL PROBLEMS OF THE BYZANTINE EMPIRE THROUGH THE PRISM OF ANNA KOMNENOS VIEWS

Shcherbakov S.V., Student of History, World Politics and Sociology Faculty. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: sergey-shcherbakov-1995@mail.ru

Abstract. The characteristic presented overview of the domestic political problems facing the Byzantium in the 11th–12th centuries. The emphasis is made on the crisis state of the government administration, difficulties in the financial and military spheres, the danger of feudalization of the country. Analyzes the origins of the deep political crisis in Byzantium, the methods and means used by Emperor Alexios Komnenos to overcome the crisis, which of them are effective, and which – played a negative role in the history of the Byzantine state.

Keywords: Byzantine Empire; domestic policy; political crisis; state machinery; finances; military sector; feudalization; Alexios Komnenos; Anna Komnenos

Received 1 June 2018

Reviewed 6 July 2018

Accepted for press 10 August 2018

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 621.793

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТИ КАЧЕСТВА ГАЛЬВАНИЧЕСКИХ ПОКРЫТИЙ ОТ СОСТАВА ВАНН ЭЛЕКТРОЛИТА И СОСТОЯНИЯ ПОВЕРХНОСТИ ОСНОВНОГО МЕТАЛЛА

© О.В. Пахомова, Е.Ю. Калинина, А.А. Калинин

Аннотация. Проведены исследования зависимости толщины и внешнего вида цинкового, хромового, никелевого покрытий от состава электролита, а также анализ состава ванн электрохимического обезжиривания. Основные параметры состава электролитов соответствуют нормам, а защитные покрытия получаются ровными, гладкими, без визуально наблюдаемых признаков отслаивания.

Ключевые слова: электролитические ванны; цинкование; хромирование; никелирование; толщина покрытий

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире гальванический метод обработки металлических изделий приобрел большую популярность, потому что к оборудованию и другим изделиям предъявляется большое количество требований. Требуется постоянно увеличивать прочность отдельных деталей и повышать их устойчивость к влиянию агрессивной внешней среды. Металлические детали на современном производстве должны обладать способностью выдерживать температурные перепады. Именно этим обусловлено то, что многие отрасли промышленности широко используют данный метод обработки металлических изделий [1].

Электрохимическая очистка деталей протекает быстрее, чем химическая. В качестве электролитов в основном применяют щелочные растворы, аналогичные моющим химическим растворам, но с меньшей концентрацией компонентов. Очистка с применением электрического тока улучшается в результате уменьшения поверхностного натяжения пленки загрязнений на поляризованной поверхности и облегчения диспергирования жидких и твердых частиц загрязнений пузырьками выделяющихся газов – водорода на катоде и кислорода – на аноде. Обычно такая очистка является окончательной (особенно если на деталь будут наносить

гальваническое покрытие) и следует за другими стадиями удаления загрязнений [2].

В данной работе для гальванического цинкования применяли аммиакатные электролиты, которые позволяют провести электролиз при малой плотности тока, тем самым уменьшая риск наводораживания стали, а покрытие получается при этом очень качественным, мелкозернистым и равномерным.

Хромирование проводили в стандартном электролите [3], который содержит хромовый ангидрид и серную кислоту. Электролит чувствителен к колебаниям температуры, допустимы ее отклонения от рабочего интервала температур лишь на ± 2 °С в течение всего времени процесса хромирования, длящегося несколько часов. Если отклонение от заданной температуры превысит норму во время осаждения, то возникнут внутренние напряжения в хромовом покрытии, которые могут привести к его отслаиванию. Аналогичное действие оказывают и колебания плотности тока. Катодный выход по току весьма низок и находится в пределах 12–13 %, вследствие чего необходимо затрачивать большое количество времени и электроэнергии для получения износостойкого слоя хрома достаточной толщины [3].

Никелирование, благодаря высокой коррозионной стойкости в растворах щелочей, применяют для защиты химических аппаратов от щелочных растворов. Сернистый натрий и сернистый магний вводят в электролит для повышения электропроводности раствора. Проводимость растворов натрия выше, но в присутствии сернистого магния получают более светлые, мягкие и легко полируемые осадки. Никелевый электролит очень чувствителен даже к небольшим изменениям кислотности. Для поддержания величины рН в требуемых пределах необходимо применять буферные соединения. В качестве такого соединения, препятствующего быстрому изменению кислотности электролита, применяют борную кислоту. Для облегчения растворения анодов в ванну вводят хлористые соли натрия [4].

Целью данной работы является исследование влияния составов гальванических ванн на качество гальванических покрытий.

МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

1. Определение основных показателей состава ванн электрохимического обезжиривания согласно ОСТ 107.460092.001-86 проводили алкалиметрическим методом. Содержание общей щелочности H , в г/л, рассчитывали по формуле:

$$H = \frac{a \cdot T \cdot 1000}{m},$$

где a – объем 0,5 н раствора соляной кислоты, израсходованной на титрование, мл; T – титр 0,5 н раствора соляной кислоты по едкому натру, г/мл; m – объем электролита, взятый на анализ, мл.

Содержание трехзамещенного фосфорнокислого натрия H , г/мл, рассчитывали по формуле:

$$H = \frac{3a \cdot T \cdot 1000}{m},$$

где a – объем 0,2 н раствора едкого натра, израсходованный на титрование с фенолфталеином, мл; T – титр 0,2 н раствора едкого натра по трехзамещенному фосфорнокислому натрию (теоретический титр 0,02534), г/л; m – объем электролита, взятый на анализ, мл.

2. Анализ электролита аммиакатного цинкования согласно ОСТ 107.460092.001-86. Содержание хлористого цинка объемным трилонометрическим методом рассчитывали по формуле:

$$H = \frac{a \cdot T \cdot K \cdot 1000}{m},$$

где a – объем трилона Б, взятый на титрование, мл; T – титр 0,1 н раствора трилона Б по цинку, г/мл; K – коэффициент перерасчета с цинка на хлористый цинк (равен 2,083); m – объем раствора, взятый для анализа, мл.

3. Анализ электролита никелирования блестящего согласно ОСТ 107.460092.001-86. Содержание сернокислого никеля объемным трилонометрическим методом рассчитывали по формуле:

$$H = \frac{a \cdot T \cdot K \cdot 1000}{m},$$

где a – объем 0,1 н раствора трилона Б, израсходованный на титрование, мл; T – титр 0,1 н раствора трилона Б по никелю (теоретический титр 0,002936) г/мл; K – коэффициент перерасчета с никеля на сернокислый никель (равен 4,784), и с никеля на хлористый никель (4,049); m – объем электролита, взятый для анализа, мл.

Содержание хлористого натрия объемным argentометрическим методом рассчитывали по формуле:

$$H = \frac{a \cdot T \cdot 1000}{m},$$

где a – объем 0,1 н раствора азотнокислого серебра, израсходованный на титрование, мл; T – титр 0,1 н раствора азотнокислого серебра по хлористому натрию (теоретический титр 0,00584), г/мл; m – объем электролита, взятый для анализа, мл.

Содержание борной кислоты объемным ацидометрическим методом рассчитывали по формуле:

$$H = \frac{a \cdot T \cdot 1000}{m},$$

где a – объем 0,1 н едкого натра, израсходованный на титрование, мл; T – титр 0,1 н раствора едкого натра (теоретический титр 0,006183) по борной кислоте, г/мл; m – объем электролита, взятый для анализа, мл.

4. Анализ электролита хромирования согласно ОСТ 107.460092.001-86. Содержание оксида хрома титрованием раствора соли Мора рассчитывали по формуле:

$$H = \frac{(a-b)T \cdot 1000}{m},$$

где a – объем соли Мора, израсходованный на титрование при определении оксида хрома, мл; b – объем соли Мора, израсходованный при определении хромового ангидрида, мл; T – титр соли Мора по оксиду хрома (теоретический титр 0,00253), г/мл; m – объем электролита, взятый для анализа, мл.

Содержание серной кислоты весовым методом рассчитывали по формуле:

$$H = \frac{a \cdot 0,4202 \cdot 1000}{m},$$

где a – масса осадка сернокислого бария, г; 0,4202 – коэффициент пересчета с сернокислого бария на серную кислоту; m – объем электролита, взятый для анализа, мл.

Определение толщины покрытий методом струи. Метод основан на растворении покрытия под действием струи раствора, вытекающей с определенной скоростью. При проведении измерений применяют установку, состоящую из капельной воронки с краном. Открывают кран, одновременно включают секундомер и наблюдают за состоянием поверхности в месте падения струи до полного растворения покрытия.

Толщину покрытия (H) в микрометрах вычисляют по формуле:

$$H = Ht \cdot \tau,$$

где Ht – толщина покрытия, снимаемая за 1 с, мкм; τ – время, затраченное на растворение покрытия, с.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В данной работе был проведен анализ ванн электрохимического обезжиривания (табл. 1). Показано, что качественный и количественный состав ванн обезжиривания соответствует ОСТ 107.460092.001-86, что должно создать благоприятные условия для формирования качественных гальванических покрытий.

Таблица 1

Результаты анализа состава ванны электрохимического обезжиривания

Анализируемые компоненты	Количество Н, г/л	Норма Н, г/л
Натр едкий	19,8	
	19,8	
	19,5	
	19,4	10,0–20,0
	18,8	
	18,5	
	18,0	
Тринатрийфосфат	40,9	
	40,6	
	40,6	
	40,1	30,0–50,0
	39,9	
	39,9	
	39,5	
Сода кальцинированная	25,8	
	25,8	
	25,4	
	25,3	20,0–30,0
	25,1	
	25,0	
	25,0	

Таблица 2

Зависимость толщины и внешнего вида
цинкового покрытия от состава электролита

Анализируемые компоненты	Количество H , г/л	Толщина покрытия H , мкм (норма 3–12 мкм)	Внешний вид покрытия
Цинк хлористый, г/л (норма 80,0–100,0 г/л)	95,0	10,0	гладкая, блестящая поверхность, без каких-либо внешних признаков отслаивания
	95,7	11,5	
	95,2	11,0	
	94,8	10,6	
	94,5	10,8	
	95,1	11,7	
Аммоний хлористый, г/л (норма 180,0–200,0 г/л)	202,0		
	200,0		
	198,2		
	197,6		
	197,0		
	198,5		
	201,5		

Таблица 3

Зависимость толщины и внешнего вида
хромового покрытия от состава электролита

Анализируемые компоненты	Количество H , г/л	Толщина покрытия H , мкм (норма 0,25–0,5 мкм)	Внешний вид покрытия
Оксид хрома, г/л (норма 200,0–300,0 г/л)	245,3	0,30	цвет матовый, молочный, покрытие гладкое, без каких-либо внешних признаков отслаивания
	244,9	0,33	
	246,1	0,30	
	245,5	0,35	
Серная кислота, г/л (норма 2,0–3,0 г/л)	2,1		
	2,1		
	2,1		
	2,2		

Далее проводили анализ ванн цинкования (табл. 2), наносили цинковое покрытие и определяли его толщину. Показано, что практически во

Таблица 4

Зависимость толщины и внешнего вида никелевого покрытия от состава электролита

Анализируемые компоненты	Количество H , г/л	Толщина покрытия H , мкм (норма 40–50 мкм)	Внешний вид покрытия
Никель сернокислый, г/л (норма 250,0–300,0 г/л)	255,3	45,5	гладкая, блестящая поверхность
	258,5	44,0	
	256,2	46,2	
Натрий хлористый, г/л (норма 10,0–15,0 г/л)	11,2		
	11,8		
	12,0		
Борная кислота, г/л (норма 25,0–30,0 г/л)	27,8		
	28,1		
	28,4		

всех анализируемых случаях качественный и количественный состав ванн цинкования соответствует ОСТ 107.460092.001-86. Изучение толщины и внешнего вида цинкового покрытия (табл. 2) показывает, что соблюдение параметров ОСТ 107.460092.001-86 обеспечивает получение блестящих цинковых покрытий без каких-либо внешних признаков отслаивания требуемой толщины.

В табл. 3, 4 приведены экспериментальные данные по определению толщины и внешнего вида хромового и никелевого покрытия, полученные с использованием соответствующих электролитов. Как и при цинковании, соблюдение требований ОСТ обеспечивает формирование качественных хромовых и никелевых покрытий требуемой толщины.

ВЫВОДЫ

1. Исследование основных показателей состава ванн обезжиривания показало, что все они соответствуют нормам ОСТ 107.460092.001-86, что создает благоприятные условия для формирования качественных гальванических покрытий.

2. Соблюдение требований ОСТ при цинковании, хромировании и никелировании обеспечивает формирование гладких хромовых и никелевых покрытий требуемой толщины без признаков отслаивания.

Список литературы

1. *Лайнер В.И.* Защитные покрытия металлов. М.: Металлургия, 1974. 559 с.
2. *Гриликес С.Я.* Обезжиривание, травление и полирование металлов. Л.: Машиностроение, 1983. 101 с.
3. *Едигарян А.А., Полукаров Ю.М.* О возможности замены стандартных ванн хромирования на сульфатно-оксалатные растворы Cr(III) // Журнал прикладной химии. 2003. Т. 76. № 2. С. 333-334.
4. *Вячеславов П.М., Шмелева Н.М.* Контроль электролитов и покрытий. Л.: Машиностроение, 1985. 96 с.

Поступила в редакцию 30.04.2018 г.

Отрецензирована 12.06.2018 г.

Принята в печать 24.07.2018 г.

Информация об авторах:

Пахомова Ольга Владимировна – студентка института математики, естествознания и информационных технологий. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: olgapahomova68@yandex.ru

Калинина Екатерина Юрьевна – студентка института математики, естествознания и информационных технологий. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: kater68.kalinina@yandex.ru

Калинин Алексей Александрович – студент института математики, естествознания и информационных технологий. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: kater68.kalinina@yandex.ru

THE INVESTIGATION OF THE DEPENDENCE OF GALVANIC COATINGS QUALITY UPON THE COMPOSITION OF ELECTROLYTE BATHS AND THE CONDITION OF THE BASIC METAL SURFACE

Pakhomova O.V., Student of Institute of Mathematics, Natural Science and Information Technologies. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: olgapahomova68@yandex.ru

Kalinina E.Y., Student of Institute of Mathematics, Natural Science and Information Technologies. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: kater68.kalinina@yandex.ru

Kalinin A.A., Student of Institute of Mathematics, Natural Science and Information Technologies. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: kater68.kalinina@yandex.ru

Abstract. The dependence of the thickness and appearance of zinc, chromium, nickel coatings upon the composition of electrolyte as well as analysis of the composition of electrochemical degreasing baths had been investigated. The main parameters of the

electrolyte composition correspond to the common standards, the protective coatings are plain, smooth, without any visually observable signs of peeling.

Keywords: electrolytic baths; galvanizing; chrome plating; nickel plating; thickness of coatings

Received 30 April 2018

Reviewed 12 June 2018

Accepted for press 24 July 2018

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 616.31

ЗАКРЫТИЕ ДИАСТЕМ КОМПОЗИТНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ

© А.В. Битюков

Аннотация. Рассмотрены высококачественные техники реставрации эстетики зубов как немаловажной части человеческой привлекательности. Обоснованы преимущества композитного закрытия диастем, устраняющего данный дефект минимально инвазивным методом. Сделан вывод о том, что реставрация с помощью композитных материалов позволяет восстановить как эстетику, так и функцию зуба, практически избегая предварительного препарирования. Данные аспекты придают значительную важность рассматриваемой методике, так как стоматология на сегодняшний день ориентирована на минимально инвазивные методы лечения.

Ключевые слова: диастема; трема; эстетическая стоматология; композитная реставрация; коррекция улыбки

Активное развитие материаловедения в стоматологии открывает новейшие возможности в лечении зубов, что, в свою очередь, стимулируется возросшим вниманием современного человека к собственному внешнему виду. Диастема – довольно частый повод обращения пациента к стоматологу [1]. Сегодняшние материалы значительно увеличили показания к применению реставрационной технологии в стоматологии. Развитие в области химии позволило разработать адгезивные системы с силой сцепления с тканями зуба, сравнимой с естественными показателями [2]. Регулярно выходят новшества композитных материалов с все наименьшей полимеризационной усадкой [3], а кроме того, улучшаются качественные характеристики самих материалов, которые устремляются к естественным показателям натуральных структур зуба [4]. Применяя реставрационную методику, мы можем исправить косметические минусы, с целью ликвидации которых прежде нам приходилось бы отпрепарировать зуб под коронку, а нередко и депульпировать его. По этой причине реставрации все больше применяются в наиболее ответственных зонах с целью создания косметики. Это более щадящая технология из возможных на сегодняшний день.

Адгезивные реставрации – это зачастую самый простой метод исправления эстетически плохого состояния зубов. Этот процесс предполагает легкую и быструю методику работы, что дает возможность сфор-

мировать реставрации, обладающие гармоничными пропорциями. Лечение, по сути, считается аддитивным и крайне благоприятно принимается пациентами, так как цена подобного лечения весьма привлекательна, и его итогом становятся быстрые и эстетически качественные перемены имеющейся ситуации.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На сегодняшний день существует несколько методик устранения диастем с помощью композитных материалов, но ни одна из них не обходится без соблюдения обязательных нюансов. В первую очередь нужно провести профессиональную гигиену и лечение мягких тканей полости рта, для того чтобы свести риски прогрессирования патологии к минимуму [5]. Если же проигнорировать данный этап лечения, то в отдаленные сроки может наблюдаться увеличение расстояния между центральными резцами, что в свою очередь приведет к повторному формированию диастемы. Вторым немаловажным моментом перед началом реставрации является подбор цвета композитных материалов [6]. Так как диастема находится в эстетически значимой зоне, то композитов подбирается несколько. Первый композит должен эмитировать эмаль зуба, он подбирается по двум параметрам: цвет и opakость. Второй композит эмитирует дентин зуба и подбирается по тем же параметрам. В сочетании эти два композита должны быть идентичны собственным тканям зуба, для того чтобы создать максимально естественную реставрацию. И третий нюанс – это размеры и форма коронок зубов [7]. Эти два параметра должны рассчитываться перед началом реставрации, для того чтобы улыбка пациента выглядела максимально естественно. Если же не сделать предварительных расчетов размера и формы зубов, то реставрации центральных резцов могут выглядеть очень большими относительно соседних зубов. Это будет сильно портить эстетику и бросаться в глаза во время улыбки пациента.

На данный момент в стоматологии располагают несколькими методиками закрытия диастем композитными материалами. Немецкий врач-стоматолог Ульф Крюгер-Янсон в своей статье «Композиты 3D – перекрытие диастемы с биомиметическим эффектом» [8] пользуется довольно простым и эффективным методом восстановления диастем. Этот метод заключается в предварительном моделировании будущей реставрации прямо на зубах, которые подлежат лечению. Производится это с помощью композитных материалов, но перед этим поверхность зуба не протравливается и не наносится адгезивная система, для того чтобы предварительную реставрацию легко можно было удалить. Как только

предварительное моделирование закончено, то можно сразу же определить, правильно ли подобран оттенок композита и насколько верно соблюдены пропорции коронок зубов. После этого снимается слепок, который в последующем будет использоваться как силиконовый ключ [9] (рис. 1).

Рис. 1. Силиконовый ключ

Силиконовый ключ – это оттиск из слепочной массы, который снимается с гипсовой модели, представляющей собой окончательный вариант реставрации. Также он может изготавливаться непосредственно в ротовой полости, как делает это У. Крюгер-Янсон. Силиконовый ключ повторяет все анатомические особенности зубов и используется в полости рта как макет, по которому производятся реставрации, что позволяет более точно сформировать форму и размер коронок.

После изготовления ключа он устанавливается в правильное положение, фиксируется матрица, и далее зуб восстанавливается по всем правилам пломбирования композитными материалами. Также получение силиконового ключа возможно с помощью системы *Mock-up* [10]. Эта технология подразумевает фотографирование пациента и моделировку эстетики улыбки в компьютерной программе. Далее техник дублирует компьютерное моделирование на гипсовой модели, с помощью которой в последующем и делается силиконовый ключ.

М. Флейтман – врач-стоматолог из Израиля, пользуется другой технологией реставрации, которую изложил в статье «Дизайн улыбки. Комплексная реставрация по эстетическим показаниям» [11]. Расчет разме-

ров коронок зубов производится по специальным формулам. После произведенных расчетов подбирается цвет, и начинается реставрация. Эмаль зуба протравливается, наносится адгезивная система, а после этого начинается сама реставрация. Композитный материал раскатывается и ему придается форма нитки спагетти, затем он укладывается мезио-палатинально (рис. 2), конденсируется и отверждается.

Рис. 2. Укладка композита мезио-палатинально

Данная процедура повторяется на всех поверхностях зуба (где это нужно), пока не будут достигнуты заданные размеры зуба. После моделировки коронки шлифуются и полируются.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотрим клинический случай для наглядной демонстрации преимуществ композитной реставрации.

Пациентка, 37 лет. Обратилась к стоматологу с жалобой на эстетический дефект (рис. 3).

После оценки ситуации в полости рта и согласования метода лечения с пациентом было принято решение устранить дефект с помощью композитных реставраций. Для моделировки будущей улыбки врач сделал несколько фотографий передних зубов пациента. После этого была произведена моделировка в компьютерной программе (рис. 4).

После данной процедуры техником была произведена гипсовая модель, идентичная компьютерной версии. С гипсовой модели был снят слепок, который будет использоваться как силиконовый ключ.

Рис. 3. Вид улыбки пациента перед лечением

Рис. 4. Компьютерная моделировка передних зубов

После предварительной моделировки и подбора оттенка композита началась сама реставрация. В полость рта установили силиконовый ключ, по его контуру были сформированы нёбные стенки зубов эмалевым композитом (рис. 5).

Рис. 5. Восстановление нёбной стенки

Далее была произведена реставрация дентинного слоя зуба с формированием мамелонов [12] (рис. 6).

Рис. 6. Формирование мамелонов

После отверждения дентинного слоя на вестибулярную поверхность коронки вновь наносится эмалевый композит, после чего формируются боковые поверхности зубов (рис. 7).

Рис. 7. Восстановление боковых поверхностей

Как только боковые поверхности были сформированы, производится шлифовка и финишная полировка произведенной реставрации [13]. Итогом проделанных манипуляций стала изящная улыбка пациента, которой он был очень доволен (рис. 8).

Рис. 8. Вид улыбки пациента после лечения

ВЫВОДЫ

Независимо от того, каким методом реставрируется диастема, исходы лечения показывают довольно хорошие результаты [14]. Композитные реставрации диастем являются хорошим методом лечения, особенно молодых пациентов, потому что обтачивать и депульпировать зубы в молодом возрасте нецелесообразно [15]. Реставрацию зубов можно проводить разными методами, но при адекватном лечении реставрации прослужат долго, сохраняя все эстетические и функциональные качества, которыми они обладают. Данная методика легка и быстра в использовании. При дальнейшем развитии химии, в будущем, возможно, будут созданы композиты, которые смогут полностью повторить все характеристики твердых тканей зубов. Это значительно повысит эффективность эстетических реставраций и пломбирования в целом.

Список литературы

1. *Сысоев Н.П., Аблязов А.Р., Сысоев С.Н.* Распространенность диастем на верхней челюсти у пациентов в постоянном прикусе // Украинский стоматологический альманах. 2009. № 1. С. 48-51.
2. *Остолоповская О.В., Анохина А.В., Рувинская Г.Р.* Современные адгезивные системы в клинической стоматологии // Практическая медицина. 2013. № 4 (70). С. 15-20.
3. *Кузнецова А.О.* Методы предупреждения постпломбировочных осложнений на стадии полимеризации композита // Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке». 2013. Т. 15. № 1-4. С. 44-45.
4. *Эргешов С.М., Сушко Н.Ю., Эргешова А.С.* Закрытие диастемы зубов методом эстетической реставрации // Вестник КГМА им. И.К. Ахунбаева. 2013. № 1. С. 80-82.
5. *Павлова Г.Ш.* Профессиональная гигиена полости рта // Вестник современной клинической медицины. 2011. Т. 4. Приложение 1. С. 31-38.
6. *Хавьер Тапиа Гуадикс.* Essentia – рациональный минимализм композитной системы // Проблемы стоматологии. 2015. № 2 (11). С. 46-49.
7. *Луцкая И.К., Данилова Д.В., Зиновенко О.Г.* Планирование размеров и форм зубов в эстетической стоматологии // Украинский стоматологический альманах. 2013. № 5. С. 101-102.
8. *Ульф К.Я.* Композиты 3D – перекрытие диастемы с биомиметическим эффектом // Проблемы стоматологии. 2015. Т. 11. № 5-6. С. 23-26.
9. *Маркин А.С.* Метод индивидуальной силиконовой матрицы в восстановительной стоматологии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2016. Т. 18. № 2. С. 122-124.
10. *Абульханов С.Р., Горяинов Д.С., Носов Н.В., Стрелков Ю.С.* Восстановление фронтальной поверхности разрушенного зуба с помощью 3D техноло-

гий // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 6. С. 173-178.

11. *Флейтман М.* Дизайн улыбки. Комплексная реставрация по эстетическим показаниям // Проблемы стоматологии. 2015. № 1. С. 39-43.
12. *Горячев Н.А.* Одонтоскопическая и морфометрическая оценка зубов при эстетической реставрации // Практическая медицина. 2009. № 1 (33). С. 5-9.
13. *Мехтиева Р.Р., Неловко Т.В., Еремин О.В., Зайцева Е.М., Иващенко Ю.Ю.* Методы достижения эффекта «сухого блеска» композиционных реставрационных материалов // Саратовский научно-медицинский журнал. 2013. Т. 9. № 3. С. 445-447.
14. *Садовский В.В., Шумилович Б.Р., Сущенко А.В., Морозов А.Н., Лещева Е.А.* Клиническая эффективность современной прямой композитной реставрации при сочетании стандартной и преполномеризованной форм композита // Российский стоматологический журнал. 2016. № 20 (4). С. 194-198.
15. *Чечун Н.В., Сысоева О.В., Бондаренко О.В.* Современные аспекты препарирования в терапевтической стоматологии // Дальневосточный медицинский журнал. 2012. № 4. С. 127-130.

БЛАГОДАРНОСТИ: Автор выражает большую благодарность за помощь при подготовке статьи научным руководителям: С.В. Микляеву – ассистенту кафедры стоматологии медицинского института ТГУ им. Г.Р. Державина, врачу стоматологу-терапевту Тамбовской областной клинической стоматологической поликлиники; О.М. Леоновой – заведующему кафедрой стоматологии медицинского института ТГУ им. Г.Р. Державина, главному врачу Тамбовской областной клинической стоматологической поликлиники.

Поступила в редакцию 13.06.2018 г.

Отрецензирована 14.07.2018 г.

Принята в печать 10.08.2018 г.

Информация об авторе:

Битюков Антон Владимирович – студент медицинского института. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: antonbituychov@gmail.com

CLOSING OF DIASTEMA WITH COMPOSITE MATERIALS

Bituykov A.V., Student of Medical Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: antonbituychov@gmail.com

Abstract. We consider high-quality techniques of restoration of aesthetics of teeth as an important part of human attractiveness. Substantiated the advantages of the composite closure of diastemas, to remedy this defect a minimally, using invasive technique. It is concluded that the

restoration with the help of composite materials allows to restore both aesthetics and function of the tooth, practically avoiding preliminary preparation. These aspects attach great importance to the method under consideration, as dentistry today focused on minimally invasive methods of treatment.

Keywords: diastema; trema; aesthetic stomatology; composite restoration; smile correction

ACKNOWLEDGEMENTS: The author expresses gratitude to the scientific supervisors: S.V. Miklyaev– assistant of Stomatology Department of Medical Institute of Derzhavin Tambov State University, the Dentist-Therapist of the Tambov Regional Clinical Stomatology Polyclinic; O.M. Leonova – Head of the Dentistry Department of the Medical Institute of Derzhavin Tambov State University, Chief Physician of the Tambov Regional Clinical Dental Clinic.

Received 13 June 2018

Reviewed 14 July 2018

Accepted for press 10 August 2018

УДК 617.7

ПАТТЕРН-ЛАЗЕРЫ С ДЛИНОЙ ВОЛНЫ 532 И 577 НМ ПРИ ЛЕЧЕНИИ ПРОЛИФЕРАТИВНОЙ ДИАБЕТИЧЕСКОЙ РЕТИНОПАТИИ

© Д.А. Гойдин

Аннотация: Лазеркоагуляция является методом выбора при лечении различных стадий диабетической ретинопатии у больных с сахарным диабетом для профилактики слепоты и сохранения зрения. Сравнивая эффективность паттерн-лазеров с длинами волн 532 и 577 нм, при выполнении панретинальной лазеркоагуляции у пациентов с пролиферативной диабетической ретинопатией получили, что применение паттерн-лазера с 577 нм по сравнению с паттерн-лазером 532 нм позволяет получать хорошие результаты при лечении диабетической ретинопатии с наименьшими повреждениями сетчатки.

Ключевые слова: диабетическая ретинопатия; паттерн-лазеры; лазеркоагуляция сетчатки

АКТУАЛЬНОСТЬ

По официальным данным Всемирной организации здравоохранения 3 % населения планеты страдают сахарным диабетом. Всего в современном мире насчитывается 150 млн больных сахарным диабетом, к 2025 г. по прогнозам оно возрастет до 300 млн человек. В России сахарным диабетом страдают 6–8 млн человек [1]. Диабетическая ретинопатия (ДР) является наиболее частым микрососудистым осложнением сахарного диабета (СД) и остается одной из ведущих причин слепоты во всем мире среди населения от 20 до 74 лет [2]. Риск развития ДР зависит от длительности и типа СД и через 20 лет возникает в 98 % при СД 1 типа, и в 60 % при СД 2 типа [3]. Основными принципами профилактики ДР являются максимально стабильная компенсация СД с контролем углеводного, белкового и липидного обмена и нормализация артериального давления. При лечении ДР применяется лазеркоагуляция (ЛК) сетчатки, впервые проведенная G. Meyer-Schwickerath в 1955–1959 гг. на ксеноновом коагуляторе [4]. В 1969 г. W.P. Beetham применил рубиновый лазер для лечения ПДР (пролиферативной диабетической ретинопатии). Широкое введение аргоновой ЛК в клиническую практику произошло в 1970-е гг. многочисленными авторами – Н. Zweng, Н. Little, E.L. Esperanse. Классические рекомендации к панретинальной ЛК при ДР были опубликованы в исследованиях Diabetes Retinopathy Study (DRS) и Early

Treatment Diabetes Retinopathy Study (ETDRS) [5; 6], работах Л.И. Балашевича с соавторами [4]. Определены четкие показания, сроки и доказана эффективность ЛК при ДР с использованием лазеров с длиной волны 532 нм. Своевременно и квалифицированно проведенная ЛК позволяет сохранить зрение на поздних стадиях ДР у 55–65 % больных в течение 10–12 лет. Этот показатель может быть и выше, если лечение начато на более ранних стадиях. В настоящее время ЛК является методом выбора при лечении различных стадий ДР, где эффективность лечения определяется общей площадью коагулируемой сетчатки, а не числом коагулятов [7]. Вместе с тем существует ряд мнений о том, что ЛК остается безальтернативным и единственно эффективным способом лечения диабетического поражения сетчатки [8].

С развитием офтальмологической аппаратуры появились полуавтоматические паттерн-сканирующие лазерные установки и лазеры с различными длинами волн. Впервые паттерн-сканирующая ЛК была описана M.S. Blumenkranz в 2006 г. [9]. Применение паттерн-технологии позволяет добиваться положительных клинических результатов в лечении ДР с наименьшим количеством энергии, поставляемой к тканям, что означает меньшее повреждение сетчатки [10] с наименьшей временной затратой на выполнение ЛК, позволяющее сократить время и стоимость лечения [3; 11–13].

Также появились лазеры с длиной волны 577 нм, обладающей более высокой степенью поглощения меланином, содержащимся в клетках РПЭ, являющимся основной мишенью при проведении лазерного воздействия и наименьшим повреждением ксантофильными пигментами сетчатки и, как следствие, оказывающие наименьшее повреждающее действие на ретинальную ткань [13]. Желтое излучение лазера оказывает одинаковое влияние на структуры глазного дна при наличии и отсутствии отека сетчатки [14]. Кроме того, при помутнении хрусталика требуются меньшие энергетические параметры лазерного воздействия, так как оно рассеивается в меньшей степени.

Цель исследования – сравнить паттерн-лазеры с длиной волны 532 и 577 нм в лечении пролиферативной диабетической ретинопатии.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Проведен ретроспективный анализ результатов лазерного лечения пациентов с ДР в отделении лазерной хирургии Тамбовского филиала ФГБУ «МНТК «Микрохирургия глаза» им. акад. С.Н. Федорова» Минздрава России на основе амбулаторных карт. Проанализированы результаты лечения 33 (20 женщин и 13 мужчин) пациентов с пролифератив-

ной ДР с разными стадиями диабетической макулопатии, находившихся на лечении с 2015 по 2016 г. Всем пациентам была выполнена панретинальная ЛК, проводимая в три этапа с интервалами в 3–4 недели. Пациенты были распределены на две группы, сопоставимые по возрасту, стажу и типу диабета. В первой группе (16 пациентов, 16 глаз) использовался паттерн-лазер Pascal (OptiMedical) – длина волны 532 нм, во второй группе (17 пациентов, 17 глаз) – паттерн-лазер Supra (Quantel medical) – длина волны 577 нм.

При оценке проведения лазеркоагуляции учитывались: зрение до и после проведения этапа ЛК и стадия ДМ (по классификации А.С. Измаилова, Л.И. Балашевича) [4].

Для оценки физических характеристик лазеров были использованы формулы расчета плотности мощности – $E = P/S$, дозы – $D = P \times t \times K$, плотности дозы – $H = D/S$ и площади коагулята $S = \pi D^2/4$. Где E – плотность мощности лазерного излучения (мВт/мм²); H – плотность дозы (Дж/мм²); D – доза (Дж); P – выходная мощность лазерного излучения (Вт); t – длительность лазерного излучения (экспозиция, с); S – площадь коагулята (мм²); K – количество импульсов; D – диаметр лазерного пятна (мм).

Статистическая обработка экспериментальных данных осуществлялась с помощью пакета программ «Statistica 10.0». Так как распределение признаков отличалось от нормального, использовали непараметрический метод сравнения групп – критерий Вилкоксона.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

По данным результатов, представленных в табл. 1, видно, что диаметры, количество используемых коагулятов, экспозиция и площадь воздействия в обеих группах статистически не различались. А мощность, доза, плотность дозы и плотность мощности лазерного воздействия статистически были меньше в группе лазера с 577 нм на 35, 30–45, 40–45 и 15–35 % соответственно, чем в группе лазера с 532 нм, что говорит о наименьшем энергетическом воздействии на сетчатку при применении лазера с 577 нм при нанесении равнозначного количества коагулятов.

По данным результатов, представленных в табл. 2, видно, что стадии ДМ в группах при проведении этапов ЛК не различались, и различия в стадиях до и после ЛК незначимые. При анализе остроты зрения было отмечено увеличение остроты зрения после первого этапа ЛК и сохранение к третьему этапу в группе с 577 нм лазером, и уменьшение после

Таблица 1

Оценка физических параметров по группам лазеров и этапам лазеркоагуляции

Параметры	Первая коагуляция			Вторая коагуляция			Третья коагуляция		
	577 нм 1 группа	532 нм 2 группа	Статисти- ческая значимость различий	577 нм 1 группа	532 нм 2 группа	Статисти- ческая значимость различий	577 нм 1 группа	532 нм 2 группа	Статисти- ческая значимость различий
Количество коагулята	795,29 ± ± 241,98	766,25 ± ± 184,26	Z = -0,414 p = 0,679	917,65 ± ± 184,39	876,50 ± ± 187,52	Z = -1,08 p = 0,280	1073,27 ± ± 239,64	851,67 ± ± 208,22	Z = -2,51 p = 0,012
Мощность, Вт	0,36 ± ± 0,09	0,53 ± ± 0,18	Z = 2,522 p = 0,012	0,35 ± ± 0,13	0,54 ± ± 0,23	Z = 2,22 p = 0,027	0,36 ± ± 0,09	0,63 ± ± 0,16	Z = 3,73 p = 0,000
Экспозиция, с	0,02 ± ± 0,02	0,03 ± ± 0,03	Z = 1,351 p = 0,177	0,04 ± ± 0,09	0,04 ± ± 0,04	Z = 0,14 p = 0,885	0,03 ± ± 0,03	0,03 ± ± 0,02	Z = 0,56 p = 0,576
Диаметр, мм	0,32 ± ± 0,05	0,36 ± ± 0,06	Z = 2,197 p = 0,028	0,33 ± ± 0,05	0,35 ± ± 0,08	Z = 1,48 p = 0,140	0,31 ± ± 0,09	0,37 ± ± 0,06	Z = 3,00 p = 0,003
Доза	5,69 ± ± 1,04	10,31 ± ± 5,00	Z = 4,070 p = 0,000	6,83 ± ± 1,35	12,94 ± ± 5,87	Z = 3,67 p = 0,000	9,15 ± ± 5,52	12,84 ± ± 4,40	Z = 2,71 p = 0,007
Площадь, мм ²	0,08 ± ± 0,03	0,10 ± ± 0,03	Z = 2,197 p = 0,028	0,09 ± ± 0,02	0,10 ± ± 0,04	Z = 1,48 p = 0,140	0,08 ± ± 0,03	0,11 ± ± 0,03	Z = 3,00 p = 0,003
Плотность дозы, Дж/мм ²	75,95 ± ± 23,80	120,76 ± ± 98,47	Z = 1,189 p = 0,235	82,45 ± ± 24,75	150,41 ± ± 102,05	Z = 3,06 p = 0,002	120,56 ± ± 78,05	144,77 ± ± 145,54	Z = 0,23 p = 0,820
Плотность мощности, мВт/мм ²	4,79 ± ± 1,67	5,52 ± ± 3,04	Z = 0,883 p = 0,377	4,06 ± ± 1,49	5,95 ± ± 3,03	Z = 2,38 p = 0,017	4,29 ± ± 1,14	6,03 ± ± 2,82	Z = 3,01 p = 0,003

Таблица 2

Оценка остроты зрения и стадии диабетической макулопатии по группам лазеров и этапам лазеркоагуляции

Параметры	Первая коагуляция			Вторая коагуляция			Третья коагуляция		
	577 нм 1 группа	532 нм 2 группа	Статисти- ческая значимость различий $Z = -0,216$ $p = 0,829$	577 нм 1 группа	532 нм 2 группа	Статисти- ческая значимость различий $Z = 0,29$ $p = 0,773$	577 нм 1 группа	532 нм 2 группа	Статисти- ческая значимость различий $Z = 1,08$ $p = 0,281$
ОЗ исходное	$0,52 \pm 0,32$	$0,51 \pm 0,28$		$0,47 \pm 0,31$	$0,51 \pm 0,30$		$0,46 \pm 0,31$	$0,58 \pm 0,31$	
ОЗ перед следующим этапом	$0,47 \pm 0,31$	$0,51 \pm 0,30$	$Z = 0,288$ $p = 0,773$	$0,50 \pm 0,31$	$0,54 \pm 0,31$	$Z = 0,40$ $p = 0,692$	$0,44 \pm 0,30$	$0,54 \pm 0,33$	$Z = 0,91$ $p = 0,361$
Значимость динамики ОЗ	$Z = 1,85$ $p = 0,064$	$Z = 0,07$ $p = 0,944$		$Z = 2,17$ $p = 0,030$	$Z = 1,36$ $p = 0,173$		$Z = 1,26$ $p = 0,208$	$Z = 2,52$ $p = 0,012$	
ДМ исходная	$2,29 \pm 0,59$	$2,44 \pm 0,63$	$Z = 0,666$ $p = 0,505$						
ДМ перед следующим этапом	$2,29 \pm 0,59$	$2,38 \pm 0,72$	$Z = 0,47$ $p = 0,640$	$2,29 \pm 0,59$	$2,33 \pm 0,72$	$Z = 0,28$ $p = 0,777$			
Дельта ДМ, %	0 $Z = 0$	-2,46 $Z = 0$		0 $Z = 0$	-2,10 $Z = 0$				

Примечание: ОЗ – острота зрения; ДМ – диабетическая макулопатия.

второго этапа ЛК в группе с 532 нм лазером, что может говорить о большей эффективности и меньшем риске увеличения отека в макуле и, как следствие, снижении зрения при применении лазера 577 нм.

ВЫВОДЫ

1. Лазеркоагуляция пролиферативной диабетической ретинопатии имеет высокую эффективность при применении лазеров с длиной волны 577 и 532 нм.

2. При лазеркоагуляции паттерн-лазером с длиной волны 577 нм сетчатка получает наименьшее энергетическое воздействие при равнозначных диаметрах, экспозиции, количестве коагулятов и площади воздействия по сравнению с паттерн-лазером с длиной волны 532 нм.

3. Меньшие параметры плотности дозы на 40–45 %, дозы на 30–45 %, мощности на 35 % и плотности мощности лазерной энергии на сетчатке на 15–35 % при использовании паттерн-лазера с длиной волны 577 нм, при одинаковой эффективности паттерн-лазера с 532 нм, позволяют получать хорошие результаты при лечении диабетической ретинопатии с наименьшим повреждением сетчатки.

Список литературы

1. *Канюкова Е.В.* Первые результаты применения паттерной лазерной коагуляции сетчатки в лечении пролиферативной диабетической ретинопатии // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 12 (148). С. 80-82.
2. *Либман Е.С., Шахова Е.В.* Состояние и динамика слепоты и инвалидности вследствие патологии органа зрения в России // 7 Съезд офтальмологов России: тез. докл.: в 2 ч. М., 2000. Ч. 2. С. 209-214.
3. *Шадричев Ф.Е., Астахов Ю.С., Крянева О.Я. и др.* Диабетическая ретинопатия. СПб.: СПбГМУ, 1998. 47 с.
4. *Балашевич Л.И., Бржеский В.В., Измайлов А.С. и др.* Глазные проявления диабета. СПб.: Изд. дом СПбМАПО, 2004. 382 с.
5. Early Treatment Diabetic Retinopathy Study Research Group Techniques for scatter and local photocoagulation treatment of diabetic retinopathy. Early Treatment Diabetic Retinopathy Study: Report Number 3 // Int. Ophthalmol. Clin. 1987. Vol. 27. № 4. P. 254-264.
6. The Diabetic Retinopathy Study Research Group Photocoagulation treatment of proliferative diabetic retinopathy: clinical application of Diabetic Retinopathy Study (DRS) findings: DRS Report Number 8. Ophthalmology // Ophthalmology. 1981. Vol. 88. № 7. P. 583-600.
7. *Мошетова Л.К., Нестеров А.П., Егоров Е.А.* Клинические рекомендации. Офтальмология. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2006.

8. *Астахов Ю.С., Шадричев Ф.Е., Лисочкина А.Б.* Лазерокоагуляция сетчатки при лечении диабетической ретинопатии // Клиническая медицина. М., 2000. Т. 1. № 1. С. 15-18.
9. *Blumenkranz M.S., Yellachich D., Andersen D.E. et al.* Semiautomated patterned scanning laser for retinal photocoagulation // *Retina*. 2006. Vol. 26. P. 370-376.
10. *Феррара В.* Как новые технологии изменяют хирургический и нехирургический подход к ДР // Всерос. семинар – «круглый стол» «Макула-2010»: микролекции, тезисы докладов, стенограммы дискуссий. Ростов н/Д., 2010. С. 480.
11. *Гойдин А.П., Фабрикантов О.Л., Сухорукова А.В.* Эффективность применения классической и паттерн-лазерокоагуляции при диабетической ретинопатии // Вестник Тамбовского университета. Серия: естественные и технические науки. Тамбов, 2014. Т. 19. Вып. 4. С. 1105-1107.
12. *Фабрикантов О.Л., Гойдин А.П.* Медико-социальные аспекты применения паттерн-лазеров в лечении больных с диабетической ретинопатией // Федоровские чтения-2012: сб. тез. 10 Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. М.: Изд-во «Офтальмология», 2012. С. 108-109.
13. *Борисова А.В., Шуко А.Г., Акуленко М.В., Букина В.В.* Оценка структурно-функциональных изменений сетчатки при лечении диабетической ретинопатии с использованием различных лазерных технологий // Современные технологии в офтальмологии. 2016. № 4. С. 26-28.
14. *Obana A., Tokuhiko M.* Photocoagulation through retinal edema using three different wavelength lasers // *Lasers Light Ophthalmology*. 1991. Vol. 4. № 2. P. 103-110.

Поступила в редакцию 04.06.2018 г.

Отрецензирована 16.07.2018 г.

Принята в печать 10.08.2018 г.

Информация об авторе:

Гойдин Денис Андреевич – студент медицинского института. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: goydin68@yandex.ru

PATTERN LASERS AT A WAVELENGTH OF 532 AND 577 NM IN THE TREATMENT OF PROLIFERATIVE DIABETIC RETINOPATHY

Goydin D.A., Student of Medical Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: goydin68@yandex.ru

Abstract: Laser coagulation is the method of choice in the treatment of various stages of diabetic retinopathy in patients with diabetes to prevent blindness and maintain vision. Comparing the efficiency of pattern lasers with wavelengths of 532 and 577 nm, when performing panretinal laser coagulation in patients with proliferative diabetic retinopathy, we found that the use of

pattern laser with 577 nm compared to the pattern laser 532 nm allows us to obtain good results in the treatment of diabetic retinopathy with the least damage to the eye retina.

Keywords: diabetic retinopathy; pattern lasers; retinal laser coagulation

Received 4 June 2018

Reviewed 16 July 2018

Accepted for press 10 August 2018

УДК 616.34+006.6

ВИРТУАЛЬНАЯ КОЛОНОСКОПИЯ КАК МЕТОД СКРИНИНГА КОЛОРЕКТАЛЬНОГО РАКА

© Д.Г. Кобзева

Аннотация. Колоректальный рак является одной из основных проблем современной системы здравоохранения. Своевременное проведение скрининга достоверно снижает смертность от колоректального рака. Особое внимание уделено относительно новому методу скрининга колоректального рака в России – виртуальной колоноскопии. Изложены техника ее проведения, методы подготовки толстой кишки к исследованию, показания и противопоказания, сравнительная характеристика основных методов скрининга, а также интерпретация полученных данных.

Ключевые слова: колоректальный рак; скрининг; виртуальная колоноскопия

В 2016 г. в Российской Федерации было выявлено почти 600 тысяч первичных случаев злокачественных новообразований (из них 45 % – лица женского пола и 55 % – мужского пола), что на 1,7 % больше, чем годом ранее [1].

Структура заболеваемости злокачественными новообразованиями мужского населения России распределена следующим образом: опухоли трахеи, бронхов, легкого (17,6 %), предстательной железы (14,0 %), кожи (10,1 %, с меланомой – 11,6 %), желудка (7,8 %), ободочной кишки (6,3 %), прямой кишки, ректосигмоидного соединения, ануса (5,3 %), лимфатической и кроветворной ткани (5,0 %) [1].

Рак молочной железы (21,0 %) является ведущей онкологической патологией у женского населения, далее следуют новообразования кожи (14,4 %, с меланомой – 16,4 %), тела матки (7,7 %), ободочной кишки (7,1 %), шейки матки (5,3 %), желудка (4,8 %), лимфатической и кроветворной ткани (4,6 %), прямой кишки, ректосигмоидного соединения, ануса (4,5 %), яичника (4,3 %) [1].

Колоректальный рак (КРР) является одной из проблем современной системы здравоохранения. Низкая информированность населения о факторах риска и клинических проявлениях данной патологии, бессимптомное начало заболевания, недостаточная онкологическая настороженность у медицинского персонала при диспансеризации приводят к высокому уровню выявления данной патологии уже на поздних стадиях и, как следствие, невозможности своевременного и эффективного лечения.

Существует зависимость между пятилетней выживаемостью пациентов с диагнозом КРР и стадией, на которой данная патология была выявлена: при опухоли $T_{1-3}N_0M_0$ – 92 %, при опухоли $T_{1-4}N_1M_0$ – 64 %, при опухоли $T_{1-4}N_1M_1$ – 7 % [2]. Приблизительно у 25 % пациентов уже при первичном диагностическом исследовании обнаруживаются отдаленные метастазы.

Предраковым заболеванием толстого кишечника с высоким процентом риска являются полипы. У пациентов старше 50 лет почти в 25 % случаев обнаруживаются полипы различного размера и в различном количестве, а после 80 лет процент выявления данной патологии достигает 60 %. Время малигнизации полипа обычно составляет около 10 лет [3, с. 126].

Для определения потенциальной опасности аденом важно учитывать такие характеристики, как размер и общее число новообразований. Полипы размерами 10–15 мм в 15 % случаев озлокачествляются в течение 10 лет, тогда как мелкие полипы (размером до 10 мм) малигнизируются только в 1 % наблюдений. Пациент, у которого в ходе обследования выявляются полипы диаметром более 10 мм в количестве 3 и более, находится в группе риска по развитию колоректального рака.

Виртуальная колоноскопия (ВКС) позволяет визуализировать опухоль, в том числе и на ранней стадии, с помощью различных программ обработки нативных изображений.

По классификации С.А. Холдина (1955), которая основана исключительно на макроскопическом виде опухоли и направлении ее роста, различают следующие формы рака:

- 1) экзофитные;
- 2) эндофитные;
- 3) диффузные, инфильтрирующие (фиброзного и коллоидного типов) [3, с. 136].

Клинические проявления во многом зависят от расположения опухоли, степени распространенности процесса и наличия осложнений.

Наиболее частые симптомы рака толстого кишечника:

- абдоминальные боли;
- нарушение моторно-эвакуаторной функции толстого кишечника;
- наличие патологических примесей в кале (кровь, слизь);
- изменение общего состояния больного (субфебрильная температура, нарушение аппетита, снижение массы тела, усталость и апатия);
- наличие пальпируемой опухоли.

Бессимптомное течение колоректального рака встречается не более, чем в 2–2,5 % случаев.

В нашей стране признано целесообразным проводить скрининг рака легких, молочной железы, желудка, толстой кишки (КРР) и шейки матки, так как заболеваемость и смертность от этих видов рака остается высокой.

Актуальность проведения скрининга КРР подтверждают данные нескольких рандомизированных контролируемых исследований, в которых установлено достоверное снижение смертности на 15–30 % при своевременной диагностике. Под ранней диагностикой КРР следует понимать проведение всем подозрительным пациентам, а не только самостоятельно обратившимся в связи с появлением клинической симптоматики, углубленного обследования с помощью методов уточняющей диагностики, обладающих высокими разрешающими способностями для обнаружения, верификации и стадирования рака толстой кишки, включая его ранние формы [4].

Виртуальная колоноскопия, являющаяся лучевым методом неинвазивной диагностики заболеваний толстого кишечника, становится все более востребованной в последние годы. Данный вид МСКТ исследования позволяет визуализировать просвет толстого кишечника с использованием двухмерных (2D) и трехмерных (3D) реконструкций для последующей оценки данных. ВКС позволяет получать трехмерные компьютерные изображения слизистой оболочки толстой кишки даже при небольшом диаметре просвета. Разрешающая способность данного метода позволяет выявлять образования более 10 мм в 90 % случаев. Одним из недостатков ВКС является невозможность забора биопсийного материала для морфологической верификации диагноза. Также возможна гипердиагностика, которая чаще всего связана с неадекватной подготовкой пациента.

В соответствии с основными морфологическими формами КРР, о которых говорилось ранее, выделяются классические признаки новообразования при ВКС.

При ВКС опухоль с экзофитным типом роста определяется в виде объемного образования, выступающего в просвет кишечника, визуализируется как асимметричное фокальное полиповидное разрастание с наличием утолщенной стенки.

Ко второму типу (опухоли с эндофитным ростом) относятся циркулярно суживающие просвет кишки образования, которые характеризуются более высоким процентом инвазии в серозный слой с метастазами в лимфоузлы, чем полиповидные поражения.

Диффузная форма КРР при виртуальной колоноскопии определяется как образование, циркулярно суживающее просвет кишечника, с прорас-

танием всех слоев стенки, инфильтративным поражением окружающей жировой клетчатки, реакцией со стороны лимфатических узлов.

Существуют определенные сложности дифференциальной диагностики злокачественных новообразований толстого кишечника. Имеющие экзофитный рост опухоли необходимо дифференцировать с полипами, инородными телами, глистной инвазией или резидуальным содержимым. При выявлении образования, циркулярно суживающего просвет кишки, все выявленные образования должны оцениваться в положении пациента лежа на спине и на животе, на MPR и в 3D-реконструкциях.

Ограничения к проведению фиброколоноскопии (ФКС) являются косвенными показаниями к виртуальной колоноскопии. По данным литературных источников, основными причинами невозможности введения колоноскопа на всю длину толстого кишечника являются спазм (55,6 % случаев), петлеобразование (6,7 %), мальротация (6,7 %), экстраорганный компрессия (4,1 %), а также наличие обтурирующих опухолей (26,7 %) [5].

Основные показания к проведению ВКС, скрининг:

- возраст старше 50 лет;
- невозможность проведения фиброколоноскопии;
- наличие противопоказаний к общему обезболиванию.

Диагностика проводится у пациентов с:

- выявленными факторами риска;
- расстройствами функции толстого кишечника, изменением характера стула;
- абдоминальными болями;
- кишечной непроходимостью, тенезмами, чувством неполного опорожнения кишечника;
- проведенным хирургическим лечением по поводу рака прямой и ободочной кишки.

Противопоказания к проведению ВКС:

- «острый живот»;
- недавно перенесенные операции на органах малого таза или брюшной полости (менее 3 месяцев);
- геморроидальные узлы в стадии обострения;
- грыжа с наличием петель кишечника внутри грыжевого мешка;
- беременность.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для анализа виртуальной колоноскопии как метода скрининга КРР было взято 315 пациентов (74,8 % женского пола) в возрасте от 26 до 87 лет.

Среди отобранной группы 40 % пациентов были направлены на исследование по поводу подозрения на объемное образование толстого кишечника, 60 % пациентов обследованы в результате самообращения с характерными жалобами.

У всех пациентов проводилась ВКС. Исследование выполняли на спиральном 16-срезовом компьютерном томографе «SOMATOM Emotion 16» фирмы Siemens. Подготовка пациентов к виртуальной колоноскопии схожа с подготовкой при фиброколоноскопии и ирригоскопии. Очистка кишечника осуществлялась с помощью клизм («до чистой воды») и приема слабительных препаратов (Фортранс, Пикопреп) согласно инструкции. ВКС проводилась с предварительной инсуффляцией толстой кишки воздухом через прямую кишку. Для уменьшения болевых ощущений, связанных с возможным спазмом кишечника в ходе проведения исследования, пациенту было рекомендовано принять 1–2 таблетки «Но-шпа» за 30–40 мин до исследования.

Степень заполнения толстой кишки воздухом оценивалась после получения обзорных МСКТ-изображений.

Исследование проводилось в положении лежа на спине и затем на животе. Добавочный объем воздуха вводили перед исследованием на животе.

Исследование проводилось по протоколу «Abdomen Colonography (Adult)» с толщиной среза 1,0 мм. Реконструкция изображений осуществлялась по стандартным протоколам и передавалась на рабочую станцию, которая обеспечивала работу в различных форматах.

Интерпретация полученных аксиальных, сагитальных и корональных срезов дополнялась использованием различных программ: двухмерных многоплоскостных реконструкций; трехмерных внутриволостных реконструкций; виртуальной диссекцией (виртуальной макроморфологией), которая позволяла создать виртуальный продольный разрез толстой кишки по центральной ее оси для получения плоскостного обзора внутренней поверхности кишки.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

У 17 пациентов (5,4 %) из всей группы были выявлены объемные образования, среди которых в 14 случаях (4,4 %) был гистологически верифицирован злокачественный процесс. Размеры объемных образований колебались от 0,8 до 6,0 см протяженностью циркулярного сужения от 2,8 до 13,7 см. 80 % составили образования с эндофитным типом роста.

Процентное соотношение среди выявленных образований по половому признаку следующее: 57,2 % – женщины, 42,8 % – мужчины.

Средний возраст у исследуемой группы составил 62 года.

Кроме того, в 8,2 % случаев были обнаружены дивертикулы, в 31,1 % – долихосигма, долихоколон, птозы и другие аномалии положения петель кишечника, в 3,2 % – единичные полипы или полипоз толстого кишечника.

Показатель нормы составил 32 %. Также необходимо отметить что в 4,6 % исследований была выявлена патология внекишечной локализации (кисты почек, образования печени, желудка, органов малого таза). В 15,5 % была выявлена сочетанная патология, то есть наличие одновременно двух или трех из перечисленных заболеваний или аномалий развития.

Несомненным преимуществом метода ВКС по сравнению с ФКС и ИСК является способность определять интрамуральные изменения в виде утолщения кишечной стенки, а также возможность оценки околокишечной жировой клетчатки и лимфоузлов. Однако анализ структурной характеристики стенки не представлялся возможным из-за низкой тканевой разрешающей способности метода.

Главным показателем значимости и диагностической ценности какого-либо метода визуализации толстого кишечника является возможность метода оценить отдельные сегменты толстой кишки. С этой целью проводился литературный обзор основных методов и их сравнительная качественная характеристика по принципу полной или частичной визуализации [5] (табл. 1).

Данные ФКС сопоставимы с остальными методами на уровне ректосигмоидного отдела, но дистальнее этого сегмента доступ и визуализация значительно ухудшается. ВКС и ИСК характеризуются примерно одинаковым доступом к сегментам.

Таблица 1

Визуализация сегментов ободочной кишки при виртуальной, оптической и рентгеновской колоноскопии, в %

Отдел толстой кишки	ВКС	ФКС	ИСК
Прямая кишка	96,4	100	100
Сигмовидная кишка	83,7	90,9	100
Нисходящая кишка	76,0	45,5	81,8
Поперечная ободочная кишка	62,1	36,4	63,6
Восходящая кишка	53,4	36,4	54,5

При рассмотрении причин ухудшения визуализации отделов толстого кишечника был проведен их детальный анализ [5] (табл. 2).

Таблица 2

Основные причины ограничения визуализации патологических образований ободочной кишки при виртуальной, оптической и рентгеновской колоноскопии, в %

Отдел толстой кишки	ВКС	ФКС	ИСК
Всего случаев	61,9	63,6	45
Остатки контраста	15,4	–	–
Жидкость в просвете	7,7	–	–
Каловые массы	38,5	28,6	40
Спазм кишечника	23,1	0	22
Стенозирующий процесс	15,4	57,1	18
Болевые ощущения	0	14,3	0
Петлеобразование	0	0	9,1

По совокупности полного и частичного ограничения визуализации ВКС и ФКС характеризовались сходными значениями и уступали ирригоскопии. Однако структура ограничивающих факторов в каждом методе имела значимые различия. Более чем в 50 % случаев для проведения ФКС препятствием являлся стенозирующий процесс. ИСК незначительно уступала ВКС при наличии таких ограничивающих факторов, как каловые массы и стенозирующий процесс. Для ВКС дополнительными лимитирующими факторами оказались остатки каловых масс и жидкость в просвете кишки.

Анализируя все результаты проведенной работы, можно выделить следующие несомненные плюсы ВКС:

- высокая чувствительность выявления объемных образований более 0,5 мм и изменения стенки кишечника;
- возможность выявления экзофитного и инфильтративного роста опухоли;
- оценка состояния лимфатических узлов и окружающей клетчатки;
- возможность выявления внекишечной патологии;
- значительно менее болезненная процедура, по сравнению с ФКС.

Диагностические возможности метода виртуальной колоноскопии с учетом возможности визуализации всех органов брюшной полости и малого таза, более комфортные условия проведения исследования в отличие от фиброколоноскопии позволяют рекомендовать ВКС как метод

скрининга или как дополнительный метод обследования перед гистологической верификацией.

Список литературы

1. Злокачественные новообразования в России в 2016 г. (заболеваемость и смертность) / под ред. А.Д. Каприна, В.В. Старинской, Г.В. Петровой. М.: МНИОИ им. П.А. Герцена – филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, 2018. 250 с.
2. *Ивашкин В.Т.* Колоректальный рак // Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии. 1999. Т. 9. № 1. С. 88-95.
3. *Хомутова Е.Ю., Игнатьев Ю.Т., Филиппова Ю.Г.* Виртуальная колоноскопия. М.: Изд. дом «Видар-М», 2012. 184 с.
4. *Чалык Ю.В., Рубцов В.С.* Методологические аспекты раннего выявления колоректальных новообразований // Врач. 2011. № 13. С. 22-24.
5. *Волков В.Н., Овчинников В.А.* За и против виртуальной колоноскопии // Вестник Смолен. гос. мед. академии. 2012. № 1. С. 20-22.

Поступила в редакцию 16.05.2018 г.

Отрецензирована 22.06.2018 г.

Принята в печать 24.07.2018 г.

Информация об авторе:

Кобзева Дарья Геннадьевна – студентка медицинского института. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: kobzeva@mail.ru

VIRTUAL COLONOSCOPY AS A SCREENING METHOD FOR COLORECTAL CANCER

Kobzeva D.G., Student of Medical Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: kobzeva@mail.ru

Abstract. The colorectal cancer is one of the main problems of a modern health care system. Timely carrying out screening authentically reduces colorectal cancer mortality. Special attention is paid to rather new method of screening of colorectal cancer in Russia – a virtual colonoscopy. Expounded the technique of its implementation, methods of preparation of the colon to the study, indications and contraindications, comparative characteristics of the main methods of screening, as well as the interpretation of the findings.

Keywords: colorectal cancer; screening; virtual colonoscopy

Received 16 May 2018

Reviewed 22 June 2018

Accepted for press 24 July 2018

УДК 616.314

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ДИАГНОСТИКИ ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫХ ОККЛЮЗИОННЫХ КОНТАКТОВ ЗУБОВ И ЗУБНЫХ РЯДОВ

© В.В. Любезнов

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в наше время стоматология стремительно развивается. Постоянно совершенствуются старые и появляются новые методы лечения и диагностики. Во всех клиниках применяются разные методики диагностики окклюзии, что в свою очередь еще на этапе планирования позволит провести наиболее качественное лечение и достигнуть наивысшего результата. Проанализированы различные методики, проведено их сравнение и определена наиболее совершенная и информативная. Приведен клинический пример, который наглядно показывает все положительные стороны данной технологии.

Ключевые слова: окклюзионный контакт; профилактика; артикуляционная бумага; суперконтакты; окклюдодиаграмма

ВВЕДЕНИЕ

Вот уже много лет для диагностики окклюзионных контактов стоматологами используется артикуляционная бумага. Многие стоматологи считают ее достаточно точной. Но в разных статьях опровергалась подобная точка зрения. Приводились неопровержимые аргументы, что одна артикуляционная бумага не способна полностью обеспечить качественную диагностику окклюзионных контактов. Артикуляционная копрка не имеет возможности продемонстрировать силу контактов и их очередность во времени, она способна только отобразить области касания зубов со своими антагонистами, что в свою очередь стимулирует стремление создать более совершенный метод диагностики.

Цель: исследование методов диагностики суперконтактов и определение наиболее точного метода определения преждевременных контактов в качестве планирования и оценки результатов лечения.

Метод исследования: AdobePhotoshop, Desktopruler, T-scanIII.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ (АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ)

Окклюзия – вид взаимоотношения зубов, отражающий положение нижней челюсти, при котором определенное количество зубов будут иметь между собой контакты. Выделяются такие виды окклюзии, как:

- центральная (взаимоотношение зубов при полном смыкании челюстей и максимальном количестве контактов);
- передняя (выдвижение нижней челюсти вперед до достижения максимального контакта с резцами верхней челюсти);
- задняя (перемещение нижней челюсти дорсально);
- боковая правая и боковая левая (перемещение нижней челюсти в соответствующем направлении);
- динамическая (при движении нижней челюсти);
- также выделяют травматическую окклюзию, она характеризуется объединением разных видов нарушений, которые приводят к изменению смыкания зубов.

Причинами, послужившими для ее появления, могут быть разнообразные патологические состояния зубочелюстной системы. Выделяют:

- 1) первичную (чрезмерная нагрузка на здоровый пародонт);
- 2) вторичную (адекватная нагрузка на ослабленные ткани пародонта);
- 3) комбинированную (объединение двух предыдущих) окклюзии.

Вследствие подобных нарушений могут возникнуть суперконтакты (преждевременные окклюзионные контакты) – одиночные касания бугорков при смыкании челюстей. Они появляются при деформации окклюзионных поверхностей как следствие разных патологий: утрата одного или более зубов, разрушение жевательной поверхности, стираемость зубов, заболевания пародонта, но могут носить и ятрогенный характер: завышенная или заниженная пломба, неправильно сформированная ортопедическая конструкция. Выделяют разнообразные методы диагностики окклюзионных контактов: осмотр, определение прикуса, маркировка копировальной бумагой контактов, анализ моделей челюстей и окклюдограмм. Также есть метод аускультации, суть его заключается в том, что при наличии суперконтактов смыкание челюстей будет сопровождаться глухим жужжащим звуком из-за вынужденного перемещения нижней челюсти с преждевременного контакта в привычное положение окклюзии [1–2].

Руководствоваться субъективными ощущениями пациентов, насколько им комфортно смыкать челюсти, нельзя, поэтому многими врачами предлагались различные методы диагностики. Использование бумажных лент, которые бы смыкались в нужной последовательности, что является нормой, или в отличной от нее, что свидетельствует об отклонении от нормы. Применение бумажных лент, пропитанных краской, интенсивность окрашивания демонстрируют порядок смыкания контактов. Пальпаторное определение преждевременных контактов в момент смыкания челюстей. Диагностика с помощью сложенной в два слоя копировальной бумаги и последующая оценка силы окрашивания. Но данные методы имеют ряд недостатков, следствием которых являются недостаточная точность и недостаточная информативность. Возможна диагностика посредством получения отпечатков

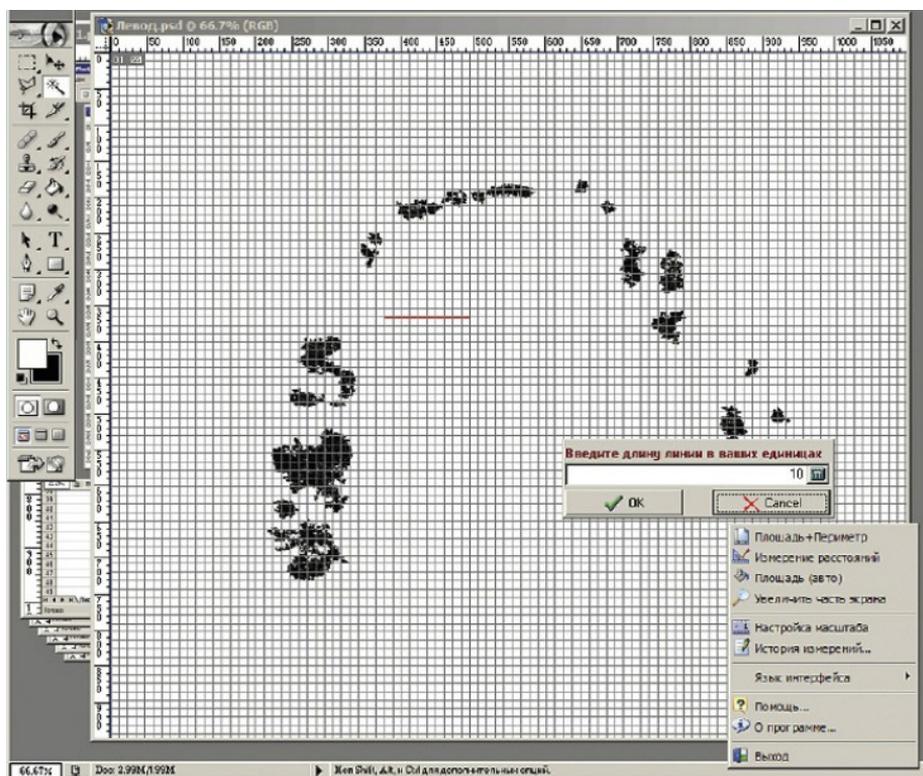

Рис. 1. Анализ с помощью графического редактора [5]

артикуляционной бумаги на лейкопластыре, который потом сканируют, а изображение анализируют с помощью графических редакторов и утилит для измерения расстояния на экране компьютера (рис. 1) [2–6].

Также для диагностики можно применять слепочную массу, снимая прикусные валики. Для этого можно использовать С-силиконы, например Exaplast, Zetaplus, Protesil, Speedex, но целесообразнее применять А-силиконы вроде Silagum, Futar D или Occlufast, так как А-силиконы удобнее вносить в полость рта? и до застывания они мягче, то есть не обладают такой сильной упругостью до затвердевания. Излишки материала срезаются, чтобы обеспечить удобный обзор, но сохраняя окклюзионную поверхность [2].

Окклюдодиаграммы. Применялись пластинки базисного воска для получения окклюдодиаграмм (рис. 2).

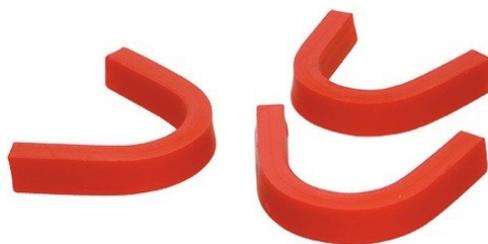

Рис. 2. Прикусные валики из базисного воска

Недостатком метода является низкая информативность и риск деформации слепка в полости рта, поэтому позднее было предложено использовать подобную пластинку, нижняя поверхность которой была бы покрыта алюминиевой фольгой. Подобное решение предотвращало деформацию восковой пластинки. Получение окклюдодиаграммы на специальной бумаге, имеющей форму подковы. Но эта методика также не лишена недостатков. Снятие отпечатков при помощи разогретого воска, армированного, или более информативная методика, когда внутри армированной пластинки базисного воска еще находится артикуляционная бумага, которая оставляет отпечатки на зубах, прокусивших пластинку. Предлагалось использование пластинки базисного воска, которым получали окклюдодиаграмму, на которой по контуру контактов обрезается воск до дистальной поверхности первых моляров (при постоянном прикусе). После ее взвешивали, и по формуле $V = m/p$ (где p – это плотность воска) находили объем, а после его сравнивали с заранее определенной нормой [2; 7].

Возможности диагностики расширились после появления аппаратуры, способной измерять оптическую плотность разных материалов в отраженном или проходящем световом потоке, называющихся денситометры. Методика заключается в помещении в проволочную рамку двухмиллиметрового зуботехнического воска с нулевой светопрозрачностью. После в разогретом состоянии вносят в полость рта пациента, и он смыкает зубы. Лучший результат анализа можно получить, используя денситометр, способный отображать плотность и площадь окклюзионных контактов [8].

Имеются работы, описывающие методику исследования окклюзионного давления с помощью тензодатчиков, сенсорных пленок и систем, основанных на пьезокристаллическом эффекте [3].

На данный момент наиболее передовой является система, состоящая из тензодатчика, схемы получения и обработки сигнала с него и программного обеспечения. Сам датчик представляет собой тонкую пластину, он является многоразовым, но индивидуальным, можно хранить его в карточке пациента. Данный аппарат способен демонстрировать последовательность, площадь

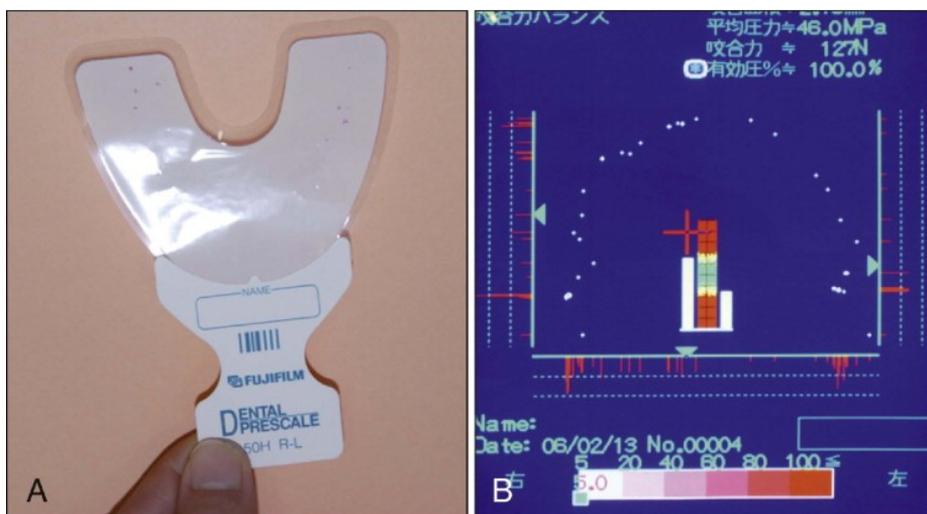

Рис. 3. А – чувствительная к давлению пластинка; В – данные, отображаемые на компьютере

силу контактов и распределение нагрузки между разными сторонами челюсти с учетом времени.

Есть методика анализа окклюзионных контактов с помощью системы измерения окклюзионной силы, она состоит из анализирующего компьютера и пленок, чувствительных к давлению. В пленке находятся микрокапсулы с красящим веществом, которые разрушаются от давления. Чем сильнее контакт, тем интенсивнее окраска. После данная пластинка оцифровывается и анализируется при помощи специального программного обеспечения (рис. 3) [9].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Внедрение компьютерных технологий в стоматологию оказало огромное влияние на процессы диагностики, лечения и профилактики, оптимизируя временные затраты, увеличивая точность измерений, снижая количество осложнений, тем самым повышая эффективность лечения. Компьютерная система для клинической диагностики и анализа окклюзионных контактов обладает наибольшим потенциалом, позволяя анализировать окклюзию в динамике, определять «центр силы» и «центр траектории силы», давая возможность оценить общий баланс окклюзии.

Рассмотрим клинический случай для наглядной демонстрации преимуществ данной системы [10].

Пациент, 52 года, обратился в клинику, жалобы на сильную боль от горячего и холодного в области моляров верхней челюсти слева. Зубы интактны, электроодонтодиагностика (ЭОД) в норме. Оголенные шейки зубов и абфракционные дефекты, их обработка десенсетайзером не дала положительного эффекта, присоединились ноющие ночные боли и сдвиг результатов электроодонтодиагностики в сторону пульпита. На прицельном рентгенснимке – разрушение костной ткани на 2/3 длины корня в области 2.6. Поставлен диагноз: ретроградный пульпит, пациент направлен на консультацию к пародонтологу [11].

Слизистая полости рта бледно-розовая, блестящая, влажная, пальпация без болевой реакции. Десна гиперемирована, отечна. Пародонтальные карманы наполнены грануляционной тканью, обильное выделение гноя. Поставлен диагноз: генерализованный пародонтит тяжелой степени (стадия обострения) (рис. 4).

Рис. 4. Генерализованный пародонтит тяжелой степени [11]

Рис. 5. Компьютерная томография [11]

Компьютерная томография (рис. 5): неравномерная убыль костной ткани альвеолярных отростков, наличие костных карманов. Повышенная деструкция костной ткани в области моляров и зуба 2.1.

Электромиографическое исследование: гипертонус в области височных мышц. Симметричность работы височных мышц соответствует норме, с небольшим преобладанием тонуса левой височной мышцы. Симметричность работы жевательных мышц также укладывается в показатели нормы.

Анализ центральной окклюзии с использованием артикуляционной бумаги не определил суперконтактов, смыкание зубов равномерное. Регистрация контактов на всех зубах. В протрузионном и латеротрузионных соотношениях суперконтакты не выявлены. Из-за повышенного разрушения костной ткани и отсутствия зарегистрированных суперконтактов принято решение провести диагностику при помощи ранее упомянутой системы (рис. 6).

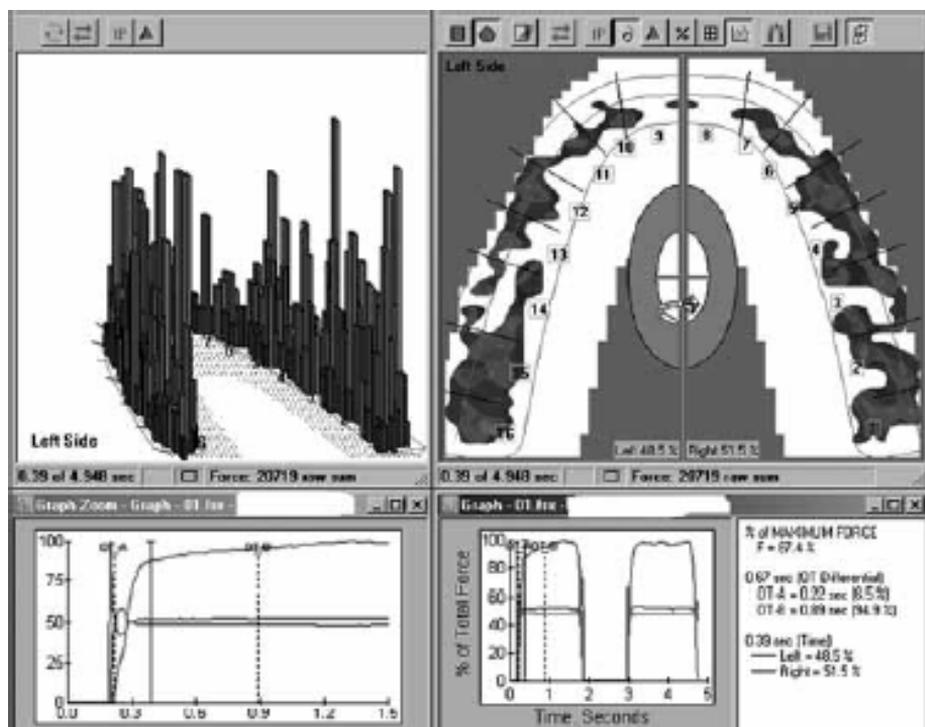

Рис. 6. Результаты диагностики по распределению силы давления зубов [11]

Результат диагностики: выявлены суперконтакты, локализованные в области моляров, дистальное смещение жевательного центра. Анализ результатов диагностики выявил первый контакт на зубе 2.1, после контакт смещался в область 2.6 и 1.7 (рис. 7). Это объяснило причину повышенной деструкции костной ткани, с прогрессированием заболевания пародонта [11–12].

Таким образом, для выявления причинно-следственных факторов важную роль играет изучение динамической и статической окклюзии. И наиболее точный результат способна дать подобная система.

Данная система продолжает развиваться. Например, программное обеспечение последних версий позволяет представить данные на объемной модели, что обуславливает наибольший потенциал диагностики и максимальное удобство для восприятия¹ (рис. 8).

¹ New T-Scan Software Version 9.0: // Tekscan. 2015. 29 May. URL: <https://www.tekscan.com/> (дата обращения: 29.04.2018).

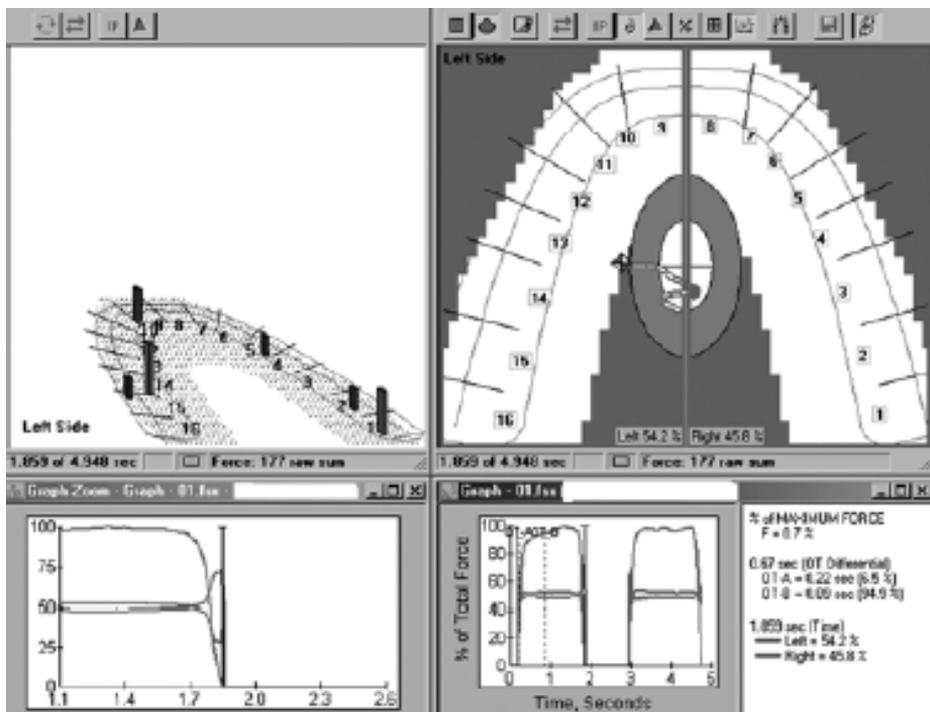

Рис. 7. Регистрируемые контакты [11]

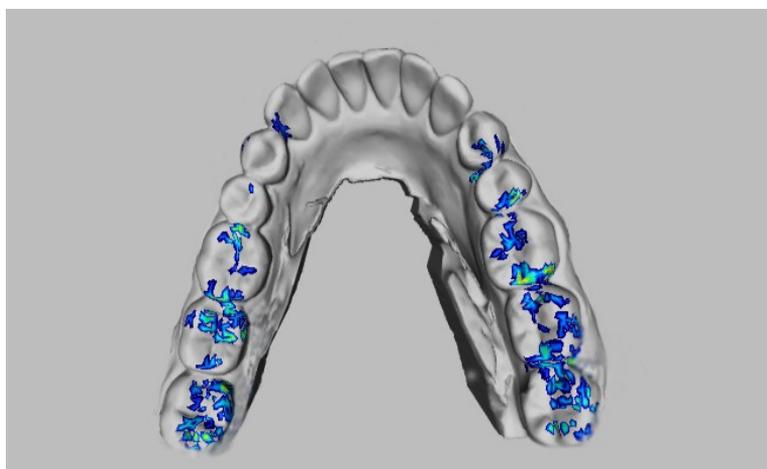

Рис. 8. Отображение контактных пунктов на объемной модели челюсти

ВЫВОДЫ

Анализируя изученные данные, можно сделать вывод, что подобная методика является наиболее современной и эффективной в исследовании окклюдодиаграммы, отвечая всем необходимым требованиям в точности и информативности методики диагностики суперконтактов.

Список литературы

1. *Пичугина Е.Н.* Современные аспекты съемного протезирования при частом отсутствии зубов с использованием бюгельных протезов из t.s.m.Acetal // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2013. Т. 3. № 11. С. 1215.
2. *Митин Н.Е., Набатчикова Л.П., Васильева Т.А.* Анализ современных методов оценки и регистрации окклюзии зубов на этапах стоматологического лечения // Российский медико-биологический вестник им. акад. И.П. Павлова. 2015. № 3. С. 134-139.
3. *Лысейко Н.В.* Методы диагностики нарушений окклюзионных контактов зубов (обзор литературы) // Молодой ученый. 2013. № 9. С. 87-91.
4. *Иванова Н.А., Иванов В.А., Исаева Т.Н., Бобылева Е.Е., Манойлов И.С.* Компьютерный анализ окклюдодиаграмм у пациентов с частичной адентией и аномалиями прикуса // Медицина и образование в Сибири. 2015. № 4. С. 32.
5. *Брагарева Н.В., Брагин Е.А., Долгалев А.А.* Методы определения площади окклюзионных контактов у пациентов с ортогнатическим прикусом на стоматологическом приеме // Dental Magazine. URL: <https://dentalmagazine.ru/> (дата обращения: 29.04.2018).
6. Клинические и специальные методы диагностики окклюзионных нарушений. И.Ф. Логвинюк // Вишняк Г.Н. Генерализованные заболевания пародонта (пародонтит, пародонтоз, пародонтит). Киев, 1999. 216 с.
7. *Дмитриенко Д.С., Кантемиров В.А., Филимонова Е.В.* Способ оценки окклюзионных взаимоотношений зубов. Патент РФ № 2375990. МПК А61С 19/05. Оpubл. 20.12.2009.
8. *Хихинашвили Л.И.* Новый способ оценки состояния окклюзионных контактов методом сканирующей денситометрии окклюдодиаграмм // Тр. ЦНИИС. М., 1991. С. 207-208.
9. *Самарина В.С., Пичугина Е.Н., Пичугина Н.Н.* Анализ современных методов диагностики преждевременных окклюзионных контактов зубов и зубных рядов // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2017. № 1. Т. 7. С. 385-386.
10. *Хватова В.А.* Гнатологические принципы в диагностике и лечении патологии зубочелюстной системы // Новое в стоматологии. 2001. № 1. С. 96.
11. *Мустакимова Р.Ф., Салеева Г.Т.* Роль функциональных методов исследования в комплексной диагностике заболеваний пародонта // Медицинская практика: информационный сайт для специалистов в области медицины. URL: <http://mfvt.ru/> (дата обращения: 09.04.2018).
12. *Тычкова М.В.* Методы диагностики окклюзионных взаимоотношений // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 2.

БЛАГОДАРНОСТИ: Автор выражает большую благодарность за помощь при подготовке статьи научным руководителям: С.В. Микляеву – ассистенту кафедры стоматологии медицинского института ТГУ им. Г.Р. Державина, врачу стоматологу-терапевту Тамбовской областной клинической стоматологической поликлиники; О.М. Леоновой – заведующему кафедрой стоматологии медицинского института ТГУ им. Г.Р. Державина, главному врачу Тамбовской областной клинической стоматологической поликлиники.

Поступила в редакцию 28.05.2018 г.

Отрецензирована 02.07.2018 г.

Принята в печать 10.08.2018 г.

Информация об авторе:

Любезнов Владислав Владимирович – студент медицинского института. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: lyubeznov.97@mail.ru

ANALYSIS OF MODERN METHODS OF DIAGNOSIS PREMATURE OCCLUSIVE TEETH CONTACTS AND DENTITION

Lyubeznov V.V., Student of Medical Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: lyubeznov.97@mail.ru

Abstract. The relevance of the research topic is due to the fact that in our time dentistry is developing rapidly. Old methods of treatment and diagnostics are constantly being improved. All clinics use different methods of occlusion diagnosis, which in turn at the planning stage will allow to carry out the highest quality treatment and achieve the highest result. Various methods are analyzed, their comparison is carried out and the most perfect and informative is defined. Given a clinical example, which clearly shows all the positive aspects of this technology.

Keywords: occlusal contact; preventive measures; articulating paper; premature contact; occlude

ACKNOWLEDGEMENTS: The author expresses gratitude to the scientific supervisors: S.V. Miklyaev – assistant of Stomatology Department of Medical Institute of Derzhavin Tambov State University, the Dentist-Therapist of the Tambov Regional Clinical Stomatology Polyclinic; O.M. Leonova – Head of the Dentistry Department of the Medical Institute of Derzhavin Tambov State University, Chief Physician of the Tambov Regional Clinical Dental Clinic.

Received 28 May 2018

Reviewed 2 July 2018

Accepted for press 10 August 2018

УДК 616.314

ПРОБЛЕМА ДИАГНОСТИКИ ПРОДОЛЬНЫХ И ПОПЕРЕЧНЫХ ПЕРЕЛОМОВ КОРНЕЙ ЗУБОВ

© К.А. Невструев

Аннотация. В данном исследовании был выполнен полный обзор литературы по проблеме диагностики продольных и поперечных переломов корней зубов. Были выделены основные причины, затрудняющие диагностику, и методы, позволяющие решить поставленную проблему. По результатам исследования были сделаны выводы, которые помогут докторам в будущем более внимательно относиться к данным осложнениям и с успехом их обходить.

Ключевые слова: дифференциальная диагностика; рентгенограмма; осмотр; симптомы

ВВЕДЕНИЕ

Перелом корня зуба – серьезная проблема для врача и пациента. Диагностика данных переломов крайне сложна, дополнительные методы обследования (рентгенологический, включая томографию) не всегда информативны. Необходимо учитывать длину перелома, его месторасположение, а также ранее проводимые лечения. Из-за схожести симптомов заболевания с другими (кариес, пульпит, воспаление пародонта и т. д.) врач может выбрать неправильную методику лечения, что в свою очередь приведет к потере времени и, как следствие, к потере костной ткани.

Цель исследования: изучив данные литературных источников, дать анализ эффективности методик проведения диагностик при данных видах переломов.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Одной из причин, по которой переломы зубов очень спутаны в своем клиническом проявлении является то, что зубы состоят из нескольких тканей: эмали, дентина, цемента, пульпы и периодонтальной связки.

Начнем с наиболее редкого, поперечного перелома корня. Встречается достаточно редко: от 0,2–0,7 до 10 % всех повреждений (рис. 1).

Рис. 1. Рентгенограмма в области бокового резца слева. Виден перелом верхней трети корня

Причиной перелома корня, как правило, являются падения и удары, происходящие в направлении, перпендикулярном оси зуба, чаще всего повреждаются центральные резцы верхней челюсти [1].

Диагностика поперечного перелома корня обычно не вызывает трудностей. Клиническая картина зависит от уровня расположения перелома в апикальной, средней или коронковой трети [2]. При расположении перелома в коронковой и средней трети корня пациент предъявляет жалобы на боль при надавливании на зуб и постоянную ноющую боль в покое. Если перелом расположен в апикальной трети, и не произошло смещения отломка, то болевой синдром может быть незначительным, и пострадавший может даже не обратиться за помощью к врачу или прийти через какое-то время после травмы. Пациента может беспокоить подвижность и смещение зуба. При осмотре коронка зуба может иметь розоватый оттенок, что связано с разрывом сосудисто-нервного пучка и кровоизлиянием в коронковую часть пульпы. Возможно кровотечение из десневой борозды. Степень подвижности коронкового фрагмента определяется уровнем перелома. Чем апикальнее расположен перелом, тем меньшая степень подвижности определяется клинически. Вертикальная перкуссия зуба с поперечным переломом положительна.

Наиболее информативным в выявлении признаков перелома зубов остается рентгенологический метод. Для получения четкого изображения линии перелома будет необходимо выполнить рентгенограммы под разными углами. Обычно используется отклонение от стандартной методики 10° в обе стороны (рис. 2).

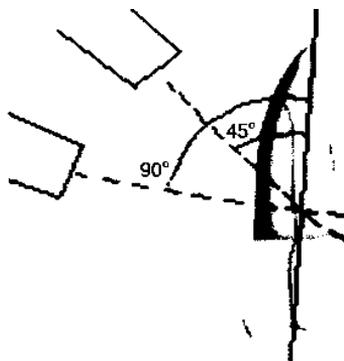

Рис. 2. Возможные положения рентгеновской трубки при диагностике переломов корня

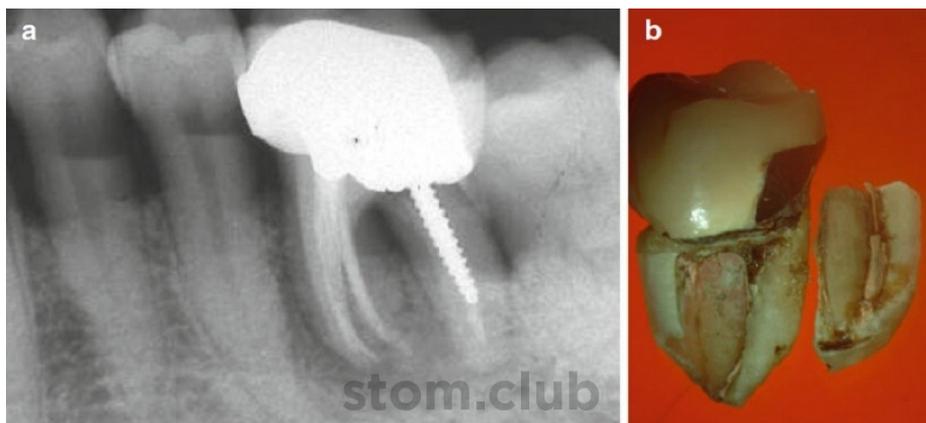

Рис. 3. Типичный щечно-языковый перелом: а – рентген; б – зуб после удаления

Важно помнить, что непосредственно после травмы корневой фрагмент не меняет своего положения. Смещение наступает после, при развитии воспалительного процесса в корне, и проявляется на рентгенограмме несовпадением бокового контура корня. В случае отсутствия рентгенологически идентифицируемого перелома сразу после травмы возможна окончательная постановка диагноза через 4–6 недель, когда произошло смещение отломков [3].

Вертикальный перелом представляет собой перелом вдоль длинной оси зуба, идущий от корневого канала к периодонту (рис. 3).

Продольный перелом корня составляет 2–5 % всех переломов корней или коронки зубов с большей частотой встречаемости в эндодонти-

чески леченых зубах у пациентов старше 40 лет. Исследования показали, что после депульпирования зубы теряют до 90 % водного компонента и становятся более хрупкими, что увеличивает риск возникновения в них продольного перелома [4].

В 83 % случаев эндодонтически леченых зубов продольные переломы корня происходят в зубах жевательной группы – молярах и премолярах [5]. Это объясняется длительным сконцентрированным воздействием окклюзионных сил и жевательного давления в области мезиального корня моляров [6].

Примерно в 70 % случаев продольный перелом корня встречается в молярах нижней челюсти (чаще во втором, чем в первом), а затем в молярах верхней челюсти (чаще в первом, чем во втором). И только затем в премолярах. Чаще всего переломы имеют мезиодистальное направление [7].

Наиболее часто продольные переломы встречаются в интактных зубах и зубах с реставрациями I класса по Блэк [8].

Клинические признаки перелома развиваются очень медленно и не проявляют себя после повреждения в течение года или двух лет. В среднем продольные переломы диагностируются через 52 месяца (чуть больше 4-х лет) после эндодонтического лечения. Если происходит ретракция десны в области зуба с продольным переломом корня, то его поверхность может стать доступной для визуального осмотра перелома, что облегчает постановку правильного диагноза.

Симптомы различаются в зависимости от расположения и направления перелома в зубе, анатомии зуба, времени, прошедшего после перелома, состояния тканей пародонта и архитектуры кости, прилежащей к перелому. Полный продольный перелом обычно имеет более выраженную клиническую картину по сравнению с трещиной корня. В большинстве случаев диагноз ставится при наличии целого комплекса признаков: боль, местный отек, подвижность зуба, пародонтальный карман, свищевой ход, абсцесс, чувствительность. Самыми частыми признаками являются: пародонтальный карман (образуется в 95 % случаев); тупая боль (появляется в 66 %); свищевой ход (формируется в 13 %). Эти симптомы неспецифичны и встречаются при других заболеваниях, требующих применения различных методов лечения. Заподозрить продольный перелом корня возможно, если при качественном пломбировании корневого канала боль в области запломбированного зуба не проходит или если боль при надкусывании сочетается с неприятным привкусом во рту.

При продольном переломе корня может образовываться свищевой ход, по которому осуществляется постоянный отток экссудата из области хронического воспаления. Причем возможно наличие множественных свищевых ходов, расположенных в отдалении от пораженного зуба. Ча-

ще свищевые ходы открываются в области прикрепленной десны. В этом случае в диагностике может помочь введение гуттаперчевого штифта в свищевой ход с последующей рентгенографией.

Вертикальная перкуссия может быть слабо положительна в области бугра, соответствующего сломанному корню. Горизонтальная перкуссия обычно положительная. Зуб может иметь 1–2 степень подвижности.

Среди дополнительных методов обследования наряду с проведением «накусочного» теста особую значимость приобретает рентгенография подозрительного зуба. Прямым рентгенологическим признаком перелома является обнаружение на рентгенограмме линии перелома. Однако при продольном переломе корня ее можно заметить только в 35,7 % случаев (приблизительно одна треть случаев переломов корня). Это объясняется несколькими причинами.

1. На ранней стадии перелома линия перелома не видна, потому что отломки корня плотно прилежат друг к другу. Рост грануляционной ткани приводит к разделению фрагментов корня и появлению на рентгенограмме фрагментов перелома.

2. Показано, что линия перелома может быть точно определена, если применяется метод параллельных рентгеновских лучей или лучи идут под углом 40° к области перелома.

3. Продольные переломы корня, имеющие мезиодистальное направление, не видны на рентгенограммах, сделанных в стандартной проекции, до момента изменения положения отломков и появления симптома ступеньки на поверхности корня.

Считается, что легче заметить линию перелома, расположенную вдоль длинной оси канала, чем линию перелома, идущую параллельно корневому пломбирочному материалу [9].

При оценке результатов рентгенограммы стоит помнить о естественных анатомических образованиях, небных бороздках, артефактах, которые можно принять за линию перелома.

Непрямые рентгенологические признаки развиваются поздно и идентичны признакам хронического воспаления, возникающим при любом другом переломе. Бактерии и продукты их жизнедеятельности вызывают ограниченное разрушение периодонта и потерю костной ткани, прилежащей к перелому. Объем потерянной костной ткани зависит от природы перелома и времени, прошедшего с момента его возникновения.

Непрямые рентгенологические признаки позволяют врачу при непонятной клинической картине заподозрить вертикальный перелом корня. Они очень информативны, особенно в спорных ситуациях. Рентгенологическое проявление деструкции костной ткани зависит от протяженности разрушения, направления перелома, архитектуры костной ткани,

прилежащей к перелому. Именно поэтому рентгенологические признаки разрушения костной ткани при вестибулооральном направлении продольного перелома будут отличаться от проявлений мезиодистального перелома. Деструкция костной ткани легче определяется в передней группе зубов, чем в области нижних моляров, где имеется толстая кортикальная пластинка.

Ниже представлены не прямые признаки продольного перелома корня на рентгенограмме [10].

1. Классическим непрямым рентгенологическим признаком продольного перелома является расширение периодонтальной щели по всей длине корня. В отличие от рентгенологических изменений при заболеваниях верхушечного периодонта для вертикального перелома корня характерной является деструкция кортикальной пластинки вдоль всей поверхности корня.

2. Другим классическим признаком вертикального перелома является ореол просветления, окружающий всю поверхность корня. Он может быть разной ширины и появляется при определенном направлении рентгеновских лучей к линии перелома.

3. Если имеется косой продольный перелом корня, не распространяющийся в периапикальную область, может возникнуть типичный дефект костной ткани в виде ступеньки. Традиционная рентгенография, выполненная под углом 150° медиально или дистально по отношению к зубу, может помочь выявить этот дефект. Описанная рентгенологическая картина напоминает осложненные формы кариеса, данный признак указывает только на возможность наличия продольного перелома корня.

Рис. 4. а, d – в обоих молярах четко видны очаги просветления костной ткани на медиальной и дистальной поверхностях в средней трети корней; b – перелом ограничен средней третью корня; d – перелом полный от щечной к язычной поверхности

4. У пациента со здоровым пародонтом или равномерной потерей костной ткани при воспалительных заболеваниях пародонта возможна изолированная горизонтальная потеря костной ткани в области межальвеолярной перегородки, особенно в области зубов жевательной группы. В этом случае следует предполагать либо вертикальный перелом корня, либо наличие в тканях пародонта инородного тела (рис. 4).

5. Потеря костной ткани неизвестной этиологии в области бифуркации может быть одним из признаков продольного перелома корня. Для облегчения диагностики рекомендуется использовать более косой угол излучения рентгеновского луча.

6. На рентгенограмме в области моляров также можно обнаружить V-образное затемнение, расширяющееся к альвеолярной кости и сужающееся к апикальному отверстию, объясняется тем, что с язычной стороны происходит большая потеря костной ткани. В некоторых случаях это мешает увидеть перелом. Если диффузная потеря костной ткани V-образной формы происходит в области одного корня или в области однокорневого зуба, то это является патогномичным признаком продольного перелома корня.

7. Резорбция костной ткани вдоль линии перелома может идти в апикальном направлении, вызывая V-образный дефект в области верхушки зуба или распространяться по всей длине корня, образуя неровный и длинный дефект костной ткани, расположенный рядом с гуттаперчей в корневом канале. Дезинтеграция силера и гуттаперчи в корневом канале в сочетании с резорбцией корня является еще одним признаком продольного перелома корня.

Все не прямые рентгенологические признаки неспецифичны и могут встречаться при других заболеваниях. Например, расширение периодонтальной щели часто встречается у пациентов с плохой гигиеной полости рта. Очаг деструкции костной ткани в периапикальной области является симптомом хронического периодонтита. Нельзя ставить диагноз «продольный перелом корня» при наличии какого-то одного из перечисленных признаков. Клиническую картину необходимо оценивать в комплексе и всегда стараться найти на рентгенограмме несомненный признак перелома – линию перелома. При подозрении на наличие линии перелома или на расхождение отломков зуба рекомендуется проводить повторную рентгенографию с изменением угла рентгеновского излучения.

В сомнительных случаях эффективно выполнение компьютерной томографии. Ее чувствительность при выявлении переломов корня выше по сравнению с традиционной рентгенографией в три раза.

Данные клинического осмотра и рентгенологического исследования помогут заподозрить продольный перелом корня, однако, только обна-

ружение линии перелома на поверхности корня позволяет поставить точный диагноз.

Также нельзя забывать про дифференциальную диагностику перелома с другими заболеваниями в полости рта. Нужно уметь различать перелом коронки, коронково-корневой перелом, и продольный – с поперечным переломами. Дифференциальный диагноз между полным и неполным (трещиной) переломами зуба.

При проведении дифференциальной диагностики необходимо исключить следующие заболевания:

- гиперчувствительность, вызванную некачественной реставрацией;
- кариес;
- пульпит;
- воспалительные заболевания пародонта (локализованные гингивит и пародонтит);
- синусит;
- гальванический синдром (дифференциальный признак: возникновение в момент закрывания рта и ее исчезновение при плотном контакте зубов, а при трещине в живом зубе – наоборот);
- орофациальные боли;
- психические расстройства.

ВЫВОДЫ

Переломы зуба и его корня сложны для диагностики, в то же время недиагностированные и нелеченные корни приводят к формированию очага хронической инфекции в организме пациента. Результатом воспаления становятся одонтогенные воспалительные заболевания челюстно-лицевой области и утрата прилежащей к поломанному зубу костной ткани. Во избежание осложнений врачу следует предупреждать ятрогенные факторы возникновения продольных переломов. Необходимо внимательно относиться к жалобам пациента, проводить полноценный осмотр полости рта обязательной рентгенографией подозрительного зуба.

Список литературы

1. *Кастелуччи А.* Увеличение в эндодонтии: использование операционного микроскопа // *Новости Dentsply.* 2004. № 10. С. 42-48.
2. *Бер Р., Бауманн М., Ким С.* Эндодонтология. Атлас по стоматологии. М.: МЕДпресс-информ, 2004. 363 с.
3. *Рабухина Н.А., Аржанцев А.П.* Рентгенодиагностика в стоматологии. М.: МИА, 1999. 450 с.

4. Безруков В.М., Рабухина Е.А., Григорьян Л.А., Бадалян В.А. Амбулаторная хирургическая стоматология. М.: МИА, 2004.
5. Testori T. et al. Vertical root fractures in endodontically treated teeth, a clinical survey of 36 cases // J. Endod. 1993. № 19. P. 87-91.
6. Zeng Y. et al. Occlusal contact force and stress analysis of molars with vertical root split // Zhonghua Kou Qiang Yi Xue Za Zhi. 2000. № 35 (2). P. 142-143.
7. Abou-Rass M. Crack lines: the precursors of tooth fractures – their diagnosis and treatment // Quintessence Int. 1983. № 14. P. 437-447.
8. Ehrmann E.H., Tyas M.T. Cracked tooth syndrome: diagnosis, treatment and correlation between symptoms and post-extraction findings // Aust. Dent. J. 1990. № 35 (2). P. 105-112.
9. Ермилов Д.А. Канал запломбирован. Что делать дальше? // Клиническая эндодонтия. 2007. № 1-2. С. 80-90.
10. Moule A.J. et al. Diagnosis and management of teeth with vertical root fractures // Aust. Dent. J. 1999. № 44 (2). P. 75-87.

БЛАГОДАРНОСТИ: Автор выражает большую благодарность за помощь при подготовке статьи научным руководителям: С.В. Микляеву – ассистенту кафедры стоматологии медицинского института ТГУ им. Г.Р. Державина, врачу стоматологу-терапевту Тамбовской областной клинической стоматологической поликлиники; О.М. Леоновой – заведующему кафедрой стоматологии медицинского института ТГУ им. Г.Р. Державина, главному врачу Тамбовской областной клинической стоматологической поликлиники.

Поступила в редакцию 28.05.2018 г.

Отрецензирована 02.07.2018 г.

Принята в печать 10.08.2018 г.

Информация об авторе:

Невструев Кирилл Андреевич – студент медицинского института. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: karnedg1998@yandex.ru

THE PROBLEM OF DIAGNOSTICS OF LONGITUDINAL AND TRANSVERSE FRACTURES OF TEETH ROOTS

Nevstruev K.A., Student of Medical Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: karnedg1998@yandex.ru

Abstract. In this study, a complete review of the literature on the diagnosis of longitudinal and transverse fractures of the teeth roots was performed. The main reasons that complicate the diagnosis and methods to solve the problem were identified. According to the results of the study, conclusions were made that will help doctors in the future to be more attentive to these complications and successfully avoid them.

Keywords: differential diagnostics; x-ray pattern; medical inspection; symptoms

ACKNOWLEDGEMENTS: The author expresses gratitude to the scientific supervisors: S.V. Miklyaev – assistant of Stomatology Department of Medical Institute of Derzhavin Tambov State University, the Dentist-Therapist of the Tambov Regional Clinical Stomatology Polyclinic; O.M. Leonova – Head of the Dentistry Department of the Medical Institute of Derzhavin Tambov State University, Chief Physician of the Tambov Regional Clinical Dental Clinic.

Received 28 May 2018

Reviewed 2 July 2018

Accepted for press 10 August 2018

УДК 616.31

ЦИФРОВОЙ ДИЗАЙН УЛЫБКИ: ОПТИМИЗАЦИЯ ЭСТЕТИКИ ПРИ СОХРАНЕНИИ СТРУКТУРЫ ЗУБА

© И.А. Поталет

Аннотация. Современные методы цифровых технологий дают большую возможность показать результат (цвет, форму зубов) еще на этапе планирования лечения. Пациент принимает участие в создании своей будущей улыбки, что является важнейшим моментом как для него, так и для врача. Увидев результат на фото, люди начинают больше нам доверять, а для стоматолога доверие пациента является одним из важнейших критериев успеха в предстоящей работе. Цель исследования заключалась в обосновании эффективности применения цифрового проектирования в качестве этапа планирования лечения и определении актуальных техник компьютерного моделирования.

Ключевые слова: Digital Smile Design; реставрация; цифровое планирование лечения; комплексная реабилитация; неинвазивная стоматология

Среди всех обращений людей к стоматологам большое место отводится жалобам на эстетические дефекты в полости рта. Пациенты с надеждой на квалифицированную помощь и новейшие технологии хотят получить «голливудскую улыбку» [1]. На данный момент возможно быстрое и качественное предоставление конечного результата, соответствующего всем пожеланиям больного. Кроме того, пациенту предоставляется возможность примерить это на себя. При использовании новейших цифровых технологий не нужно препарировать зубы и совершать различные манипуляции с десной и слизистой оболочкой [2]. Все что нужно – это сделать несколько фотографий лица в разных профилях и провести фотоанализ.

Цифровой дизайн улыбки (Digital Smile Design – DSD) – эта программа, анализирующая челюстно-лицевую область по фотографиям, которые мы сделали ранее. Помимо доступной и качественной подачи информации пациенту приложение DSD облегчает сотрудничество стоматолога с зубным техником. В зуботехнической лаборатории выполняется восковое моделирование по фотографиям, которые предоставил врач после цифровой обработки.

Применение цифрового моделирования значительно облегчает работу стоматолога и делает ее более точной. Врач, пользующийся DSD программой, имеет право называться настоящим «дизайнером улыбки». Основное достоинство – возможность коммуникации между пациентом,

главным действующим лицом в эстетической стоматологии, и командой эстетистов, специалистов по виртуальному планированию.

М.И. Ермаркевич и Т.Н. Манак в своей работе «Эстетический цифровой дизайн в планировании протезирования фронтальной группы зубов» отмечают две актуальные техники компьютерного моделирования [3]. Первая техника – Digital Smile Design, которая представляет собой создание цифровой модели на фотографии, соответствующей особенностям параметров челюстно-лицевой области каждого человека. Эту технику можно выполнять в программах PowerPoint или Adobe Photoshop. Далее техник по заданным параметрам создает Wax-up (восковое моделирование на гипсовой модели), которое в последующем можно применить в технике Mock-up (перенос в полость рта заранее смоделированной формы зубов) [4].

Вторая техника – 3D моделирование в программах Autodesk Mudbox и Autodesk Maya на моделях, полученных при помощи оптического сканера Shining 3D.

Противопоказаний к использованию данных методов нет, поэтому каждый имеет возможность предварительно посмотреть и примерить на себя будущую улыбку.

Согласно исследованиям Л.В. Ведерниковой, С.Е. Жолудева, самыми частыми жалобами пациентов являются: оголение шеек зубов, частые сколы на режущих краях резцов, изменение цвета, наличие трем и диастем передних зубов, патологическая или физиологическая стираемость [5].

Обследование пациентов проводилось следующим образом:

- 1) осмотр, сбор анамнеза, фотографирование клинической ситуации до начала обследования;
- 2) анализ фотографии и составление цифрового проектирования будущих ортопедических конструкций;
- 3) подбор формы, цвета и согласование проекта с пациентом;
- 4) изготовление восковых моделей на гипсовых конструкциях и примерка в полости рта;
- 5) изготовление ортопедических конструкций техником;
- 6) фиксация в полости рта.

Приведем клинический пример, который наглядно покажет все положительные стороны данной технологии.

Больная М. обратилась за помощью в стоматологическую клинику с жалобой на эстетический вид улыбки, комментируемый изменением цвета центральных резцов (рис. 1–2).

6 лет назад у пациентки депульпировали центральные резцы в связи с гранулирующим периодонтитом, в связи с этим центральные резцы

Рис. 1. Вид улыбки пациента перед лечением

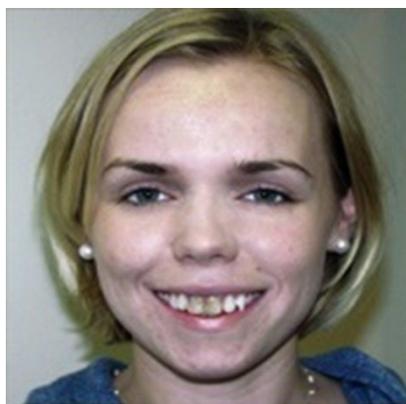

Рис. 2. Вид пациента до лечения

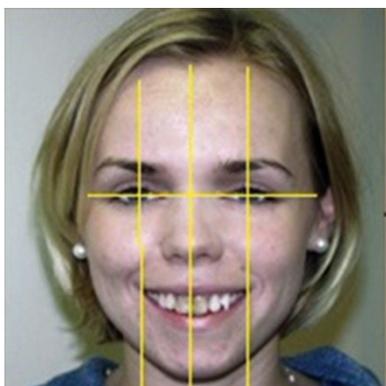

Рис. 3. Наложение на фото уточняющих линий лица

Рис. 4. Пример создания улыбки в приложении

изменили свой цвет. В ходе обследования была обнаружена патологическая стираемость передних зубов.

Пациентке было предложено ортопедическое лечение, а именно постановка виниров на переднюю часть зубной дуги, что улучшило бы эстетические качества улыбки и внешний вид. Нами были использованы принципы DSD-планирования для более надежного прогноза результатов стоматологической реабилитации.

Рис. 5. Улыбка после проведенного лечения

Рис. 6. Пациентка после проведенного лечения

Стандартный протокол DSD требует выполнения следующих четырех снимков: вида зубов с ретрактором, вида улыбки, вида сбоку, а также фото с позиции на 12 часов [6]. Следующим этапом после получения фото было наложение позиции срединной линии и линии зрачков на фото лица пациента при улыбке (рис. 3).

С помощью межзубной линейки измеряли размеры зубов на гипсовом слепке, после чего использовали эти данные для создания улыбки относительно срединной линии лица (рис. 4). Где-то нужно было удлинить зубы, где-то сделать рецессию десны и т. п.

Для более адекватного перенесения окклюзионной плоскости и центральной линии был использован денто-лицевой анализатор, который позволил более корректно использовать артикулятор, не образуя никаких погрешностей [7]. Также все маркировки позволили технику создать адекватное восковое моделирование на гипсовой модели. Далее при помощи Mock-up врач смотрит на результат в полости рта пациентки и оценивает восковое моделирование техника [8]. Конечным результатом является изготовление керамических виниров и фиксация их в полости рта (рис. 5–6).

Данный клинический случай доказывает, что использование Digital Smile Design помогает разработать алгоритм последующих манипуляций еще до начала лечения и спрогнозировать возможные результаты ятрогенных вмешательств. Денто-лицевой анализатор упрощает изготовление восковой репродукции, а следовательно, конечные реставрации изготавливаются с большей точностью. Виниры гармонично смотрятся с пропорциями лица именно благодаря описанной выше технологии.

Список литературы

1. *Гюрель Г.* Керамические виниры. Искусство и наука. М.: Азбука, 2007. 111 с.
2. *Руфенахт К.Р.* Эстетика в стоматологии: интегративный подход / под общ. ред. А.А. Любимова. М.: Медпресс-информ, 2012. С. 130-136.
3. *Ермаркевич М.И., Манак Т.Н.* Эстетический цифровой дизайн в планировании протезирования фронтальной группы зубов // Инновации в медицине и фармации: материалы науч.-практ. конф. Минск, 2016. № 3. С. 118-123.
4. *Манак Т.Н., Потанейко М.И.* Компьютерное моделирование фронтальной группы зубов в эстетической стоматологии // Стоматологический журнал. 2014. № 3. С. 209-213.
5. *Ведерникова В.Л., Жолудев С.Е.* Использование метода фотоанализа при протезировании пациентов с дефектами зубов в переднем отделе челюстей // Уральский медицинский журнал. 2012. № 8. С. 17-20.
6. *Абульханов С.Р., Горяинов Д.С., Носов Н.В., Стрелков Ю.С.* Восстановление фронтальной поверхности разрушенного зуба с помощью 3D технологий // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 6 (1). С. 173-178.
7. *Ряховский А.Н.* Цифровая стоматология. М., 2010. 95 с.
8. *Разумная З.В.* Совершенствование технологии изготовления зубных протезов с помощью CAD/CAM системы: дис. ... канд. мед. наук. М., 2012. 96 с.

БЛАГОДАРНОСТИ: Автор выражает благодарность научным руководителям С.В. Микляеву и О.М. Леоновой за ценные советы при планировании исследования и рекомендации по оформлению статьи.

Поступила в редакцию 14.05.2018 г.

Отрецензирована 19.06.2018 г.

Принята в печать 24.07.2018 г.

Информация об авторе:

Поталет Ирина Александровна – студентка медицинского института. Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: potalyot@yandex.ru

DIGITAL SMILE DESIGN: OPTIMISING AESTHETICS, WHILE PRESERVING THE TOOTH STRUCTURE

Potalet I.A., Student of Medical Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: potalyot@yandex.ru

Abstract. Modern methods of digital technology provide a great opportunity to show the result (color, shape of teeth) at the stage of treatment planning. The patient takes part in the creation of his future smile, which is the most important moment for him and for the doctor. Seeing the result on the photo, people begin to trust us more, and for the dentist the patient's trust is one of the most important criteria for success in the upcoming work. The aim of the study was to jus-

tify the effectiveness of digital design as a stage of treatment planning and to determine the actual techniques of computer modelling.

Keywords: Digital Smile Design; restoration; digital planning of curing; complex rehabilitation; non-invasive stomatology

ACKNOWLEDGEMENTS: The author expresses gratitude to the scientific supervisors – S.V. Miklyaev and O.M. Leonova for valuable pieces of advice in planning the study and recommendations for the design of the article.

Received 14 May 2018

Reviewed 19 June 2018

Accepted for press 24 July 2018

УДК 378.046.4

КОМПЕТЕНТНОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В ВОПРОСАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

© **И.В. Шульгина**

Аннотация. Медицинские работники, являющиеся специалистами структуры здравоохранения, содействуют развитию и совершенствованию знаний по улучшению здоровья населения, воздействуя на элементы, формирующие здоровый образ жизни. Компетентность медицинского персонала играет ведущую роль в развитии навыка, влияющего на повышение уровня здоровья. Изучение осведомленности медицинских работников о здоровом образе жизни, соблюдение принципов, направленных на профилактику болезней и укрепление здоровья, а также разработка рекомендаций по усовершенствованию компетентности сотрудников системы здравоохранения в вопросах формирования здорового образа жизни явилось целью исследования.

Ключевые слова: здоровый образ жизни; здоровье населения; медицинский персонал; информирование

Цель системы здравоохранения по повышению уровня здоровья населения заключается в популяризации аспектов здорового образа жизни (ЗОЖ). Соблюдение условий по сохранению и укреплению здоровья – это не только задача системы здравоохранения, но и индивидуально каждого человека. Без соблюдения отдельными личностями, семьями и сообществами условий по укреплению и сохранению здоровья одних стараний медицинского персонала недостаточно.

В Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323 в статье 27 говорится: «Граждане обязаны заботиться о сохранении своего здоровья» [1], но не следует забывать о том, что человека никто не может обязать следить за своим здоровьем, поэтому медицинский персонал должен мотивировать пациентов на важность использования мероприятий по формированию здоровья. Вследствие этого формирование индивидуальных качеств – это приоритетный вид деятельности специалистов сектора здравоохранения, способствующих воздействию на факторы, формирующие здоровье, с целью его улучшения.

Важной функцией медиков является информирование граждан о многообразии форм и методов сохранения активной и трудоспособной

жизнедеятельности, формирование у них навыков ведения здорового образа жизни и закрепления здоровьесберегающего стиля жизни [2].

Составляющие компоненты здорового образа жизни (здоровое питание, двигательная активность, отсутствие вредных привычек и др.) являются одними из значимых факторов реализации индивидуальных особенностей человека. Результативность деятельности органов управления в системе здравоохранения оценивается по уровню здоровья и качеству жизни населения.

Научные эмпирические данные показывают, что большая часть населения безучастно относится к своему здоровью. Одной из причин этой ситуации является недостаточное владение информацией о технологиях поддержания здорового образа жизни. И здесь значение медицинских работников трудно переоценить.

Термин «здоровье населения» складывается из определения общественного здоровья, которое, в свою очередь, рассматривается как фундаментальная основа социально-экономических ресурсов страны, позволяющая обеспечить оптимально качественную и безопасную жизнедеятельность как отдельного человека, так и общества в целом [3].

Ориентирование личности работниками системы здравоохранения на укрепление и улучшение здоровья содействует укреплению состояния здоровья населения в общем и в отдельности каждого человека. Мероприятия, реализуемые с целью формирования ЗОЖ, могут быть личностными, коллективными, массовыми [4].

Огромная роль в формировании ЗОЖ отводится научно обоснованному информированию, с помощью которого формируются привычки, ориентированные на поддержание и развитие здоровья, обеспечение высокой работоспособности и продолжительности жизни. Для того чтобы информирование было более эффективным, допустимо использовать различные способы, но в первую очередь необходимо возбудить интерес и на примере продемонстрировать влияние принципов ЗОЖ на здоровье [5].

Пропагандируя ЗОЖ, медицинский персонал может столкнуться с препятствием со стороны пациентов, связанным с чувством удовлетворения, возникающего от привычек, негативно влияющих на личность, неоправданной оптимистичностью по отношению к своему здоровью, скептическим отношением к полученной информации о ЗОЖ.

Медицинскому персоналу необходимо обладать нравственными качествами, быть примером для окружающих, для того чтобы участвовать в формировании ЗОЖ. Личность медицинского персонала, а именно его моральные качества и профессиональный опыт – главные элементы, обуславливающие положительные результаты в использовании профилактических и лечебных мероприятий у пациентов, а также влияющие на

качество обслуживания в системе здравоохранения. Если медицинский персонал невежественен в проведении мероприятий, направленных на профилактику болезней и укрепление здоровья, соответственно, он не является образцом для подражания для пациентов [6].

Цитируя Р. Декарта, «каждый человек по мере сил обязан заботиться о благе других, и тот, кто не приносит пользы другим, ничего не стоит», и, проводя параллель с медицинскими работниками, можно сказать, что невежество недопустимо в медицинской структуре, так как медицинский работник, не обладающий достаточными знаниями в области профилактических мероприятий по сохранению и укреплению здоровья, не доводит опыт и знания по формированию целостной картины восприятия ЗОЖ до пациента.

«Невежество – это отсутствие знаний, некультурность» [7], то есть неумение пользоваться запасом знаний, опыта, мастерства в конкретной сфере деятельности.

Существуют следующие виды невежества: личностное – неспособность взаимодействовать с членами коллектива и пациентами, бездеятельность; психосоциальное – обеднение эмоциональных проявлений, нежелание принимать ответственность в структуре охраны здоровья; информатизационное – неумение использовать информационно-коммуникационные технологии для обмена опытом с коллегами; управленческое – низкоуровневая коммуникация административной службы с подчиненными [8].

Нравственная сформированность медицинского работника, грамотное применение знаний и опыта в процессе профессиональной деятельности являются основными составляющими качества медицинской помощи.

Изучение осведомленности медицинских работников о ЗОЖ, соблюдение принципов, направленных на профилактику болезней и укрепление здоровья, а также разработка рекомендаций по усовершенствованию компетентности сотрудников системы здравоохранения в вопросах формирования здорового образа жизни явилось целью исследования.

В ходе исследования использовался метод анкетирования медицинских работников г. Липецк в количестве 211 человек.

На основе информации, полученной из анкет, респонденты были разделены на 6 возрастных групп: 50 лет и старше – 32,2 %; 45–49 лет – 25,1 %; 40–44 года – 11,8 %; 35–39 лет – 11,4 %; 30–34 года – 9,5 %; 25–29 лет – 10 %.

В медицинских организациях с преобладающим большинством работают специалисты в возрастной группе 50 лет и старше, причем 4,4 % медицинских работника данной возрастной группы ведут неправильный

образ жизни; 38,2 % анкетированных ведут относительно здоровый образ жизни, но при этом у двух медицинских работников возникли трудности с ответом на вопросы: «Что такое здоровье?» и «Что такое здоровый образ жизни?». Подавляющее большинство анкетированных в возрасте 50 лет и старше – 57,4 %, ведут здоровый образ жизни. Из них 4 человека ответили, что не знают, что такое здоровье и здоровый образ жизни. Возможно, это связано с низким уровнем осведомленности. 91,2 % медицинских работников данной возрастной группы считают наиболее развитыми собственными личностными качества – обязательность, совесть, доброту, то есть они понимают значимость профессии для общества и системы здравоохранения в целом. Также опрашиваемым предлагалось перечислить факторы, способствующие укреплению здоровья, и факторы, оказывающие негативное влияние на здоровье. Основная часть медицинских работников – 57,4 %, отметила 5 факторов, которые положительно влияют на здоровье. Максимальное количество факторов – 6, назвали 11,8 % респондентов; оставшаяся часть анкетированных назвали 3 фактора. 14,7 % медицинских работников в возрасте 50 лет и старше указали 3 негативных фактора, влияющих на здоровье, 7 негативных факторов отметили 45,6 % медицинских работников; 39,7 % знают 5 факторов, негативно влияющих на здоровье.

Во второй группе респондентов, в возрастной категории 45–49 лет, медицинских работников, ведущих неправильный образ жизни, – 9,4 %, это в 2 раза больше, нежели чем в предыдущей группе, кроме этого один человек не смог ответить на вопросы: «Что такое здоровье?» и «Что такое здоровый образ жизни?». Медицинских специалистов, ведущих относительно здоровый образ жизни, – 60,4 %, при этом каждый шестой человек курит, и каждый десятый употребляет алкогольные напитки ежедневно. Работников медицинских организаций, ведущих здоровый образ жизни, в 2 раза меньше, чем в возрастной категории 50 лет и старше – 30,2 %. Как и в предшествующей группе, основная часть специалистов – 86,8 %, полагают, что у них наиболее развиты такие личностные качества, как обязательность, совесть, доброта. 11,3 % медицинских работников считают, что общительность, смелость, решительность – наиболее проявляющиеся личностные качества в профессиональной деятельности. Возможно, это связано со спецификой работы в медицинских организациях – общением с разными людьми. Наименьшее количество респондентов – 1,9 %, отметили у себя следующие наиболее развитые личностные качества: эрудицию, находчивость, целеустремленность.

На вопрос «Перечислите факторы, которые способствуют укреплению Вашего здоровья» ответы респондентов распределились следующим образом: 50,9 % отметили 6 факторов; 49,1 % отметили 7 факторов.

При ответе на вопрос «Перечислите факторы, которые оказывают негативное влияние на Ваше здоровье» были получены следующие результаты: 67,9 % назвали 5 факторов; 26,4 % назвали 4 фактора; 5,7 % отметили 3 фактора, которые оказывают негативное влияние на здоровье.

В возрастной категории 40–44 года абсолютно все респонденты ответили на вопросы: «Что такое здоровье?», «Что такое здоровый образ жизни?», а также 100 % отметили наиболее развитые личностные качества – обязательность, совесть, доброту. 16 % анкетированных данной группы ведут неправильный образ жизни, это гораздо больше, чем в возрастной категории 45–49 лет. Респондентов, ведущих относительно здоровый образ жизни, 60 %, что соответствует показателям предыдущей возрастной группы. 24 % опрошенных ведут здоровый образ жизни, это меньше, чем во второй категории по возрасту. Более 50 % медицинских работников знают 6 факторов, негативно влияющих на здоровье, 5 и 3 фактора назвали по 16 % респондентов и 12 % указали 4 фактора. По аналогии с факторами, негативно влияющими на здоровье, больше половины медицинских специалистов – 60 %, назвали 6 причин, отрицательно влияющих на здоровье, 40 % знают 5 негативных факторов.

Каждый восьмой анкетированный в возрастном периоде 35–39 лет затруднился ответить на вопросы: «Что такое здоровье?», «Что такое здоровый образ жизни?». Наличие привычки в виде табакокурения у 8,3 % респондентов. Этот показатель меньше, чем в возрастном периоде 45–49 лет, но также недопустим. 83,3 % медицинских специалистов выделили у себя наиболее усовершенствованные ими личностные качества – обязательность, совесть, доброту. Эти особенности способствуют активации пациентов в усовершенствовании и сохранении здорового образа жизни. Такие качества личности как общительность, смелость, решительность назвали 12,5 % медицинских специалистов. Эрудицию, находчивость и целеустремленность отметили у себя 4,2 % медицинских работников. Неправильный образ жизни ведут 16,7 % медицинских работников, практически идентичны с этими же показателями в возрастной категории 40–44 года. Относительно здорового образа жизни придерживаются 37,5 %, что значительно меньше, чем в предыдущей возрастной группе. Здоровый образ жизни ведут 45,8 % респондентов, этот показатель больше, чем в двух предшествующих возрастных группах, но меньше, чем в возрастной группе 50 лет и старше. 58,3 % анкетированных назвали 5 факторов, положительно влияющих на здоровье, 37,5 % отметили 6 факторов и 7 факторов знают 4,2 % опрошенных. На вопрос «Перечислите факторы, которые оказывают негативное влияние на Ваше здоровье» ответы распределились следующим образом: респонденты в равных количествах назвали 3 и 5 неблагоприятных факторов.

В следующей категории анкетированных по возрасту 30–34 года полностью все респонденты ответили на вопросы: «Что такое здоровье?», «Что такое здоровый образ жизни?» и 100 % указали наиболее развитые личностные качества – обязательность, совестливость, доброту. Данные результаты аналогичны с результатами возрастной категории 40–44 года. 20 % анкетированных ведут здоровый и неправильный образ жизни в равном количестве. Оставшаяся часть опрошенных ведут относительно здоровый образ жизни. 60 % медицинских специалистов назвали 5 факторов, положительно влияющих на здоровье, и 40 % – 4 фактора. При обработке анкет данной возрастной группы выяснилось, что респонденты назвали 6 и 5 факторов, негативно влияющих на здоровье, в равных количествах.

В группе опрошиваемых возрастной категории 25–29 лет 33,3 % респондентов ведут здоровый образ жизни. Этот показатель ниже, чем в возрастной категории 35–39 лет на 12,5 %. 66,7 % анкетированных ведут относительно здоровый образ жизни, это самый высокий показатель среди возрастных групп респондентов. Ведение неправильного образа жизни в данной группе опрошиваемых не выявлено. 85,7 % медицинских работников данной возрастной категории отмечает у себя развитые личностные качества – обязательность, совестливость, доброту, которые являются основными категориями медицинской этики. Качества, используемые в процессе коммуникации, – общительность, смелость, решительность – считают развитыми 9,5 % респондентов. Качества, помогающие структурировать знания, проявлять информационную осведомленность, – эрудицию, находчивость – выбрали 4,8 % анкетированных. Ни у одного медицинского работника из данной возрастной группы не возникло трудностей с ответом на вопросы: «Что такое здоровье?», «Что такое здоровый образ жизни?». Каждый четвертый опрошиваемый назвал по 3 фактора, положительно и отрицательно влияющих на здоровье, каждый третий отметил по 4 фактора, каждый второй указал по 5 факторов.

По результатам вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Большая часть респондентов находится в возрасте от 45 лет и старше. В этом возрастном периоде человек осознает неповторимость собственного опыта и максимально его реализует для наставничества.

2. Медицинских работников, ведущих неправильный образ жизни, – 9,5 %, в основном в возрастной категории 30–34 года. В возрастном периоде 25–29 лет специалистов структуры здравоохранения, ведущих неправильный образ жизни, не выявлено. Респондентов, ведущих относительно здоровый образ жизни, – больше половины – 51,2 %, самые высокие показатели в возрасте 45–49 лет. Здоровый образ жизни

ведут – 39,3 % медицинских работников, причем в возрасте 50 лет и старше – это больше половины респондентов. Медицинские специалисты в возрасте 25–29 лет и старше 45 лет своим примером демонстрируют влияние принципов ЗОЖ на здоровье, так как именно они более ответственно относятся к своему здоровью.

3. Менее 3 % респондентов в возрастных категориях 50 лет и старше, 45–49 лет, 35–39 лет не смогли объяснить, что такое здоровье и здоровый образ жизни, что неприемлемо для специалистов с медицинским образованием, так как собственно медицинские работники системы здравоохранения способствуют развитию навыка, влияющего на повышение уровня здоровья.

4. Личностные качества медицинского работника оказывают огромное влияние на формирование системы взглядов пациента по отношению к принципам здорового образа жизни. Обязательность, совесть, доброта – черты, способствующие авторитету медицинского работника, 90,5 % анкетированных именно эти качества у себя отметили.

5. Для того чтобы мотивировать пациентов на важность использования мероприятий по формированию здоровья, необходимо знать факторы, оказывающие влияние на здоровье человека и продолжительность его жизни. Максимальное количество положительных факторов (7) назвали 12,8 % респондентов, минимальное (3) – 12,3 % анкетированных, соответственно 74,9 % анкетированных в среднем назвали 5 факторов. Наибольшее количество факторов (7), оказывающих негативное влияние на здоровье, указали 14,7 % опрошенных, наименьшее количество факторов (3), неблагоприятно воздействовавших на организм человека, назвали 16,1 % анкетированных. Среднее количество негативных факторов в количестве 5 указали 69,2 % респондента. Исходя из того, что специалисты ВОЗ выделили четыре производных фактора, влияющих на организм человека, то анкетированные удовлетворительно осведомлены о факторах, ухудшающих и укрепляющих здоровье.

Таким образом, полученные данные позволяют рекомендовать административным структурам медицинских организаций следующее.

1. Провести обучающие семинары медицинских работников по тематическим разделам с целью формирования и совершенствования принципов ЗОЖ.

2. Внедрить в практическую деятельность медицинского персонала проведение оздоровительных мероприятий.

3. Мотивировать медицинских работников на совершенствование имеющихся знаний по вопросам ЗОЖ.

4. Выявить медицинских работников с низкой осведомленностью о ЗОЖ для проведения обучения по программе «Основы медицинских знаний и здорового образа жизни».

Список литературы

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
2. Формирование здоровьесберегающего пространства в современном образовательном учреждении: материалы Всерос. науч.-практ. интернет-конф. Тамбов, 2012. 205 с.
3. Медик В.А., Юрьев В.К. Общественное здоровье и здравоохранение. М.: Професионал, 2009. 432 с.
4. Алексеенко С.Н., Дробот Е.В. Профилактика заболеваний. М.: Изд. дом Акад. естествознания, 2015. 449 с.
5. Антонова И.В. Гигиеническое поведение обучающейся молодежи // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5 (68). С. 330-334.
6. Левина В.Н. Личностные качества врача в сотрудничестве с пациентом. Ижевск, 2016. 60 с.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. М.: ОНИКС-ЛИТ, Мир и Образование, 2012. 1376 с.
8. Ерохин С.А. Этико-правовой аспект невежества в контексте медицинской деятельности // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 10 (54). С. 365-369.

Поступила в редакцию 29.05.2018 г.

Отрецензирована 04.07.2018 г.

Принята в печать 10.08.2018 г.

Информация об авторе:

Шульгина Ирина Владимировна – аспирант, кафедра общественного здоровья и здравоохранения. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: shogorova@mail.ru

MEDICAL WORKERS COMPETENCE IN THE FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE

Shulgina I.V., Post-Graduate Student, Public Health and Health Service Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: shogorova@mail.ru
Abstract. Health workers in the public health service structure, contribute to the development and improvement of knowledge to improve the health of the population, influencing the elements that form a healthy lifestyle. Competence of medical personnel plays a leading role in the development of skills that affect the improvement of health. The study of awareness of health

workers about healthy lifestyle, compliance with the principles aimed at disease prevention and health promotion, as well as the development of recommendations for improving the competence of health care professionals in the formation of a healthy lifestyle was the purpose of the study.

Keywords: healthy lifestyle; public health; medical personnel; information

Received 29 May 2018

Reviewed 4 July 2018

Accepted for press 10 August 2018

БИБЛИОТЕЧНОЕ И АРХИВНОЕ ДЕЛО

УДК 026.07

ЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ТАМБОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Г.Р. ДЕРЖАВИНА

© Н.С. Струкова

Аннотация: Рассмотрено понятие личной библиотеки, дана краткая характеристика истории развития личных библиотек, представлены результаты социологического исследования, проведенного среди преподавателей Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина в 2017/2018 учебном году. Исследование позволило выявить наличие/отсутствие личных библиотек у преподавателей, их размеры, состав, источники пополнения, цели создания библиотек, а также отношение преподавателей к электронным книжным собраниям.

Ключевые слова: личная библиотека; книжная коллекция; интеллигенция; преподаватели вузов

Личными библиотеками считаются собрания книг и других материальных носителей с зафиксированной на них информацией, принадлежащие частным лицам, используемые ими лично и близкими им людьми. Помимо этого термина часто используются и другие, например: персональная библиотека, частная библиотека, семейная/родовая/домашняя библиотека, фамильная библиотека, библиофильское собрание или книжная коллекция. Однако, на наш взгляд, наиболее верным, отражающим объект нашего исследования, является термин «личная библиотека». Так, например, частными библиотеками в истории библиотечного дела принято считать домашние библиотеки, открытые для общественного пользования (часто за плату), родовая библиотека – также более узкое понятие: это библиотека, которая передается из поколения в поколение.

Такое явление культуры, как личные библиотеки, появляется еще в древности, но получает наибольшее распространение после изобретения книгопечатания. Сначала владельцами личных библиотек были представители привилегированных, наиболее обеспеченных слоев населения, а затем, по мере роста объемов печатной продукции и снижения цен на книги, библиотеки получают распространение и среди более демократичных слоев.

Например, в Тамбовской губернии уже в конце XVIII века личные библиотеки формировались в усадьбах Воейковых, Ознобишиных, Мурavyевых, Ниловых, Никифоровых, Рахманиновых, Воронцовых, Загряжских и др. Многие церковно- и священнослужители, послушники монастырей занимались созданием своих библиотек, переписывая книги и составляя отдельные тематические сборники. Богатая библиотека была у епископа Феофила, который передал ее духовной семинарии. Личные библиотеки формировались и в среде мещанства, буржуазии, где использовались в основном произведения прикладного характера, незаменимые в торговле, сельском хозяйстве, обыденной жизни. Так, технические и гуманитарные интересы владельцев отражала библиотека купца Якова Тулинова. Известно, что и некоторые крестьяне обзаводились собственными библиотеками из единичных книг, обычно приобретенных на ярмарках [1, с. 67].

На библиофильство негативно повлияла революция 1917 г.: вышел декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР о конфискации частных и усадебных библиотек. Однако принятые решения не должны были затрагивать интересы научных работников, а были обращены против помещичьих и купеческих книговладений. В Советском Союзе с появлением дешевых материалов для производства книг гораздо большее количество читателей стало их приобретать, произошло увеличение личных собраний в домах всех категорий граждан.

Грандиозным феноменом XXI века является электронная личная библиотека, имеющая ряд преимуществ. Во-первых, это малогабаритность. Для ее хранения не потребуются полки и отдельное место в доме. Второе преимущество – дешевизна. Электронные издания немного, но дешевле приобрести и хранить, чем бумажные. Сегодня для сохранения старинных и особо ценных изданий создаются специальные хранилища, в которых поддерживаются условия, где книга лучше хранится. Книгу же в электронном формате подчас проще найти и купить, воспользовавшись большим количеством специализированных сайтов. Третье преимущество – доступность. Данными электронной библиотеки легко обмениваться с другими. И, наконец, самое главное – удобство. Электронная библиотека может содержать любые типы фиксированного содержания. Электронные книги могут быть представлены в различных форматах: PDF, TXT, FB2, RTF, EPUB. Читатель может изменять размер шрифта по своему усмотрению. Книги можно комбинировать, сочетать и перемещать в соответствии с читательским запросом.

В настоящее время в связи с развитием электронных информационных ресурсов меняется отношение к личной библиотеке, поэтому мы решили провести анкетирование, чтобы выяснить, можно ли говорить о

сохранении этого уникального явления. Естественно, что владельцами личных библиотек в первую очередь являются представители интеллигенции, занимающиеся интеллектуальным трудом. Типичными представителями интеллигенции можно считать преподавателей вузов, поэтому мы провели анкетирование среди преподавателей Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Изучение личных библиотек определенной профессиональной группы даст информацию не только об особенностях потребления книги на современном этапе, уровне книгораспространения, но и позволит в какой-то мере оценить ценностно-познавательные ориентации определенного слоя общества [2].

Мы предположили, что личные библиотеки преподавателей формируются на протяжении их трудовой деятельности и включают их собственные книги и статьи, а также труды, необходимые в повседневной работе, причем форма изданий (бумажная или электронная) значения не имеет. Одной из задач также было выяснение взаимосвязей между наличием библиотеки и ее размерами с уровнем и характером образования владельцев.

Нами было опрошено 14,7 % преподавателей от общего количества преподавателей, работающих в вузе на разных условиях (штатные, совместители, работающие по договору гражданско-правового характера). Оказалось, что большая часть опрошенных – 71,1 % – имеют библиотеку, что было вполне ожидаемым результатом. Чаще личные библиотеки встречаются у преподавателей с гуманитарным образованием (86,4 % от числа ответивших людей с данным образованием), реже – у преподавателей с техническим/математическим (62,5 %) и медицинским образованием (55 %). Ученая степень также влияет на наличие/отсутствие личной библиотеки: кандидаты и доктора наук имеют личные библиотеки гораздо чаще, чем преподаватели без степени. Среди последних лишь чуть более половины – 56 % – имеют библиотеки, впрочем, это отчасти может объясняться возрастом данной категории респондентов (еще не успели сформировать свои библиотеки).

В целом люди начинают собирать библиотеку независимо от возраста. Результаты показали, что 28,9 % преподавателей имеют библиотеки, которые собирались от 11 до 35 лет, это в основном люди в возрасте от 31 до 45 лет. У 25,5 % опрошенных личные библиотеки формировали еще их родители (это больше свойственно преподавателям в возрасте до 30 лет). Менее 10 лет собирают библиотеку 11,4 % человек, а более 36 лет собирают личное собрание 5,4 %.

Что же касается ежемесячного уровня доходов, то он не оказывает серьезного влияния на наличие и размеры личного собрания книг. Объемы библиотек таковы: 26,8 % опрошенных имеют личное собрание с ко-

личеством книг от 301 до 999 экземпляров, 24,2 % имеют в распоряжении менее 300 книг, у 13,4 % объем библиотеки 1000–3000 экземпляров, а у 6,1 % преподавателей сформированы очень крупные собрания (более 3000 изданий).

Одним из наиболее интересных для нас вопросов было выяснить отношение преподавателей к электронным книгам. Оказалось, что опрошенные предпочитают бумажные книги (34,9 %), но почти такая же доля – 32,9 % – используют для хранения и электронные носители. Весьма удивительным представляется тот факт, что преподаватели в возрасте до 30 лет не считают собрание электронных книг библиотекой. Возможно, преподаватели данной возрастной категории просто менее знакомы с самим понятием библиотеки, и это чисто терминологические различия.

Качественный состав библиотек несколько отличается у мужчин и женщин-респондентов: у мужчин преобладает научная и научно-популярная литература, а у женщин – художественная литература. Собственные публикации составляют в среднем 12,5 % у мужчин и 17,2 % у женщин.

Представители науки и образования обычно склонны к систематизации информации, поэтому логично предположить, что личные библиотеки могут быть каталогизированы. Действительно, мы выяснили, что респонденты используют систематический (25,6 %) или алфавитный список (19,4 %), систематический список в электронной форме ведут 19,4 %, а алфавитный список в электронной форме – 12,4 %, и только 23,3 % не ведут каталог вообще. Местом хранения книг у большинства являются книжные шкафы (50,7 %), стеллажи (24,7 %), 19,9 % используют для этого ридер/планшет/компьютер, а у 4,8 % библиотека даже занимает отдельное помещение.

О целях создания своей библиотеки сказали 132 человека – это 88,6 % от числа опрошенных. Естественно, что большая часть – 69,7 % – создали библиотеку для личного пользования, 14,4 % респондентов библиотека досталась по наследству (то есть практически является родовой), 11,4 % занимаются коллекционированием (можно было выбрать несколько вариантов).

Любая библиотека должна комплектоваться. В ходе опроса было выявлено, что чаще преподаватели покупают книги в книжных магазинах (33,5 %), в интернет-магазинах (17,1 %), скачивают бесплатно (13,8 %), получают в дар 15,3 %, приобретают на книжных развалах 9,8 % (это, конечно же, коллекционеры), на книжных ярмарках – 10,5 %.

В пополнении домашних коллекций принимают участие как сами владельцы (43,9 %), так и их родственники (36 %), друзья (12,8 %), коллеги (6,7 %) и другие (0,6 %). Многие респонденты позволяют пользо-

ваться своей личной библиотекой родственникам (36,1 %), друзьям (23,3 %), ученикам (14,2 %) [3].

Итак, результаты анкетирования преподавателей ТГУ им. Г.Р. Державина позволили установить, что большая их часть являются владельцами личных библиотек, в том числе на электронных носителях. В связи с распространением электронных изданий стали меняться источники комплектования, но цели их создания, определяющие как состав фондов, так и их объем, остаются «на все времена» – для удовлетворения личных информационных потребностей и непосредственно коллекционирования.

Список литературы

1. *Медведева О.В.* Личные библиотеки в Тамбовской губернии конца XVIII – первой половины XIX века // Региональные проблемы истории книжного дела: материалы 2 Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Челябинск, 2011. С. 162-164.
2. *Ильина О.Н.* Личные библиотеки как источник по истории культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2003. № 1. С. 63-69.
3. *Медведева О.В., Струкова Н.С.* Личные библиотеки преподавателей вузов // Региональные социогуманитарные исследования: история и современность: материалы 7 Междунар. науч. конф. Прага, 2018. С. 33-35.

Поступила в редакцию 06.06.2018 г.

Отрецензирована 05.07.2018 г.

Принята в печать 10.08.2018 г.

Информация об авторе:

Струкова Надежда Сергеевна – магистрант по направлению подготовки «Документоведение и архивоведение». Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: movlad2009@yandex.ru

PERSONAL LIBRARIES OF DERZHAVIN TAMBOV STATE UNIVERSITY ACADEMIC STAFF

Strukova N.S., Master's Degree Student in "Document and Archival Studies" Programme. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: movlad2009@yandex.ru

Abstract: Considered the concept of a personal library, given a brief description of the history of the development of personal libraries, presented the results of a sociological study conducted among the academic staff of the Derzhavin Tambov State University in the 2017/2018 acade-

mic year. The study revealed the presence/absence of personal libraries of academic staff, their size, composition, sources of replenishment, the purpose of creating libraries, as well as the attitude of academic staff to electronic book collections.

Keywords: personal library; book collection; intellectuals; academic staff

Received 6 June 2018

Reviewed 5 July 2018

Accepted for press 10 August 2018

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ

УДК 02+06.048.25

ИСТОРИЯ ДИПЛОМА КАК ДОКУМЕНТА ОБ ОБРАЗОВАНИИ

© Ю.Ю. Фролова

Аннотация: Рассмотрена история развития диплома как документа об образовании, развитие российского законодательства в сфере выдачи дипломов об образовании в XIX веке. Диплом как отдельно взятый документ прошел огромный путь эволюции. За всю историю он от листка бумаги, на котором написаны разного рода сведения, преобразовался в главный документ об образовании. Рассмотрена эволюция оформления дипломов с момента их появления и по XIX век включительно.

Ключевые слова: диплом; история диплома; диплом об образовании; оформление диплома

XIX столетие стало важнейшим этапом развития российской системы образования. В этот период в России управление народным образованием было сосредоточено в специальном самостоятельном ведомстве – Министерстве народного просвещения, воспитания юношества и распространения наук. «Предварительные правила народного просвещения» были разработаны и утверждены в 1803 г., они закрепили новую, довольно стройную и цельную систему образования: «Для нравственного образования граждан, соответственно обязанностям каждого состояния, определяются четыре рода училищ, а именно: 1) приходские; 2) уездные; 3) губернские, или гимназии и 4) университеты» – по принципу сословного разделения образования [1, с. 42].

В России впервые диплом появился при Петре I. Диплом представлял собой лист, сложенный вдвое, который составлялся по генеральным формулярам [2, с. 192]. Реквизиты выделяли из текста, и они занимали определенные места на листе бумаги. На европейский манер дипломы начали выдавать учащимся первых математических и навигационных школ.

Форма дипломов (а до 1863 г. они имели название аттестат) об окончании университета до вступления в действие университетского Устава 1835 г. не была унифицированной. Связано это было с очень долгим процессом становления системы ученых степеней и практики научной и должностной аттестации в России, процесс этот занял практически сто лет, если вести отсчет от 1730–1740-х гг., когда появилась проблема

аттестации студентов академических университетов, оканчивающих обучение за границей [3, с. 61-62].

С 1835 г. надпись выполняли на русском языке. Вверху был изящный заголовок: «Диплом» либо «Аттестат», для выпускниц Высших женских курсов – «Свидетельство», ниже наборным шрифтом печатали название университета и параметры, являющиеся общими. Правитель дел университетской канцелярии вносил индивидуальные сведения: имя студента, название разряда, факультета или отделения, период обучения, список прослушанных курсов с указанием успехов в каждом предмете и характеристикой поведения, например, благонравное, честное и пр. В дипломе указывали, с какой ученой степенью выпущен студент, к примеру, «кандидат философии юридического факультета» [3, с. 65].

В это время аттестаты унифицируются во всех университетах Российской империи, кроме Гельсингфорского, что стало возможно благодаря сближению системы оценок, учебных планов, номенклатуры кафедр и наук. Последнее было очень важно, потому что ученая степень «действительный студент», как и ранее, привязывалась не только к определенному факультету и отделению, но и к разряду, специализации [4].

Диплом отпечатывался на особой, гербовой бумаге, в связи с чем его обладатели при получении оплачивали особый сбор в казну государства.

Изначально диплом подписывали ректор, декан факультета, все профессора, чьи курсы студент прослушал, а во второй половине XIX века добавили подпись председателя предметной комиссии, с 1884 г. вместо ректора диплом подписывал попечитель учебного округа, в самом низу ставилась, как правило, подпись правителя дел канцелярии университета.

Свидетельство об окончании Высших женских курсов имело все перечисленные выше атрибуты, но выполнено было в другом формате: 50 на 35 см. Печать курсов не оттискивали, а пропечатывали, но вверху листа оттискивали надпись: ВЖК. Содержание записи в дипломе Курсов повторяло запись университетского диплома. Более поздние свидетельства об окончании Высших женских курсов содержат список и основных, и дополнительных курсов.

В 1863 г. был принят новый Устав университетов, в дипломе остались всего две оценки: удовлетворительно и весьма удовлетворительно, последняя означала наивысший балл [5].

В начале XIX века появился еще один абсолютно новый вид диплома. Этот диплом выдавали соискателям ученых степеней. Так, ученые степени доктора, магистра и кандидата были учреждены в российских университетах в соответствии с «Указом об устройстве училищ», который был принят 24 января 1803 г. Интересно, что степень магистра являлась промежуточным звеном между кандидатской и докторской.

Право присваивать степень доктора изначально было даровано пяти университетам: Московскому, Дерптскому (Юрьевскому, позднее Тартускому), Казанскому и Харьковскому, а также имевшему особую юрисдикцию Виленскому университету, уже позже право присуждения ученых степеней было получено в университетах Варшавы, Киева, Санкт-Петербурга.

В течение XIX столетия правила и порядок присвоения этих степеней много раз менялись, а процедура получения ученых степеней и выдача дипломов проводилась в несколько этапов. Выпускникам вузов, которые окончили университет с отличием, присваивалась первая степень – «кандидат университета». Обязательным условием было наличие диссертации в рукописном виде. Еще были золотые медалисты коммерческих училищ, так называемые «кандидаты коммерции». В 1884 г. кандидатская степень была отменена.

В 1819 г. было принято «Положение о производстве в ученые степени», в нем подробно описывалась процедура получения ученых степеней, а также определялся ряд наук, по которым проводились экзаменационные испытания для присуждения ученых степеней. Новые «Положения требований к диссертациям» принимались также в 1837, 1844, 1864 гг. Поменялось количество экзаменов, номенклатура специальностей, теперь диссертации разрешалось писать на русском языке, а не на латинском, как было раньше. Устав, принятый в 1835 г., укреплял и продолжал дальнейшую централизацию системы подготовки научных кадров. Порядок сдачи магистерских и докторских испытаний был изменен с принятием «Положения о производстве в ученые степени» в 1844 г.

До 1864 г. чаще всего диссертации представляли на факультет в виде рукописи или в виде опубликованной книги. В принятом «Положении об ученых степенях 1864 г.» было указано о предварительной публикации магистерской и докторской диссертаций. В печатном виде диссертации на соискание ученой степени магистра и доктора наук стали представляться, только начиная с 1884 г., в это время автореферат диссертации не публиковался, однако, требовалось приложение к диссертации, которое представляло собой тезисы объемом не более четырех страниц.

На заседании факультета проходила защита диссертации, в заседании непосредственно принимали участие не только члены совета факультета, но и все желающие. Диплом магистра или доктора наук выдавался соискателю после решения факультета, которое утверждалось на ученом совете университета [6].

С 1906 г. в университетах была введена предметная система, в диплом начали вписывать все прослушанные курсы, включая дополни-

тельные, также ставили оценку за дипломное сочинение, запись являлась очень объемной, и тогда альбомный формат заменили на книжный.

Стоит отметить, что в 1906 г. в России зародилось высшее коммерческое образование. В то время это было образование, «имеющее целью дать знания, полезные для торговой деятельности». Именно тогда начинается выдача дипломов негосударственного образца официально, и правительством было разрешено учреждать Высшие коммерческие курсы с причислением их к разряду высших учебных заведений. Все это дало толчок к открытию как частных, так и общественных коммерческих вузов.

После принятия 3 июня 1912 г. закона «О высшем коммерческом образовании» официально государством были признаны два главных коммерческих вуза: Московский коммерческий институт (общественный) и Киевский коммерческий институт (частный). Этот закон был издан в виде новых уставов Московского и Киевского коммерческих институтов, надобность принятия этого закона была обусловлена тем, что, несмотря на фундаментальные знания, студенты, которые оканчивали коммерческие высшие учебные заведения вплоть до 1912 г., не допускались на государственную службу на том основании, что они не получали дипломов государственного образца. Для всех уставов, принятых в вузах до 1912 г., характерно отсутствие предоставления каких-либо прав для лиц, которые их окончили, а также прав преподавательского состава на пенсию, выслугу лет и чиновничество.

После утверждения уставов Московского и Киевского коммерческих институтов ситуация поменялась. Теперь лица, которые получили дипломы об окончании высших частных или общественных учебных заведений, приобретали те же права, что и лица, имевшие дипломы государственных вузов [7, с. 51-53].

На протяжении XIX века и до 1917 г. формуляр диплома, стилистика оформления мало изменялись. Диплом представлял собой лист альбомного формата, размером 50 на 40 см и был отпечатан на толстой бумаге. Оформление университетского диплома не имело никаких излишеств и было выполнено в строгом стиле, за исключением диплома Петербургского археологического института, украшенного виньетками.

Итак, в России, согласно историческим данным, процедуру выдачи дипломов выпускникам образовательных учреждений ввел Петр I, который путешествовал по множеству стран Европы и принял решение перенять лучшие традиции в сфере образования. Стоит упомянуть о том, что само понятие происходит от греческого слова “diplo”, в переводе означающего «двойной лист», так и было: документ являл собой лист, сложенный вдвое. В начале XIX века появляется еще один абсолютно но-

вый вид диплома. Этот диплом выдавали соискателям ученых степеней (доктора, магистра и кандидата). История высшего коммерческого образования в России и выдача дипломов негосударственного образца официально начинается с 1906 г.

Список литературы

1. *Войтеховская М.П., Куперт Ю.В.* Зарождение государственной системы образования в Российской империи // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 2 (117). С. 39-45.
2. *Ильяхов А.Г.* Античные корни русского языка. Этимологический словарь. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. 320 с.
3. Труды высочайше учрежденной Комиссии по преобразованию высших учебных заведений. Спб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1903. 353 с.
4. История появления дипломов об образовании. URL: <http://naar.ru/articles/diplom-ob-obrazovanii/> (дата обращения: 02.04.2018).
5. Университетский Устав (18 июня 1863). URL: <http://letopis.msu.ru/documents/2760> (дата обращения: 02.04.2018).
6. История ученой степени доктора наук в России. URL: <http://phdru.com/doctorate/needed/> (дата обращения: 02.04.2018).
7. *Бессолицын А.А.* Ведущие коммерческие вузы России и их руководители в начале XX века // Экономическая история. 2014. № 2 (25). С. 51-59.

Поступила в редакцию 08.06.2018 г.
Отрецензирована 03.07.2018 г.
Принята в печать 10.08.2018 г.

Информация об авторе:

Фролова Юлия Юрьевна – магистрант по направлению подготовки «Документоведение и архивоведение». Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: movlad2009@yandex.ru

THE HISTORY OF THE DIPLOMA AS A DOCUMENT OF EDUCATION

Frolova Y.Y., Master's Degree Student in "Document and Archival Studies" Programme. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: movlad2009@yandex.ru

Abstract: We consider the history of the diploma as a document of education, the development of Russian legislation in the field of issuance of diplomas of education in the 19th century. Diploma as a single document has gone a long way of evolution. For all history from a piece of paper with various data written in it, it came through the transformation – to the main document

on education. Examined the evolution of the design of the diplomas since their occurrence and until 19th century including.

Keywords: diploma; the history of the diploma; diploma of education; design of the diploma

Received 8 June 2018

Reviewed 3 July 2018

Accepted for press 10 August 2018

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

УДК 004.928+225.2

ОППОЗИЦИЯ «ДОБРО–ЗЛО» В ЯПОНСКОЙ АНИМАЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СИНТОИЗМА И КАТОЛИЧЕСТВА

© И.И. Лёзина

Аннотация. В аниме-культуре Японии достаточно часто можно увидеть обращение к религиям – к исконному для японцев синтоизму и христианству (как правило, к католицизму). Однако, несмотря на сохранение внешней атрибутики христианства, глубинный его смысл зачастую коренным образом изменяется, поскольку мораль и система ценностей у персонажей подчинена синтоистским представлениям.

Ключевые слова: христианство; католицизм; синтоизм; добро; зло; аниме

Авторы столь популярного в последние десятилетия направления аниме очень часто задействуют в своих произведениях чужие, не-японские, реалии. Действие аниме может происходить в Европе, Америке, неких вымышленных мирах, базирующихся на различных культурах. Не обошли японские аниматоры вниманием и чуждые для Азии религии – в первую очередь, безусловно, христианство, причем, как правило, в его католическом варианте. Японцы с удовольствием вводят в повествование священников, Ватикан, церковные обряды... Однако создается ощущение, что на самом деле в мире аниме христианство так же далеко от христианства настоящего, как Япония от стран Европы. И связано это, в первую очередь, с морально-нравственными религиозными аспектами.

Прежде чем рассуждать о представлении таких всеобъемлющих понятий, как «добро» и «зло» в японской анимации, следует разобраться, что они означают и как отражаются в синтоизме и христианстве.

Несмотря на уникальность культур разных народов и стран, в определенной степени можно назвать ценности, характерные для всех или, по крайней мере, многих культур, – это общечеловеческие ценности, которые старается пропагандировать массовая культура. Речь идет о таких важных вещах, как любовь, дружба, честь, взаимовыручка и ценность человеческой жизни – последнее, вполне вероятно, связано с непростой социальной и политической обстановкой последнего времени.

Согласно общемировым ценностям, которые пропагандирует массовая культура через фильмы, книги и многое другое, быть добрым – значит помогать своим друзьям, ценить свою семью, верить в себя и свои

силы, ценить жизнь близких и свою собственную. Японская анимация, безусловно, тоже является представительницей массовой культуры (аниме имеет огромную популярность как в России и странах СНГ, так и в Западной Европе, США и Канаде), поэтому, в соответствии с требованиями целевой аудитории, создатели аниме не могут обойти эти ценности стороной. Например, в аниме «Бездомный бог» главный герой, Ято, говорил, что *«жизнь может быть трудной и невыносимой, но люди должны знать ей цену»*¹. С понятием же «зло» в массовой культуре в последнее время ассоциируется терроризм, предательство и убийство.

Однако назвать ценность и дать ей объяснение-расшифровку – разные вещи. Многое зависит от точки зрения и, что для нас особенно важно, – от морально-нравственных норм, которые в разных странах в разные времена могли серьезно различаться. Даже такие, казалось бы, безусловные понятия, как добро и зло, на деле оказываются далеко не безусловные, тем более когда мы сталкиваемся с их трактовкой в разных религиях. В нашем случае – в христианстве и синтоизме.

«В Христианстве «добро» ассоциируется с Богом, а точнее, Бог – есть Добро, Свет и Правда. А зло – это <...> не сущность (дьявол, или демон), а противопоставление Воле Божьей. И, соответственно, те, кто совершил падение и отрекся от Бога. Если обобщить, то быть добрым в Христианстве – это верить в Бога, жить по предписаниям Библии и ставить их превыше собственных идеалов. То есть, по существу, жить не для себя, а для Бога» [1, с. 48].

Что касается синтоизма (от слова «синто» – буквально «путь ми»²), его следует понимать, как сплав воззрений, идей и духовных методов японского народа, личную веру в Kami и соответствующий общественный уклад жизни.

«Стабильность японского общества во многом объясняется соблюдением традиций, обычаев и предписаний, которые были достаточно гибкими и отвечали требованиям каждой новой эпохи. Такие моральные критерии, как добро и зло, варьировались в зависимости от каждой конкретной ситуации» [2, с. 15]. Это очень характерно и для японской анимации. «В современном синтоизме нет твердых и неизменных моральных канонов. И добро, и зло относительны... Синтоистское понимание истины исходит из того, что ценности человеческого мира постоянно меняются. Согласно синтоистской этике, ни секс, ни богатство, ни убийство не рассматриваются как безусловное зло» [3, с. 38]. Более того, «че-

¹ Здесь и далее цитируется аниме Noragami (в переводе с японского «Бездомный бог»).

² Kami – на японском языке означает Бог. Путь Kami – путь Бога.

человек творит зло, когда чувствует себя потерянным, обделенным и лишен возможности жить нормально» [4, с. 120], а «смысл и ценность того или иного поступка зависят от обстоятельств, мотивации, целей, времени, места...» [4, с. 120].

Таким образом, синтоизм предлагает своеобразную трактовку понятий добра и зла, утверждая их относительность. В христианстве же эти понятия четко разграничены.

Необыкновенно ярко (и даже чудно) католический мир представляется в аниме «Trinity Blood» (в переводе с английского «Кровь Троицтва»). Название переводится как «кровь триединства» и отражает устройство постапокалиптического мира, описанного в сериале. После третьей мировой войны уцелели три территории: первая – Западная Европа с ее центром Ватиканом, оплотом католичества и людей; вторая – Восточная Европа и часть Северной Африки, так называемая Империя истинного человечества (государство вампиров); третья – Альбион, территория Великобритании, государство людей, сохраняющее нейтралитет.

Удивительно с точки зрения традиционного католичества выглядит в аниме «Trinity Blood» Папа Римский. Алессандро XVIII – восемнадцатилетний не особо умный мальчишка, за которого страной управляют старшие брат и сестра. Более того, сестра сама является кардиналом, что в католичестве совершенно немыслимо.

Главный герой, беззаботный и несерьезный Авель Найтроуд, тоже мало похож на священника. Но еще более показателен такой персонаж, как сестра (монахиня) Эстер Бланшет. Она проникается дружескими (и, возможно, не только дружескими) чувствами к вампиру Иону Фортуне. Она даже готова пожертвовать ради него жизнью и совсем его не боится, несмотря на то, что он, безусловно, опасен. Монахиня и вампир – эта пара сама по себе должна выглядеть кошунственно с точки зрения католичества, и, собственно, монахиня в принципе не имеет права испытывать чувства подобного рода. Однако в мире «Trinity Blood» подобная связь не смотрится кошунственной или неестественной. И это – одна из характерных черт синтоизма – терпимость, понимание и чистота. Все люди чисты от рождения, а их пороки, то есть проявление зла, всего лишь результат того, что человек чувствует себя потерянным и запутавшимся.

В мире «Trinity Blood» не существует четко выраженного добра или зла. Все относительно, а зло, которое проявляется в террористических актах и убийствах, – это все лишь следствие неправильной политики и амбиций отдельных, запутавшихся в себе личностей.

Таким образом, даже католический мир неожиданно больше похож на мир синтоистский, пусть декорации, в которых происходит действие, на первый взгляд, – именно христианские.

Что же касается непосредственно синтоизма, можно отметить две картины, затрагивающие религиозную тему.

Аниме-сериал «Nogami» (в переводе с японского – «Бездомный бог») демонстрирует традиционное для синтоизма понимание добра и зла.

Следует отметить, что японская культура вообще и синтоизм в частности удивительны своей способностью сочетать современные и традиционные элементы.

В «Nogami» синтез традиционной Японии (храмы, посвященные известным историческим личностям, традиционные дома, Боги) и современного мира (модернизация помещений, современные больницы, современные дома, интерьеры и одежда в европейском стиле) прослеживается очень четко.

Помимо дружбы, главной ценностью, пропагандируемой в этом аниме, является ценность человеческой жизни, а суицид или готовность к нему понимаются как порок, скверна, причем несмыслаемая.

«Если хотят умереть – туда им и дорога... Душа, которая готова на самоубийство, уже одержима. Она не сможет стать священным оружием. Жива она, или мертва, для нее нет спасения... Жизнь бывает мучительна и невыносима, но люди должны знать ей цену»³.

Главный герой, Ято, прожив много столетий, понимает ценность жизни и старается не допустить смерти тех людей, которые просят о помощи. Ято не может считаться, безусловно, положительным героем, ведь, помимо благородной цели – помогать людям, он преследует и корыстную цель – заработать денег и построить себе храм, стать важным и известным богом с большим количеством последователей. Туманное и кровавое прошлое главного героя тоже свидетельствует об его эгоизме и безнравственности – по крайней мере, в прошлом. Однако Ято присущи и совесть, и понимание, и милосердие, он старается отринуть прошлое и искупить свои грехи.

Таким образом, главный герой ни положителен, ни отрицателен, поскольку демонстрирует и добро, и зло. Впрочем, в своей двойственности он не одинок.

³ Отрицательные герои в аниме тоже, как правило, не совсем отрицательные – в соответствии с синтоистским пониманием морали. Всегда следует учитывать причины «озлобления» – как правило, они связаны с печальным прошлым, которое сбивает героев с правильного пути.

Самое яркое проявление зла «во имя» добра, то есть совершение чего-то плохого с добрыми намерениями, четко прослеживается во втором сезоне сериала: Кадзума, священное орудие богини войны Бишамон, ради своей госпожи предает свою семью – другие священные орудия богини. Кадзума умолял Ято, когда тот еще был богом убийства и жестокости, убить орудия Бишамон – потому что кто-то из них был повинен в заражении госпожи скверной, но выяснить, кто именно – не удалось, и богиня умирала.

Предательство семьи и друзей – безусловное зло, что в массовой культуре, что в христианстве, но в синтоизме, где нет четкого деления на добро и зло, даже предательство может стать правым делом, если совершено во благо любимого человека. Кадзума свой грех признает и тяжело переживает, однако зрителем его действия воспринимаются как единственно верные, ведь он совершил такой страшный грех не ради злого умысла, а ради спасения своей госпожи, и до сих пор продолжает раскаиваться.

Мы уже неоднократно говорили, что добро и зло в синтоизме относительны. Равно и в аниме-культуре эти понятия не существуют как отдельные сферы. И героям-людям, и героям-демонам присуще и то, и другое. Демоны (в христианстве, и католичестве – безусловное зло) в аниме вполне могут быть положительными персонажами. Более того, они могут становиться положительными персонажами в рамках христианства в мире аниме (чаще всего католичества), хотя это выглядит крайне необычно, в первую очередь, для зрителей из тех стран, где христианство исторически является самой распространенной религией.

Ярким образец того, как демоны становятся протагонистами, – аниме-сериал 2011–2012 гг. «Blue exorcist» (в переводе с английского языка «Синий экзорцист»).

Главный герой, Рин Окумура, живет как обычный подросток со своим приемным отцом-священником и братом-близнецом Юкио. В первой же серии выясняется, что Рин и Юкио – сыновья Сатаны от смертной женщины (которая приходилась дочерью одному из кардиналов), но силы демона пробуждаются только у Рина. Однако он ни в коем случае не считает себя злом. Напротив, Рин поступает в школу Истинного Креста, чтобы стать экзорцистом и бороться с демонами (в память о своем приемном отце и ненависти к отцу родному).

«Blue exorcist» знакомит зрителей с множеством персонажей, как с людьми, так и демонами, включая, например, Мефисто – старшего сына Сатаны и ректора той самой академии Истинного Креста, в которой учат на экзорцистов. Следует отметить, что никто из персонажей абсолютным злом не является. Пусть люди и демоны делятся на два лагеря, они

не стремятся развязать друг с другом полномасштабную войну (за исключением отдельных радикально настроенных героев), потому что проявление доброты, человеческих качеств и любви свойственно даже самому Сатане, поскольку он смог полюбить смертную женщину, проникнувшись ее необычными взглядами. Она считала, что даже в демонах есть нечто человеческое, что они имеют право на жизнь.

Мир «Blue exorcist», в котором есть и экзорцисты, и Папа Римский, и Ватикан, и разнообразные христианские атрибуты, строится, тем не менее, на традиционном для синтоизма мнении о том, что добра и зла в чистом виде не существует. Что зло иногда совершается во имя добра, а демоны – это не абсолютное зло, им тоже может быть свойственно что-то хорошее.

В японской аниме-культуре, регулярно обращающейся к христианству, зло, несмотря на внешние признаки, все же таковым не является. Понятия добра и зла видоизменяются, исчезает четкое разграничивание, поскольку под видом католического мира в аниме скрывается мир, подчиненный философии синтоизма. Синтоизм смещает традиционные акценты так изящно, что у тех, кто знакомится с различными анимационными работами, не возникает никаких противоречивых мыслей относительно того, что герои, творящие зло, не правы – если, конечно, они делают это во имя добра. Героев и их миры невозможно разделить на «добрый» и «злой» лагеря, следовательно, нет и противостояния добра и зла. Самый закоренелый антагонист в японской анимации может оказаться неплохим человеком (или нечеловеком) со сложной судьбой, к которому зритель вполне способен проникнуться симпатией и сочувствием.

Любопытен тот факт, что подобный подход свойственен и мировой массовой культуре. Подвижность границы между добром и злом идет, конечно, не из аниме-культуры, но это сходство показательное.

Таким образом, христианство интересно создателям японского аниме, но, как правило, мир, представленный в том или ином анимационном сериале, является христианским исключительно внешне. Антураж, архитектура, одежда, имена персонажей – все это может быть тесно связано с христианством, однако, внутренний мир героев пропитан философией синтоизма, и это, в свою очередь, выражается в отношении персонажей друг к другу, к внешнему миру, к какой-то ситуации.

В традиционной японской религии, как уже было указано выше, добро и зло не противоречат друг другу, между ними нет четкой границы. Человек, совершивший плохой поступок (согласно христианству, таким поступком будет убийство, воровство, предательство), не может считаться злым от рождения, он просто запутался, пошел по неверному

пути или же преследовал определенные цели. В христианстве же (в католичестве, в православии) понятия «добро» и «зло» разграничены очень четко.

Таким образом, часто встречающиеся в аниме-культуре христианские реалии, создавая эффектный внешний антураж, на деле демонстрируют синтоистский подход к миру, традиционный для японской культуры.

Список литературы

1. Карпунин В.А. Христианство и философия. М.: Библия для всех, 2002. 368 с.
2. Симонова-Гудзенко Е.К. Императорский миф и представления о сакральном пространстве в японской культуре // Синто: память культуры и живая вера / под ред. Э.В. Молодяковой. М.: АИРО–XXI, 2012. 236 с.
3. Оно С., Вудард У. Синтоизм: путь Ками / пер. с англ. Ю. Гладкова. М.: София, 2007. 160 с.
4. Hardacre H. Shinto: A History. N. Y.: Oxford University Press, 2016. 698 p.

Поступила в редакцию 15.05.2018 г.

Отрецензирована 20.06.2018 г.

Принята в печать 24.07.2018 г.

Информация об авторе:

Лёзина Ирина Игоревна – студентка Гуманитарного института. Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация. E-mail: margaret.varvas@mail.ru

THE OPPOSITION “GOOD AND EVIL” IN JAPANESE ANIMATION THROUGH THE PRISM OF SHINTO AND CATHOLICISM

Lyosina I.I., Student of Humanities Institute. Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russian Federation. E-mail: margaret.varvas@mail.ru

Abstract. In Japanese anime culture one can often encounter references to religions – Shinto (traditional Japanese religion), and Christianity (mainly Catholicism). However, despite the preservation of the external Christian attributes, due to the fact that morality and value system of the characters is regarded as subordinate to Shinto ideas, Christianity's deep meaning is often radically changed.

Keywords: Christianity; Catholicism; Shinto; good and evil; anime

Received 15 May 2018

Reviewed 20 June 2018

Accepted for press 24 July 2018

ПЕРСОНАЛИИ

УДК 908

ТАМБОВСКИЕ ВРАЧИ-ПИСАТЕЛИ. ЯКОВ ИОСИФОВИЧ ФАРБЕР

© А.А. Миргородец

Аннотация. Статья посвящена общественной, краеведческой, литературной деятельности Якова Иосифовича Фарбера – Заслуженного врача Российской Федерации, Почетного гражданина города Тамбова. Я.И. Фарбер внес огромный вклад в развитие Тамбовской области: развитие медицины, строительство лечебных учреждений, создание Музея истории медицины Тамбовской области и многого другого. Особое внимание уделено литературным работам Я.И. Фарбера. Он писал книги по истории здравоохранения Тамбовской области, мемуары, очерки, заметки в газетах, статьи для научных журналов. Получил литературную премию.

Ключевые слова: Я.И. Фарбер; врачи-писатели; историческое краеведение; история медицины Тамбовской области; литературная деятельность

Фарбер Яков Иосифович (1929–2016) – Заслуженный врач Российской Федерации, кандидат медицинских наук, член президиума Всероссийского научного общества историков медицины, член Союза журналистов России, Почетный гражданин города Тамбова, депутат областной Думы двух созывов, чье имя навеки вписано в золотые страницы области.

Врач от Бога, организатор, краевед и литератор Яков Иосифович Фарбер до последних дней своей жизни оставался преданным Тамбовской земле, был ее достойным сыном и настоящим патриотом.

Сложно в полной мере оценить тот вклад, который он внес в развитие и

укрепление Тамбовской области, но еще сложнее описать, насколько благодарны ему люди за все его добрые дела и начинания.

«Не каждый мыслитель – врач, но каждый врач – мыслитель, поскольку, находясь постоянно в окружении людей, людей абсолютно разных и не похожих друг на друга, он черпает бесценный материал жизненных наблюдений, изучает порой уже неосознанно характеры и их взаимодействия между собой. Врач соприкасается в своем поле деятельности с сотнями и тысячами индивидуальностей, каждая из которых несет в себе хотя бы крупицу нового знания, которое по глобальной своей природе неисчерпаемо. Неудивительно, что порой, насыщаясь этим знанием, врачи стремятся поделиться им с остальными – и записывают поначалу свои наблюдения, затем приступают к более смелому и выразительному творчеству, создавая рассказы, повести, романы. Можно было бы назвать сотни и сотни фамилий тех, что лечили не только тело – но и душу. Лечили души посредством литературы, лечили их что двести лет назад, что пятьдесят, что лечат сейчас – одинаково чутко, тонко и с сердцем» [1].

Эти слова в полной мере можно отнести к личности и работе Я.И. Фарбера.

Яков Иосифович Фарбер родился в городе Тамбове 24 июня 1929 г.

В середине прошлого столетия, окончив 2-й Московский ордена Ленина государственный медицинский институт им. Н.И. Пирогова, он отправился в отдаленную районную больницу Тамбовской области, где должен был в обязательном порядке отработать 3 года, но «заработался» и 8 лет трудился сельским хирургом. И несколько об этом не пожалел.

Я.И. Фарбер возглавлял несколько больниц, был заведующим Тамбовским городским отделом здравоохранения. А с 1969 г. являлся главным врачом 2-й городской больницы г. Тамбова. Возглавляя больницу более 30 лет, Я.И. Фарберу приходилось быть и прорабом, и снабженцем, и архитектором. Но при этом он всегда оставался великолепным главным врачом, хирургом-профессионалом, интеллигентом, чутким и внимательным человеком.

Тяга к изучению родного края привела его к открытию в 1978 г. одного из первых в России музея истории медицины Тамбовской области, уникального культурно-просветительного учреждения не только Тамбова, но и России.

В 1975 г. вместе с доктором П.М. Крыловым он едет в Ригу, посещает главный в те годы музей истории медицины. Во время показа экспозиции он увидел портрет великого священнослужителя Луки, которого в юности видел многократно. С этого времени началось глубокое изуче-

ние жизнедеятельности архиепископа Луки, и в дальнейшем были опубликованы несколько статей о нем в отечественной и зарубежной печати.

По инициативе Я.И. Фарбера на территории больницы установлен первый в России памятник медицинским работникам – участникам Великой Отечественной войны. И именно благодаря Якову Иосифовичу в 1994 г. 2-й городской больнице г. Тамбова было присвоено имя архиепископа Луки (блестящего хирурга и ученого В.Ф. Войно-Ясенецкого).

За большой личный вклад в развитие медицинской науки, строительство лечебных учреждений, популяризацию истории медицины Тамбовской области, активное участие в общественной жизни города в 1997 г. Я.И. Фарберу было присвоено звание «Почетный гражданин города Тамбова».

Но, кроме этого, Яков Иосифович известен и своими литературными работами.

А начиналось все с заметок о своих земляках в местных газетах, с поздравлений, опубликованных в разное время в периодической печати и озвученных на различных юбилейных торжествах. Позже возникла необходимость собрать эти статьи-воспоминания в отдельный сборник. Так появились первые книги...

Всю жизнь Я.И. Фарбер вел большую научно-исследовательскую работу. Его статьи публиковались не только в Тамбове, но и в русскоязычных газетах и журналах Парижа, Берлина, Ганновера. Он часто выступал с лекциями и докладами, рассказывая слушателям о своей Родине и о тех, кто составляет гордость земли тамбовской. В 2002 г. Я.И. Фарбер стал членом Союза журналистов России.

В книге «Очерки истории медицины Тамбовского края» (2001) [2] раскрыта большая роль губернской больницы в улучшении здравоохранения в Тамбовской губернии. Автор рассказывает о Тамбовском медицинском обществе, которое проводило научные изыскания и являлось проводником самых новых методов диагностики и лечения. С большой теплотой и уважением автор рассказывает о прогрессивной деятельности врачей как земского, так и советского периода, таких как: Э.Х. Икавитц, А.И. Петэн, Э.А. Покровский, В.Ф. Войно-Ясенецкий, С.В. Гроздов, В.Н. Фалин, В.К. Новоторцев, В.С. Савельев и многих других. С особенной любовью автор пишет о становлении и развитии городской больницы № 2 г. Тамбова, которая сейчас носит имя архиепископа Луки.

Книга «150 лет вместе: заметки по истории Тамбовской еврейской общины» (2005) [3] явилась результатом долгих раздумий, осмысления и переосмысления многих исторических событий, так или иначе сказавшихся на судьбах сотен евреев – музыкантов, художников, врачей, руководителей предприятий, ремесленников, рабочих.

Книга повествует, как в 1906 г. «николаевский солдат» Арон Моисеевич Фарбер поселился в Тамбове, а его внук – Яков Иосифович – почти через 100 лет решил рассказать о совместном житье-бытье двух народов.

Автор рассказывает о доброте и великодушии простых тамбовчан по отношению к еврейскому национальному меньшинству, которое проявлялось многократно и особенно в суровые военные годы, при приеме больших масс эвакуированного населения.

Я.И. Фарбер упоминает в книге имена видных деятелей, работавших в разных сферах народного хозяйства, промышленности и строительстве, культуре и науке, во врачебном мире, каждый из которых оставил заметный след в памяти тамбовчан. Читатель узнает интересные факты из жизни М.В. Лианского, В.А. Перлиса, А.М. Писарницкой, Н.Л. Краснянского и многих других. Автор подчеркивает, что никогда, на протяжении всех долгих, порой страшных 150 лет не стояли евреи в стороне от судьбы России. Книга – это дань уважения к тем, чьи имена вписаны в историю Тамбовщины.

Книга «На перепутьях жизненных дорог» (2013) [4] написана в жанре мемуаров. Главное в книге – это воспоминания и размышления о жизни и работе, о встречах с интересными, значимыми людьми, оставившими след в истории Тамбовской области. В первой части книги, посвященной родной улице автора, – бывшей Араповской (ныне Максима Горького), рассказывается о великих людях, живших или гостивших на ней.

Значительную часть книги занимают заметки сельского врача. Эти заметки замечательны тем, что доступным языком рассказывают о жизни деревенского врача, которого после окончания престижного вуза направили в сельскую больницу. Но это направление на работу не стало для него «ссылкой». Нелегкий период жизни и работы в глубинке он называет лучшими годами жизни. Автор убежден, что каждый молодой специалист для обретения самостоятельности и опыта работы должен пройти курс «сельской академии».

Автор рассказывает о встречах со знаменитыми и просто интересными людьми, которых у него было множество.

Книга «На перепутьях жизненных дорог» является продолжением книги «Улица родная. Араповская улица моя» (2010) [5], где больше внимания уделено периоду работы автора в качестве организатора здравоохранения. В разделе «Избранное» читатель найдет «поэму в прозе», в которой воспевается любовь к супруге Лие Рувимовне Фарбер (1931–2010). С ней он прожил в любви и согласии 56 лет. Интересны воспоминания о жизни родного города в годы Великой Отечественной войны.

Описаны портреты известных людей, с которыми встречался Я.И. Фарбер.

24 августа 2017 г. в Музейно-выставочном центре Тамбовской области состоялась презентация последней книги Я.И. Фарбера – «Мои авторитеты» [6]. Это его шестая книга, которая представлена в мемуарно-публицистическом жанре. В книге автор делится своими воспоминаниями, рассказывает о людях, оказавших большое влияние на него. Все они – яркие личности, с непростой, но заслуживающей внимания и уважения судьбой, каждый из них внес большой вклад в жизнь Я.И. Фарбера.

Среди его героев первый секретарь обкома КПСС – Василий Ильич Черный, который помогал решать многие производственные и житейские вопросы, их связывала настоящая дружба. Отдельная глава посвящена «Святителю земли Тамбовской» – владыке Евгению, его роли в возрождении духовности в области. В этой же главе автор подробно рассказывает о посещении больницы Патриархом Московским и всея Руси Алексием II, который благословил наречение больницы именем архиепископа Луки. Отдельные главы посвящены коллегам-врачам: А.М. Писарницкой, А.И. Петэну, В.С. Савельеву, С.А. Косбергу. Интересны воспоминания Я.И. Фарбера о Наине Ельциной и трагической судьбе Галины Старовойтовой.

Яков Иосифович много печатался в периодических изданиях, в частности, в одном из главных профессиональных изданий – «Медицинской газете».

В 1997 г. «Медицинской газетой» был учрежден литературный конкурс имени М.А. Булгакова. Одним из лауреатов конкурса 2011 г. стал Я.И. Фарбер за серию автобиографических очерков «Далекое-близкое».

Основой для присуждения премии стала книга «Улица родная. Араповская улица моя», изданная в Тамбове в 2010 г., очерки из которой были перепечатаны в «Медицинской газете». Эту литературную премию Я.И. Фарбер получил, живя уже долгое время в Германии. Но и там он не прекращал своей литературной деятельности. Он публикуется в русскоязычных еженедельниках «Русская Германия», «Европа-Экспресс», в «Европейской газете» (Берлин), «Русская мысль» (Париж), в журнале «Партнер» (Дортмунд). Несколько очерков опубликованы в альманахе «Палитра» (Ганновер), в сборнике «Край родной строкой газетной» (Тамбов), в журнале «Рампа» (Саратов), а также в интернет-изданиях.

Я.И. Фарбер, как никто другой, достоин, чтобы память о нем долгие годы оставалась в сердцах жителей нашего города. Своей жизнью, своим беззаветным служением людям он задал высокую планку для будущих поколений.

И закончить хотелось бы словами из его интервью:

Его спросили: «Как вам живется на немецкой земле? Не стали еще гражданином Германии?» И Яков Иосифович ответил:

– Недавно был в оперном театре – давали «Аиду» Верди. И увидел Аиду, выходящую на сцену... с пылесосом. Больше в оперу не хожу. А вообще германскую культуру есть за что уважать: здесь умеют ценить старину и красоту. Но германское гражданство я не принял и никогда не приму. Я гражданин России, которую всем сердцем люблю и останусь в этом высоком звании до конца дней моих [4].

Яков Иосифович Фарбер, как никто другой, достоин, чтобы память о нем долгие годы оставалась в сердцах жителей нашего города. Своей жизнью, своим беззаветным служением людям он задал высокую планку для будущих поколений.

Список литературы

1. Зеленская А.А. Взаимосвязь творчества и профессии врача М.А. Булгакова // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2013. Т. 3. № 2. С. 455.
2. Фарбер Я.И. Очерки истории медицины Тамбовского края. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2001. 264 с.
3. Фарбер Я.И. 150 лет вместе: заметки по истории Тамбовской еврейской общины. Тамбов: Юлис, 2004. 116 с.
4. Фарбер Я.И. На перепутьях жизненных дорог. Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. 303 с.
5. Фарбер Я.И. Улица родная. Араповская улица моя. Тамбов: ОАО Тамбовская типография «Пролетарский светоч», 2010. 216 с.
6. Фарбер Я.И. Мои авторитеты. Тамбов: Изд-во Принт-Сервис, 2017. 97 с.

БЛАГОДАРНОСТИ: Автор выражает благодарность за помощь в поиске материала и подготовке статьи Т.В. Кувалдиной.

Поступила в редакцию 28.05.2018 г.

Отрецензирована 02.07.2018 г.

Принята в печать 10.08.2018 г.

Информация об авторе:

Миргородец Анастасия Алексеевна – студентка медицинского института. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: milka.milka.milka.ma@mail.ru

DOCTORS-WRITERS OF TAMBOV. YAKOV IOSIFOVICH FARBER

Mirgorodets A.A., Student of Medical Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: milka.milka.milka.ma@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the social, local history and literary activity of Yakov Iosifovich Farber – Honored doctor of the Russian Federation, Honorary citizen of the Tambov. Y.I. Farber made a huge contribution to the development of Tambov region: the development of medicine, the construction of medical institutions, the creation of Tambov region history Museum of medicine and much more. Special attention is draw to the literary works of Y.I. Farber. For his books on the Tambov region history of health, memoirs, essays, notes in newspapers, articles for scientific journals, he was honored to a literary award.

Keywords: Y.I. Farber; doctors-writers; regional history; medicine history of the Tambov region; literary activities

ACKNOWLEDGEMENTS: The author expresses gratitude for the help in search of material and preparation of the article by T.V. Kuvaldina.

Received 28 May 2018

Reviewed 2 July 2018

Accepted for press 10 August 2018

Научный журнал «Державинский форум» является периодическим рецензируемым изданием. Издается с марта 2017 г. Периодичность 4 номера в год.

Тематика журнала. Журнал имеет мультидисциплинарную направленность, создан для публикации статей социально-гуманитарного, физико-математического и естественнонаучного профилей.

Журнал публикует статьи, имеющие научную и практическую ценность для академической общественности: оригинальные научные статьи, обзоры, рецензии. *Основные рубрики журнала:*

Библиотечное и архивное дело	Реклама и связи с общественностью
Биологические науки	Социальная работа
Географические науки	Социально-культурная деятельность
Журналистика	Социологические науки
Информатика	Технические науки
Исторические науки	Туризм
Культура и искусство	Управление
Массовые коммуникации	Физико-математические науки
Медицинские науки	Филологические науки
Науки о Земле	Философские науки
Педагогические науки	Химические науки
Политические науки	Экономические науки
Психологические науки	Юридические науки

Все статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию; рукописи не возвращаются.

Публикации в журнале осуществляются на некоммерческой основе.

Авторами журнала могут быть студенты, аспиранты и молодые ученые из разных научных и образовательных организаций России, а также из зарубежных стран. Издание рассчитано на студентов, аспирантов, научных работников, преподавателей высшей школы и всех, кто интересуется достижениями современной российской науки.

Используемые языки публикаций: русский, английский.

На сайте журнала (<http://journals.tsutmb.ru/derzhavin-forum.html>) находятся Правила для авторов, Порядок направления, рецензирования и опубликования научных статей, Соглашения на публикацию авторских материалов.

Политика журнала. Цели журнала – широкое освещение и распространение научных достижений студентов, аспирантов и молодых ученых в различных областях современной науки. Журнал направлен на стимулирование и поддержание творческой инициативы молодых ученых, активное использование ими актуальных методов научной деятельности. Важной задачей журнала является публикация результатов научных исследований, осуществляемых в рамках ведущих научных школ и направлений Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.

Редакция может не разделять точку зрения авторов статей. Ответственность за содержание публикуемых материалов несет автор. При любом использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Для цитирования:

Державинский форум : научный журнал. – 2018. – Т. 2, № 7. – 180 с. –
ISSN 2542-2340

Н а у ч н ы й ж у р н а л

ДЕРЖАВИНСКИЙ ФОРУМ

2018. Т. 2. № 7

Редакторы: *И.Н. Сертакова, А.А. Манаенкова, М.И. Филатова*
Переводчики: *Т.А. Сустина, С.Ю. Можаров*
Компьютерное макетирование *М.И. Филатовой*

Подписано в печать 27.09.2018. Дата выхода в свет 24.10.2018.
Формат В5 (70×108 1/16). Гарнитура «Times New Roman». Печать на ризографе.
Печ. л. 11,25. Усл. печ. л. 15,75. Тираж 1000 экз. Заказ 18244. Цена свободная.

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
(392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33)

Адрес редакции и издателя: 392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
Телефон редакции (4752)-72-34-34 доб. 0158

Отпечатано с готового оригинал-макета в отделе оперативной печати
Издательского дома «Державинский»
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
392008, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Советская, д. 190г.
Эл. почта: izdat_tsu09@mail.ru